

ДИАКОН ГЕОРГИЙ МАКСИМОВ

СВЯТООТЕЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ МИССИИ

ПРАВОСЛАВНОЕ ЖИВНОНЕРСКОЕ ОБЩЕСТВО
ИЖЕНА ПРИ СЕРАПНОНЯ КОЖЕЗЕРСКОГО

ЖОСКВА,
2014

Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Русской Православной Церкви

ИС Р14-410-1055

Диакон Георгий Максимов. Святоотеческое понимание миссии. М.: Православное миссионерское общество им. прп. Серапиона Кожеозерского, 2014.

Данное издание, представляющее запись лекций автора, читанных в Сретенской духовной семинарии и в Школе Православного Миссионера при Синодальном миссионерском отделе, впервые систематически излагает святоотеческий взгляд на миссионерское служение. Автор — глава сектора апологетической миссии Синодального Миссионерского отдела, член комиссии по миссионерской деятельности Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви, приходской миссионер храма прп. Сергия Радонежского в Бусиново.

СВЯЩЕНИЕ

Миссионерское служение — это служение апостольское, исполнение заповеди Спасителя о проповеди Евангелия *всякой твари* (Мк. 16:16). Господь заповедовал Своим ученикам *научить все народы* без исключения (Мф. 28:19), и сказал: *будете Мне свидетелями даже до края земли* (Деян. 1:8).

Заповедь эта была сказана апостолам, но не для них одних, а через них для всех христиан. Это видно из того, что ещё при жизни апостолов им в их проповеднических трудах помогали многие христиане, не имеющие звания апостолов, и не обязательно бывшие пресвитерами или епископами. Это видно и из того, что после смерти апостолов Церковь не прекратила исполнение этой заповеди, но продолжила её трудами последующих православных миссионеров, для наиболее выдающихся из которых Бог установил в Церкви особый чин святости: равноапостольные. И если посмотреть на собор равноапостольных, то нетрудно заметить, что в этом чине большинство составляют миряне, и не только мужчины, но и женщины, причём не обязательно царственного рода (как св. Елена и св. Ольга), но и самого обычного происхождения и положения (как св. Фекла и св. Нина).

Итак, дело проповеди Христа открыто для всякого — в свою меру.

Вот почему нельзя согласиться со взглядом на миссию как на некое хобби, личное увлечение отдельных энтузиастов, — проповедь Евангелия это то, что Господь ожидает от каждого из нас. Это и величайшая наша обязанность, и величайший дар Божий нам, возможность стать сопричастными делу спасения рода человеческого, которое совершает Господь на протяжении всей истории. Как говорил святой Николай Мистик миссионеру, направляемому для просвещения христианством языческого народа: «Разве ты не знаешь, что наш Человеколюбивый Спаситель, низведший Себя с высот славы Своей ради спасения погибших, дабы блуждающих во тьме нечестия привести к свету благочестия, Он и тебя назначил для той самой службы, которую выбрал Сам?»¹.

Так что проповедь Евангелия — это не какая-то обуза для нас. Это дело, которым мы можем показать свою благодарность Богу за спасение и которое оживляет нашу веру и сподобляет нас больших наград. Об этом Сам Господь сказал, сначала устами пророка Даниила: *обратившие многих к правде будут сиять как звезды, вовеки, навсегда* (Дан. 12:3), а затем устами апостола Иакова: *обративший грешника от ложного пути его спасет душу от смерти и покроет множество грехов* (Иак. 5:19-20). И пророк

¹ Письмо 133. Цит. по: Иванов С.А. Византийское миссионерство. М., 2003. С. 188.

Исайя уболажает проповедника, *возвещающего мир, благовествующего радость, проповедующего спасение* (Ис. 52:7), о чём апостол Павел засвидетельствовал именно как о предсказании христианской проповеди (см. Рим. 10:15). Поэтому люди, которые хотя бы немножко начинают проповедовать о Христе, чувствуют особую благодать Божию.

Итак, повеление Господа о проповеди Евангелия касается каждого из нас. Эти слова Священного Писания написаны для того, чтобы мы их исполняли, — не только те, кто испытывает особое призвание или интерес к миссии, но каждый православный христианин. Как и другие заповеди Христовы — любить ближних, прощать врагов, помогать страждущим и так далее — должны исполнять не только те, кому это интересно и близко, но любой, кто называет себя христианином. Поэтому, рассматривая свои жизненные обстоятельства, всякий христианин должен размышлять, как он может исполнить заповеди Божии, и в числе прочих — заповедь о проповеди Евангелия тем, кто пока далек от Христа.

В наше время есть тенденция употреблять слово «миссия» очень широко. Перекрестились мы на улице — это миссия, провели на приходе конкурс пирогов — и это миссия, устроили встречу православной молодежи — и это миссия. Получается, что вообще едва ли не любая церковная активность, любое проявление веры называется миссией. Такое расширительное

употребление этого слова представляется неоправданным. Под миссией в собственном смысле имеется в виду проповедь Православия тем людям, которые себя с ним не ассоциируют. Это отличается от важного и нужного дела катехизации тех людей, которые считают себя православными, но мало знают о вере и пока не ведут церковной жизни. Катехизация — необходимое дело, но это не миссия.

Преподобный Марк Подвижник говорил, что Господь оценивает наши дела по намерениям, с которыми мы их совершаем². Именно через намерения дела оказываются угодны или неуютны в очах Божиих. Поэтому каждый раз, когда мы делаем что-либо, следует разобраться — ради чего мы это делаем? И милостыня может совершаться не ради Христа, может быть даже и не угодна Богу. Можем и поститься, и молиться так, что это будет неуютно Богу. Как известно, можно даже причаститься во осуждение. Все, что мы делаем в Церкви, мы можем делать как угодным Богу образом, так и неуютным.

Поэтому, говоря о миссии, нам важно узнать, как заниматься ею так, чтобы это было угодно Богу. Для этого стоит обратить внимание на слова святых отцов о принципах миссионерского служения. В данной книге как раз собраны и систематизированы их слова.

---

² Слова, 1.184.

ЗНАЧЕНИЕ МИССИОНЕРСКОГО СЛУЖЕНИЯ

Многое об интересующем нас вопросе можно найти в творениях святого Иоанна Златоуста. В его время шла миссия в Финикии, где жили весьма суровые язычники. Святитель Иоанн заботился о поддержке финикийской миссии даже в то время, когда сам находился в ссылке и терпел различные лишения. И вот, когда стало известно, что финикийские язычники перебили прибывших к ним миссионеров, Златоуст пишет из ссылки пресвитеру Геронтию, подвигая его на то, чтобы отправиться в Финикию вместо убитых:

«Усердно прошу... твоё благоговение: чем страшнее буря, чем больше зла, чем сильнее препятствия, чем многочисленнее наветники, тем решительнее восстань и сам, убеждай и других взяться вместе с тобой за эту добрую стражбу, и с возможной скоростью поторопись прибыть туда. Уже за самую поездку ты получишь немалую награду; если же за одну поездку награждён будешь, то тем более, когда возьмёшься за дела и окажешь большое усердие. Чем сидеть дома, гораздо лучше и полезнее предпринимать подобные путешествия. Будучи там, ты можешь иметь всё, что и теперь имеешь: и посты, и бдение, и другие подвиги воздержания. А сидя дома, нельзя приобрести того, чего можно достигнуть,

живя там — спасения столь многих душ, награды за опасности, воздаяния за полную готовность к перенесению их, так как и за одну готовность к ним полагается уже воздаяние. Итак, подумай, сколько приобретешь себе новых венцов, и не медли, не откладывай, но, поправившись, пожалуйста, прямо отсюда же отправляйся туда, нисколько не беспокоясь о нужных вещах... если мы получим известие, что ты отправился туда с полной решительностью всё сделать и всё перенести ради спасения душ тамошних язычников, то мы в состоянии будем от такого удовольствия забыть даже, что живем в пустыне»³.

В этих словах святителя Иоанна особенно обращает на себя внимание то утверждение, что всё, необходимое для ведения доброй христианской жизни, человек может исполнять и на миссии, а вот того, что совершается на миссии, он не может сделать, живя в христианском окружении, и не может получить такого венца. Многие наши святые писали об этом, особенно те, которые сами трудились в деле миссии и на опыте познали благодатность этого служения. Например, святитель Иннокентий (Вениамин), писал: «Оставить родину и идти в места отдаленные, дикие, лишённые многих удобств жизни, для того, чтобы обращать на путь истины людей, ещё блуждающих во мраке неведения и просвещать светом Евангелия ещё не видевших сего спасительного света, — есть дело поистине святое и равноапостольное. Блажен, кого избе-

---

³ Св. Иоанн Златоуст. Письмо 41.

рёт Господь и поставит на такое служение!»⁴ И преподобный Ефрем Сирин убажает миссионера: «Блажен, кто стал прекрасной духовной мрежей (неводом) и многих уловил ко благову Владыке; он будет восхвален о Господе... Блажен, кто просиял верой в Господа, как ясный светильник на высоком подсвечнике, и просветил души омрачённые, которые последовали учению неверных и злочестивых»⁵.

А святой Николай Японский говорил: «Что лучше, возвышеннее, благороднее служения миссионерского?»⁶ «Оно — самое прямое и непосредственное служение Богу и служение самому высшему благу ближних, а именно, вечному спасению их»⁷.

Чем же дело миссии столь возвышено и свято? Почему святые отцы так хвалят его? Потому что миссия есть соучастие в главном деле Спасителя, ради которого Он и воплотился — деле спасения рода человеческого. Если миссионер искренне служит Богу, тогда через него Сам Христос совершает дело, ради которого осуществилось Боговоплощение и был создан мир. Ведь «Бог Отец решил создать мир как подарок Свое-

---

⁴ *Свт. Иннокентий Московский. Наставления священнику, назначаемому для обращения иноверных и руководства обращенных в христианскую веру // «Церковно-исторический вестник», № 8, 2001. С. 25.*

⁵ *Прп. Ефрем Сирин. Блаженства (в 55-ти главах), 40, 44.*

⁶ *Св. Николай Японский. Дневники. Т. II. СПб., 2004. С. 113.*

⁷ *Св. Николай Японский. Видна Божия воля просветить Японию (письма). М., 2009. С. 263.*

му Сыну, потому что *все Им и для Него создано* (Кол. 1:16). И Он захотел, чтобы Сын Божий стал *первородным между многими братьями* (Рим. 8:29). И мы, люди, становимся служителями дела Бога Отца по приведению новых братьев к Его Сыну. Задача миссионера — пройти по этому миру частым гребешком и найти тех людей, для которых истина важнее, чем они сами»⁸.

Златоуст говорит, что дело миссии выше, чем исполнение некоторых других заповедей: «Великое добро — сострадать угнетённым бедностью; но нет другого такого добра, как освободить от заблуждения, потому что нет ничего равноценного душе, даже и мир весь не стоит её. Таким образом, хотя бы ты раздал бедным безмерное количество денег, ты не сделаешь ничего в такой мере великого, как обратив одну душу»⁹.

Об этом говорит и святитель Николай Мистик, который писал епископу Херсона, убеждая продолжить миссию среди одного из соседних народов: «увещеваем тебя ещё пуще, изо всех сил выказывать заботу об их спасении... Ведь если приведение ко Христу даже одной души имеет несравненное воздаяние... то пусть твоя мудрость взглянет, какая благодать будет возложена на тебя за такое множество тех, кто из недостойных Бога сделался достойным»¹⁰.

---

⁸ Священник Даниил Сысоев. Инструкция для ловца человеков. М., 2010. С. 13.

⁹ Св. Иоанн Златоуст. Об учении и наставлении, слово 6. // Творения. Т.12, Ч.2. СПб., 1906. С. 147.

¹⁰ Письмо 106. Цит. по: Иванов С.А. Указ. соч. Сс. 182.

МОТИВАЦИЯ МИССИОНЕРОВ

Православный миссионер в своих трудах руководствуется твёрдой верой, что спасение возможно только в Господе Иисусе Христе, только в Его Святой Православной Церкви. Об этом и слова Христовы, сказанные о проповеди Евангелия, которой *кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет* (Мк. 16:16), и предупреждение, что *кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие* (Ин. 3:5), и слова апостола Петра, свидетельствующего, что *кроме имени Иисуса Христа нет другого имени под небом, данного человеку, которым надлежало бы нам спастись... и нет ни в ком ином спасения* (Деян. 4:11-12).

Поэтому мы видим в трудах миссионеров такую решимость к проповеди даже не смотря на различные тяготы и угрозу физической смерти — потому что они осознавали, что возвещают людям единственный путь к спасению от вечной гибели. В этом смысле миссия — естественное проявление христианской любви к тем, кто еще не знает об этом пути.

Преподобный Макарий Алтайский писал: «Христианская вера, основанная на Слове Божием, есть единственный, Богом открытый для человеков путь к истинному блаженству. И как

Спаситель глаголет, что Он есть дверь к Отцу, что Он есть путь, истина и жизнь... то нет спасения вне распятого Иисуса Христа; и без веры во Имя Его, как Бога истинного, явившегося во плоти, никто не может очиститься от греха, просветиться и войти в царство небесное...

Если господствующая в народе религия есть христианская, то справедливость требует, чтобы Дух Иисуса Христа господствовал в духе сего народа. Если мы искренно веруем в Сына Божия Иисуса Христа, то, как св. Апостол утверждает, в нас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе. Но в сердце Иисусовом терпимость есть не равнодушие к истине и заблуждениям, а милосердие к заблуждающимся... [соединенное с] желанием, чтобы все человеки, которых Отец Его дал Ему, познали истину, познали единого истинного Бога и посланного Им Иисуса Христа, и в сем познании обрели вечную жизнь.

Поскольку Христианская Церковь в России есть Церковь Апостольская: то и над ней всегда гремит слово Спасителя: *Идите, научите все народы, крестя их во Имя Отца и Сына и Святого Духа...* Поскольку Христианская Церковь в России есть Церковь Апостольская, то соделаться и явиться таковою для стольких народов, не знающих Иисуса Христа, но покоренных Державе Российской Вседержителем Иисусом Христом, есть священнейший подвиг и венец чести, который ей принадлежит; просветить сии народы, сидящие во тьме и тени смерти, верую в

Иисуса Христа, есть высокое назначение народа Российского; и племена сии преданы ему Провидением для того, чтобы он предал им тот же дар Божий, который самому ему предан от народа, предварившего нас в Царствии Божиим»¹¹.

Здесь преподобный Макарий объясняет сразу несколько важных вещей. Во-первых, что в глазах Божиих у нашего народа есть задача — просветить народы, которые не знают о Христе. Для того и даны нашему народу Промыслом такие огромные территории, на которых проживали и проживают многие неправославные народы. Не для того это дано, чтобы мы просто выкачивали природные ресурсы из этих регионов, но прежде всего чтобы мы поделились вестью о спасении с этими людьми. Во-вторых, слова преподобного Макария указывают на то, что в основании миссионерской работы лежит убежденность, что спасение возможно только в Православной Церкви.

Святитель Макарий (Невский) — другой проповедник, который тоже трудился на Алтае, но уже после прп. Макария (Глухарева), — так писал об этом: «Братия христиане! Несмотря на то, что искупительная жертва принесена Христом-Спасителем за всех людей, плодами её могут пользоваться только те, кто веруют во

---

¹¹ *Архим. Макарий (Глухарев)*. Мысли о способах к успешнейшему распространению христианской веры между евреями, магометанами и язычниками в Российской державе // Свет Христов просвещает всех. Новосибирск, 2000. Сс. 164-168.

Христа, принадлежат к созданному Им телу — единой, святой, соборной и апостольской Церкви, которые вошли в общение со Христом через причащение Его тела и Крови. Значит, не верующие во Христа и не принадлежащие к святой православной Церкви, не могут пользоваться плодами искупления, совершённого Господом Иисусом Христом. А таких на всей земле и в отечестве нашем остаётся ещё много... Все они имеют нужду в проповеди о Христе и о созданной Им Церкви»¹².

Представьте, что мы живем в городе, население которого поразила пандемия смертельной болезни. Заражены все, в том числе и мы. И вдруг кто-то сообщает нам, что есть место, где бесплатно дают вакцину — просто приди и получи. И мы пришли, получили, выздоровели, — и что потом? Неужели, возвратившись домой, мы не сказали бы о такой возможности ни семье, ни друзьям, ни соседям, ни коллегам по работе? Если человек хоть крупицу любви в себе имеет — он скажет о пути спасения. Это естественно.

Один мой знакомый вылечился от смертельной болезни, которая обычно истребляет большинство заболевших ею. И первое, что он решил, выздоровев, — предпринять все усилия, чтобы помочь другим людям вовремя диагностировать эту болезнь, и проинформировать,

¹² Слова и беседы по миссионерскому делу Макария, митрополита Московского и Коломенского. Сергиев Посад, 1914. С. 217.

как и где лучше всего лечить её. И никто из его неверующих знакомых не сказал ему: да зачем тебе это надо? Есть много более насущных дел, а из этих больных кому надо, тот сам всё найдет и разузнает. Все понимают, насколько это достойное и благородное дело.

Такое же благородное чувство движет и миссионером, однако дело миссии в нашей церковной среде до сих пор встречает непонимание. Некоторые верующие и даже священники прямо спрашивают миссионера: «Да зачем тебе это вообще случилось? Кого надо Бог Сам в Церковь приведёт». Такие люди забыли слова святителя Иоанна Златоуста: «Нет ничего холоднее христианина, который не заботится о спасении других»¹³.

Убедительно объясняет это священномученик Василий Кинешемский: «На каждом из нас до известной степени лежит долг апостольского служения... Мы призваны Господом не только к личному спасению, но и к тому, чтобы содействовать спасению братьев наших. Это долг христианской любви. “Не могу поверить, — говорит святитель Иоанн Златоуст, — чтобы тот спасение получил, кто о спасении ближнего не радеет”. Эти слова вселенского учителя любил приводить святитель Тихон Задонский и прибавлял от себя: “Никто не может более Христа любить, как тот, который спасения ближнего ищет”. Ту же мысль несколько подробнее поясняет святитель Димитрий Ростовский: “Хри-

¹³ *Свт. Иоанн Златоуст. Беседы на книгу Деяний, 20.4.*

стианин по Божией заповеди должен любить ближнего, как самого себя. Если же любит, как себя, то должен желать и спасения ему так же, как себе. Не заботящийся же о спасении ближнего, не любит его как самого себя, и не имеет истинной любви к Богу. Но скажет кто-нибудь: мне достаточно смотреть за собою, а не за другим, своему спасению внимать, а не о спасении прочих заботиться. Такому отвечает святой Златоуст, говоря: если и всё в себе исправит, а о пользе ближнего не радеет, не войдет в Царство. Так что не достаточно добродетельному мужу для спасения исправление лишь себя, если другим пользы не приносит и не исправляет их. А если кто скажет: я не учитель, не иерей, не духовник, не пастырь душ; не следует мне кого-либо учить, — такому отвечает святой Феофилакт: не говори: я не пастырь, и не наставник, иных учить не должен: лжёшь, ибо для наставления всех недостаточно будет одних учителей; ибо хочет Бог, чтобы каждый увещевал и назидал другого (1 Фес. 5:11). Но и в Ветхом Завете святой Давид, будучи царем, не имеет ли попечения о пользе ближних? *Научу, говорит, беззаконных путям Твоим, и нечестивые к Тебе обратятся* (Пс. 50:15)... Насколько же более мы, получившие новую благодать, должны делать это!»¹⁴.

---

¹⁴ *Свщмч. Василий Кинешемский. Беседы на Евангелие от Марка. М., 2010. С. 141.*

ПРЕТИБНИКИ МИССИИ

Не смотря на приведенные выше слова, сейчас даже среди воцерковлённых людей много тех, кто считает, что миссией заниматься не надо. Об этой проблеме ещё святой Николай Японский говорил более ста лет назад: у нас недостает миссионерского сознания. А связано это во многом с душевредной мыслью, вернее, ощущением, что Православие — это нечто, существующее только для меня. Распространено потребительское отношение к вере. Многие приходят в Церковь только чтобы получать что-то: утешение, психологическую поддержку, возможность самореализации, вдохновение. Даже и хорошие вещи имеют в виду — очищение грехов, благодать, духовные дары, знание о Боге — но всё только получать, получать, получать. А у Господа так устроено, что ты не можешь получить чего-либо надёжно, если прежде не дашь что-то, часть себя, если не пожертвуешь собой.

Есть древнее изречение в церковном предании: «дай кровь и прими Дух». Человек, который бескорыстно трудится ради Бога и жертвует собой в этом труде, получает и благодать, и очищение, и озарение, и духовные дары. А люди, которые не хотят жертвовать собой, но хотят просто получать, в действительности перестают получать, и их духовная жизнь зами-

рает. Отсюда и охлаждение в вере у некоторых. Пока горел чисто человеческий энтузиазм, было интересно, когда энтузиазм выгорел, стала чувствоваться внутренняя пустота. Человек ощущает, что он больше ничего здесь не получает и начинает смотреть по сторонам.

Есть характерная тенденция. Согласно разным опросам количество воцерковлённых людей в нашей стране постепенно растет. Но при этом падает число поступающих в семинарии и приходящих в монастыри. Потому что обе эти вещи — и монашество, и священство, — прежде всего самопожертвование. И миссионерское служение из той же области, оно также связано с самопожертвованием. И оно также непопулярно. Среди церковных «потребителей» распространена ложная идея, что спастись можно и без Церкви¹⁵ — а в таком случае зачем рисковать, отправляясь на миссию, зачем напрягаться ради тех, кто якобы и так спасется? Потому и на Церковь они смотрят не как на ковчег спасения, а как на некий клуб по интересам. Это часть современной тенденции создать удобное, комфортное христианство, христианство, в котором нет вызова, нет конфликта между нашим ветхим человеком и тем, чего ожидает от

---

¹⁵ Об этой идее святитель Игнатий (Брянчанинов) говорил, что «признающий возможность спасения без веры во Христа отрекается от Христа и, может быть, невольно впадает в тяжкий грех богохульства» (Письмо 28 // Сочинения. М., 1995. Т. 4. С. 479). Подробнее об этом см.: *Д. Георгий Максимов. Вне Церкви нет спасения. М., 2012.*

нас Бог. Хотя уже сам символ нашей религии — распятие Христово — дает понять, что это не про комфорт, самореализацию, кабинетные игры в богословие и прочие бессмыслицы. К сожалению, не все это понимают. Поэтому мало тех, кто готов послужить делу миссии.

Стыдно сказать, но наша Церковь, будучи самой большой по числу последователей среди всех Поместных Православных Церквей, занимается проповедью Евангелия меньше прочих. Греков в десять раз меньше чем русских, и, однако же, они в двадцатом веке устроили миссию в Африке так, что сейчас там пять миллионов чернокожих православных. Что было бы, если бы мы пробудились и занялись исполнением последней заповеди Спасителя? Приведем слова святого Николая Японского:

«Вы, как кругосветный плаватель, знаете весь свет: куда бы Вы ни пришли, особенно в закоеанских восточных странах, тотчас бросятся Вам в глаза лица разных исповеданий, — всё это миссионеры, но тщетно Ваш взор искал бы между ними человека в рясе — русского православного миссионера, — его нет нигде... Итак, Вам, как православному христианину, не может не быть прискорбно, что Православие не заявляется в мире, между тем как мир определен именно Православию, потому что не для водворения же папы в католичестве и не для размножения пап до предельной цифры народонаселения в протестантстве являлся Сын Божий на земле, а для основания единой Святой

Соборной и Апостольской Церкви ко спасению людей, какова есть Церковь Православная. Итак, заботиться о явлении миру Православия, а для того о развитии заграничного миссионерства, есть первейший долг наш, Богом наложенный на нас. Не в ущерб внутренним Миссиям будет это, а, напротив, в большую им помощь и в вящее развитие их. Одни внутренние миссии без заграничных — это одно крыло птицы без другого: птица может перепархивать и тем двигаться вперёд, но сильно и быстро лететь не в состоянии... [заграничная миссия] даст силу и внутренним миссиям. Смею сказать даже более: это будет способствовать оживлению религиозного чувства у самих православных в России»¹⁶.

А вот что писал преподобный Макарий (Глухарев): «Дух Церкви Христовой не таков ли, что он всегда хочет распространять пределы свои, всегда любит вторгаться в область врага, любит производить в ней расхищения и пленения, торжествовать победы новые, возвышать завоевания новые?... Чем искреннее, усерднее и ревностнее Россия усиливалась бы обращать сии племена ко Христу, тем изобильнейшие благословения свыше от Отца светов изливались бы в Державу Российскую»¹⁷.

Такова истина. Господь обязательно поддержит человека, который исполняет Его волю. Речь не о материальном обогащении, но обо

¹⁶ Письма. Сс. 258-259.

¹⁷ *Архим. Макарий (Глухарев)*. Мысли... С. 283.

всем, что касается благодатной, благочестивой жизни. Святой Макарий говорит, что миссионеры, которые отправляются проповедовать неправославным, не являются «потерянным ресурсом» для своего народа, как многие говорят: «вот, поехали куда-то, а могли бы остаться и здесь работать». Нет, эти люди через свой подвиг и самопожертвование привлекают Божье благословение не только на себя, но и на тех, кто остается на родине.

Этого не понимают те противники миссии, которые говорят: «надо прежде обратить всех из нашего народа, а затем уже размышлять о проповеди среди других». К сожалению, они не понимают, что если мы говорим так, то сознательно отказываемся исполнять заповедь Господа нашего Иисуса Христа о проповеди ВСЕМ народам. Слыша заповедь Спасителя, мы думаем не о том, как её исполнить, а о том, как обосновать наше нежелание её исполнять. Со всеми вытекающими для нашей духовной жизни последствиями.

Как известно, дорога под названием «сделаю завтра» ведёт на дорогу под названием «никогда». Говоря, что проповедью Евангелия иным народам мы займёмся лишь после того, как обратим всех русских, мы тем самым говорим, что не займёмся ею никогда — ибо совершенно ясно, что как бы хорошо мы ни проповедовали «своим», они никогда все поголовно не станут православными, поскольку в большинстве случаев причиной их неверия является не недоста-

ток сведений о вере или должных православных примеров, а сознательный выбор.

Вот что об этом возражении пишет святой Николай Японский: «Нельзя также сомневаться, что открытых врагов делу помощи заграничной миссии среди православного мира не явится; извольте-ка представить христианина, утверждающего, что не нужно проповедовать христианство заграничным язычникам, — каким диким понятием это зазвучало бы для других! Пытались было — ещё когда я хлопотал об основании [Японской] Миссии, — возражать некоторые, что нужно-де наперёд обратить своих язычников и потом простираться за границу, но и тех вполне обезоруживало простое указание, что при такой теории христианства и совсем в мире не было бы, кроме разве что иудейской земли; ибо апостолы не должны были бы выйти на проповедь миру, не обратив наперёд соплеменников, — а эти, как известно, и до сих пор обращены в самом малом количестве»¹⁸.

Об этой проблеме писал и священномученик Андроник (Никольский). Он также был на миссии в Японии и трудился под началом святого Николая. Вот как он описал свой разговор с русским консулом в Японии: «Потом мы долго спорили с Васильевым... говорит, что напрасно все мы едем из России, когда у нас и там всякой миссии по горло, на что я ему заметил, что если бы и апостолы так же говорили, то мы бы и сейчас не знали ни слова о Христе; а он: «а зачем

---

¹⁸ Св. Николай Японский. Письма. С. 270.

и знать? пусть всяк живет по своей религии». И всё ведь подобное говорят люди, которым ни до Бога, ни до беса нет никакого дела; жаль и прискорбно в наших же вместо помощи видеть полное отрицание и насмешку, а уж о том сочувствии, с которым к миссии относится общество, например, в Америке или Англии, нечего и толковать... Подобные люди никаких возражений толком не разбирают, да и не принимают их даже в соображение, а мелют своё, почему я особенно и не старался продолжать спор, чтобы окончательно всё уяснить»¹⁹.

В другом месте он пишет: «Вот они наши-то интеллигенты: вместо умной и деятельной или по крайней мере денежной помощи делу миссии, они способны и желают и стараются всячески только напакостить этому и представить его в худом виде»²⁰.

Проблема непонимания и порой даже противодействия миссии со стороны некоторых «православных» увы, не нова, и, обращаясь к древности, мы видим, что миссионеры прошлого также сталкивались с этой проблемой. Так, например, в XIII веке приехавший из Никеи епископ Феодор стал проповедовать живущим в Крыму аланам, которые, хотя и были некогда крещены, но из-за отсутствия внимания со стороны местного греческого духовенства, заботившегося лишь о греках, оставались

¹⁹ *Свщмч. Андроник (Никольский)*. Миссионерский год в Японии // Творения, кн. 1. Тверь, 2004. С. 273.

²⁰ Там же. С. 301.

фактически язычниками. Эта миссия молодого епископа вызвала резко негативную реакцию и противодействие местного херсонского епископа. В своем письме Феодор так описывает состоявшийся диалог между ними:

«- Откуда ты такой взялся? [- спросил херсонский епископ]

- Как будто я другой веры или исповедания, как будто я не из той же самой Церкви и не подчиняюсь тому же архипастырю!

- К черту нечестивых и безбожных алан, которые еще хуже скифов!

- Да что же нам правильно было бы делать, если не нести апостольство?»²¹.

А еще за четыре столетия до этого некий епископ Мефодий утверждал, что евангельский запрет «метать бисер перед свиньями» означает, будто «перед погрязшими в нечестии... Христос не велел излагать Божественное учение, ибо они не способны его усвоить». Ему возражал святитель Фотий Великий, указавший неприемлемость такого толкования: «[учение] было передано и возвещено Христовыми учениками всем эллинам и прочим неверным, это привело их от нечестия к вере во Христа... Следовательно, нельзя считать, что бисер — это учение [Христово], а свиньи — неверные, это было бы кощунством!»²².

Увы, и сегодня звучат актуально горькие слова святого Николая Японского: «Шедше,

²¹ Иванов С.А. Указ. соч. С. 268.

²² Иванов С.А. Указ. соч. С. 145.

научите вся языки — как будто и в Евангелии нет. Хотя слышат это все и знают наизусть. И нет у нас иностранных миссий! В Китае, Индии, Корее, здесь — моря и океаны язычества, всё лежит во мраке и сени смертной, но нам что же? Мы — собака на сене! Не моги-де коснуться Православия — “свято оно”! Но почему же вы не являете его миру?»²³.

Некоторые говорят, что не нужно, мол, проповедовать, потому что «кого надо Бог сам приведет в Церковь». Но Слово Божие говорит совсем иначе: *[Сказано:] всякий, кто призовет имя Господне, спасется. Но как призывать Того, в Кого не уверовали? Как веровать в Того, о Ком не слыхали? Как слышать без проповедующего? И как проповедовать, если не будут посланы? как написано: как прекрасны ноги благовествующих мир, благовествующих благое!* (Рим. 10:13-15). Так что должно проповедовать неверующим и должны быть посланные на это, то есть, миссионеры, поскольку это слово как раз так и переводится, происходя от латинского mission, «посылание».

---

²³ Дневники. Т. III. СПб., 2004. С. 320.

АКТУАЛЬНОСТЬ МИССИИ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

В наше время много говорят о проблемах, вызванных массовой иммиграцией к нам людей из других народов, которые отличаются от нас религией, культурой, менталитетом. Это приводит к росту напряженности в обществе и повышению уровня криминалитета. Можно, конечно, обсуждать эту тему с разных сторон — политической, социологической, культурологической. Но для христианина прежде всего важно понять: что это означает в контексте промысла Божия? Для чего Бог привел всех этих нехристиан сейчас в Россию? Вряд ли только для того, чтобы они просто заработали здесь денег и послали своим семьям на родину.

Некоторые говорят, что это послано как наказание нашему народу за грехи, распространенные сейчас, такие как разврат, аборт, пьянство и прочее. С этим нельзя не согласиться, но должен быть смысл и в отношении самих этих переселенцев. Видя, как некоторые из них приходят ко Христу и становятся ревностными христианами, мы получаем ответ. Господь привёл их сюда, чтобы мы могли свидетельствовать им о Христе и привести в Церковь. Нам лень было отправляться с миссией к ним на родину, и Бог их привёл на нашу родину.

Об этом пишет святой Григорий Палама, который в своё время попал в турецкий плен. Оказавшись на бывших византийских землях, захваченных турками, он писал своей Церкви в Фессалониках: «Я расскажу вашему милосердию то, что, по крайней мере, я понял в отношении Божественного Провидения, будучи уведён пленником в Азию и наблюдая, как христиане и турки живут и ходят попеременно, управляют и находятся в подчинении. Мне кажется, в результате такого положения дел о деяниях Господа нашего Иисуса Христа, над всеми Бога, возвещается наибольшим варварам из всех варваров»²⁴. И сам святитель провёл несколько миссионерских диспутов с мусульманами, пока находился в плену.

Сейчас и в Москве, и в других крупных городах нашей страны не требуется непременно отправляться в дальние края, чтобы проповедовать нехристианам. Они сами к нам приехали. Есть люди, которые стараются найти возможности проповедовать гастарбайтерам. А другие организывают миссию среди иностранных студентов наших ВУЗов — устраивая для них экскурсии в православные монастыри на их родном языке. Хотя, конечно, всего этого очень мало.

Лучшие пастыри Церкви издавна заботились о проповеди тем неправославным, которые приезжали в их города. Так, например, святитель

²⁴ *Свт. Григорий Палама. Письмо своей Церкви // Игумен Иоанн (Экономцев). Православие, Византия, Россия. М., 1992. С. 223.*

Иоанн Златоуст написал специальную гомилию для произнесения в готской церкви Константинополя, и проповедовал готам через переводчика. А византийский автор Евфимий Торник в эпитафии Афинскому митрополиту Николаю, умершему в 1175 г., пишет: «Я видел, как ты излагал древние догматы спасения перед захожими язычниками, вместе с Павлом нёс ты имя Господа и сделался учителем народов... О, убедительность и сила слов, при помощи которых... превозносящиеся язычники приходят к познанию истинной веры»²⁵.

У нас же, увы, таких примеров почти не встречается. Хотя во все храмы Москвы нанимают гастарбайтеров-иноверцев: узбеков, таджиков и т.д. Как для временных работ, так и для постоянных. И никто из нанимающих отцов не подумает, что надо рассказать о храме, о Христе Спасителе. Господь приводит этих людей в Православную Церковь, а им ничего не говорят. Среди гастарбайтеров немало хороших людей, я с ними общался и знаю, что многие из них сами бы хотели послушать, во что верят русские. А им никто не говорит. Не спросит ли Господь с нас за это: «Что ты делал, когда Я привёл к тебе человека? Сколько Я устроил, чтобы этот человек приехал в Россию, чтобы он пришёл в твою церковь, а ты ни слова не сказал обо Мне?»

Мало кто знает, но наша страна уже сталкивалась с массовым переселением инородцев в наши города. Это касается и Москвы XVI века,

---

²⁵ Иванов С.А. Указ. соч. С. 251.

например. Но через христианизацию «гостей столицы» удалось обеспечить их мирное и органичное включение в состав нашего народа. И их потомки впоследствии становились выдающимися деятелями отечественной истории, как церковной, так и гражданской. Так что миссия — это христианский ответ на проблему массовой иммиграции и её социальных следствий, о которой сейчас говорят все, включая представителей власти. Ответ даже на самые болезненные темы, связанные с терроризмом. Есть примеры, когда фанатики, готовившие совершение терактов в России, обращались в Православие и в результате, конечно, задуманных ими терактов не происходило.

А что случается, когда серьёзной целенаправленной миссии, и, соответственно, органичного вхождения в местное общество не происходит, можно видеть на примере некоторых современных западноевропейских стран. Переселенцы начинают захватывать кварталы городов, вытесняя местное население, полностью культурно изолируются в этих кварталах, социальная напряжённость и отчуждённость между приезжими и местными только возрастает, как и все связанные с этим проблемы.

Нередко замечают на это, что ведь всё равно не удастся крестить всех поголовно узбеков или таджиков, приехавших в Москву и другие города России. Да, все поголовно вряд ли крестятся, человек свободен, и часть услышавших о Христе не пожелают или не решатся следовать

за Ним. Но обратить столько, чтобы создать в столице узбекскую православную общину или таджикскую и т.п. — вполне возможно. И тогда у тех, кто будет приезжать, уже не будет такой увязки: «если я узбек, то обязательно должен быть мусульманином». Человек будет видеть альтернативу, заметит, что этот путь способствует более органичному вхождению в местное общество, ему станет намного легче сделать выбор, и постепенно количество крестившихся будет становиться всё больше. А то, что создать такие национальные общины из новообращенных вполне реально, показывает опыт московских сектантов. Пока православные ленятся или боятся проповедовать, и свидетели Иеговы, и различные протестанты ведут активную миссию среди гастарбайтеров Москвы и уже имеют многочисленные общины из новообращённых.

Наша Русская Православная Церковь до революции вела широкомасштабно и организовано миссию среди иноверцев, в том числе и мусульман, и это приносило плод. А сейчас имеются обстоятельства, которые даже более благоприятные, чем те, в которых трудились миссионеры XIX века. В частности, распространение грамотности и современных средств делают информацию о Православии значительно более доступной для нехристиан, а характер современных общественных отношений нередко даёт большую психологическую независимость человеку при осуществлении своего религиозного выбора.

Другой, ещё более актуальной проблемой является прозелитизм среди православных со стороны представителей других религий. На епархиальном собрании г. Москвы 2013 года Святейший патриарх Кирилл отметил: «Среди мигрантов — немало носителей радикальных взглядов, причем вербовка их в экстремистские и террористические организации подчас происходит непосредственно в столице. Прошу обратить особое внимание на усилившуюся прозелитическую деятельность этих групп в среде славянской молодежи, которую активно вовлекают в радикальные движения. Особенно активно вербовка идет в средних и высших образовательных учреждениях, местах заключения, спортивных кружках, социальных сетях»²⁶. Кроме ислама также всё более активно заявляет о себе в последние годы неоязычество.

Что может противопоставить этому Церковь, кроме миссии? И не только со стороны ислама и неоязычества, но и со стороны многих новых религиозных движений и сект, как западного, так и восточного происхождения, ведется целенаправленная проповедь среди крещенных в Православной Церкви людей. Нет ни одного города в России, где бы не существовало множества сект, завербовавших себе адептов из числа наших прихожан или захожан. Начиная с 1990-х годов миллионы людей были вовлечены в секты.

---

²⁶ <http://www.patriarchia.ru/db/text/3453393.html>

В некоторых местах предпринимают различные меры, чтобы воспрепятствовать деятельности сектантов, устраивают пикеты, пишут жалобы властям, распространяют противосектантские материалы и т.д. Но все эти ограничительные меры в лучшем случае лишь помогут уберечь новых людей от попадания в секты. А как быть с теми, кто уже попал? Только миссия может вернуть их в ограду Православной Церкви. И есть миссионеры, которые идут к самим сектантам на их собрания и беседуют с ними о вере. Это вполне реальный и успешный путь. Например, один только отец Даниил Сысоев смог обратить более пятисот протестантов в Православие. Известны примеры, когда благодаря тщательной работе миссионеров целые общины во главе с пасторами переходили в Православную Церковь. Таких примеров немного — как и активных миссионеров у нас немного, — но они есть, и это не один и не два случая. А сколько было бы их, если бы не отдельные энтузиасты, а всё пастырство наше было озабочено миссионерской работой среди сектантов?

Вот что писал сто лет назад священномученик Иларион (Троицкий): «Сектантские волки теперь правительством допущены до православного стада. Гнать этих волков и оберегать овец должны пастыри. У нас учреждаются специальные миссии, число миссионеров ежегодно увеличивается. Это новый показатель грехов пастырства нашего, потому что миссионеры берутся за дело, которое должны делать пастыри.

А мне приходилось слышать от миссионеров, что они со стороны духовенства встречают лишь препятствия, но не помощь. Даже ответственность за распространение сектантства духовенство склонно перелagать с себя на миссионеров. Есть в епархии или в уезде миссионер — можно не беспокоиться и не думать о сектантстве; придет барин и рассудит. Вот о чём нужно говорить не умолкая — о необходимости пастырям нашим стать на духовной страже около стада, а не ограничивать свою деятельность только теми телодвижениями, которые неразрывно и непосредственно связаны со стрижкою шерсти»²⁷.

Чтобы понять, изменилось ли что-то с тех пор, сравним эти слова с записью из дневника современного миссионера, сделанной всего полгода назад:

«Сегодня возле собора я повстречал одного священника. Он, зная, что я возглавляю миссионерский отдел епархии, задал мне такой вопрос:

- Ну что, отец, всех сектантов обратил в Православие?

У меня не было настроения вступать в серьёзный разговор и я, сказав, что «не всех», попытался идти дальше.

- А чего так? — не унимался батюшка.

Я решил ответить вопросом на вопрос:

- А ты что, мне помочь хочешь в обращении заблудших?

- Не-е, это не для меня. Я на миссионерскую работу не подписывался. (В этих словах была

²⁷ Св. Иларион (Троицкий). О жизни в Церкви.

неприкрытая насмешка.) Да никому кроме тебя это не надо...

- А знаешь, отец, из тех сектантов, которых я встретил на своём пути, почти 90 % до своего сектантства были крещены в Православии. Как думаешь, почему они от нас ушли?

- Да я их не считаю православными. Я понимаю, что они тебе наплели про злых старушек, пьяных попов, мерседесы и т.д. И ты считаешь, что это их оправдывает? Да они должны не вылезать из храма, грехи свои замаливать...

Меня почему-то зацепило слово «должны».

- Кому они должны? Нам что ли? Хорошо, они нам должны, а мы им ничего не должны?

- Ну... мы их покрестили.

- И всё? Так они все были крещены за деньги. Они нам деньги дали, а мы эти деньги взяли. Так что никто никому ничего не должен. Что мы ещё для них сделали такого, ради чего они не должны из наших храмов вылезать и грехи свои замаливать?

- Так тебя, кажется, владыка поставил бороться с сектами. А ты, видимо, в сектантские адвокаты записался.

Я не знал, что сказать этому священнику. Вот, думаю, если бы был здесь мой знакомый иеговистский старейшина Сергей Ж., то послушав нашу беседу, вряд ли он согласился бы с тем, что я его адвокат. И наоборот, Сергей Ж. достаточно умён для того, чтоб понять, что позиция моего собеседника для Свидетелей Иеговы более привлекательна.

Я заметил: - Слушай, отец, а ведь ты служишь на N-ском приходе, не так ли?

- Да служу там... а что?

- Да ничего особенного... просто мне попались несколько человек с твоего прихода. Ты их крестил, а они теперь к баптистам ушли.

- Ну... и что? Я никого не держу

- Конечно не держишь... я это и так вижу»²⁸.

Мне и самому доводилось видеть, что среди современного нашего духовенства весьма распространено убеждение, что «я на миссионерскую работу не подписывался». Это тем более странно, если учесть, что на самом деле каждый священник перед своей иерейской хиротонией приносит специальную присягу, в которой говорит: «Я, многогрешный диакон (имя), призываемый ныне к служению иерейскому, обещаю и клянусь пред Всемогущим Богом и святым Его Крестом и Евангелием... Учение веры содержать и другим преподавать по руководству Святой Православной Церкви и Святых Отец;веряемые попечению моему души охранять от всех ересей и расколов, а заблудших вразумлять и обращать на путь истины и спасения». То есть, как раз каждый будущий священник этими словами «подписывается на миссионерскую работу», и не просто подписывается, но клянется, что будет делать её, и при условии этой клятвы Церковь даёт ему священный сан.

А после принятия сана священники почему-то забывают об этой своей клятве и многие искрен-

²⁸ <http://stavroskrest.ru/content/миссионерский-дневник/>

не уверены, что все их обязанности ограничиваются исключительно совершением уставных служб в храме и треб, или, по меткому слову святого Илариона, «только теми телодвижениями в отношении стада, которые неразрывно и непосредственно связаны со стрижкою шерсти». Хотя даже в текстах уставных богослужений говорится о необходимости миссионерской работы со стороны пастырей. Например, каждый священник в день Торжества Православия читает гласно в храме особую молитву, в которой просит: «подаждь, Господи, и пастырем Церкви Твоя святую ревность, и о спасении и обращении заблуждающих попечение их духом евангельским раствори».

Увы, для многих это остается просто словами, в которые даже никто не вдумывается, а в результате мы читаем на протестантских сайтах, например, такие слова: «В условиях полного отсутствия миссионерской работы в РПЦ лютеранская церковь утвердилась в народе коми»²⁹. Не позор ли это для нас?

Только живая миссионерская работа может стать ответом на проблемы прозелитизма и распространения сект и различных лжеучений.

---

²⁹ http://vk.com/wall-31607700_99983

СТЕПЕНИ УЧАСТИЯ В МИССИИ

Святитель Макарий (Невский) пишет: «Дело Православия есть дело всякого право верующего: всякий сын Церкви должен не только сохранять православное вероучение во всей чистоте, но и заботиться, чтобы вера православная распространялась среди неверующих и неверующих. Поэтому на всех верующих лежит обязанность содействовать этому возможными для них средствами»³⁰.

Итак, миссия — это не удел одиночек-энтузиастов, а обязанность каждого христианина. Однако нередко люди говорят: миссия это не для меня, поскольку я не могу оставить всё и навсегда уехать в дальние края. Действительно, самое полное и совершенное исполнение заповеди Спасителя идти и научить народы — это когда миссионер навсегда отправляется на чужбину, живя среди другого народа ради проповеди Христа, и не какую-то часть времени, но всю свою жизнь отдаёт апостольскому труду. Можно сказать, такие люди исполняют заповедь на 100%.

Однако если мы не можем поступить также, если не можем исполнить ее на 100%, это не значит, что вообще не надо исполнять эту заповедь. Не каждый может, оставив всё, посвятить

³⁰ Слова и беседы. С. 209.

жизнь проповеди Евангелия, но в свою меру участвовать в деле миссии могут все. Если мы можем исполнить заповедь на 50, 20, 10 или 5% — это тоже исполнение заповеди. Приведу слова наших святых об этом.

Преподобный Макарий (Глухарев) писал: «Разные силы, потребные для исполнения заповеди Христа Спасителя о проповедании Евангелия народам, в суеверии разных образов остающимся, рассеяны по разным членам Церкви... Между тем, как одних посылают на проповедь, другие пекутся о воспитании, образовании проповедников; а иные собирают по всему пространству церковному, слагают воедино, сохраняют, приводят в движение много-различные способы к поддержанию миссий и учреждению новых. Верные, составляющие Российскую Церковь, одни угождают Богу в благословенном супружестве; а другие приносят Ему девство и вдовство свое в благоприятную жертву... Во всех сих разрядах Церковь имеет силы благопотребные для составления миссий»³¹.

Святой Макарий (Невский), повторяя мысль преподобного Макария Алтайского, говорил: «О. Макарий признаёт возможным, полезным и желательным, чтобы в деле миссионерского служения принимали участие лица всякого звания, пола и состояния, и в миссии, как при нём, так и впоследствии, наравне с юношами — сотрудниками его, служили и старец благоче-

³¹ *Архим. Макарий. Мысли...* С. 175.

стивый, занимавшийся домохозяйством миссии, и старица, ухаживавшая за больными, и образованная девица, обучавшая детей грамоте и готовившая лиц женского пола ко крещению, рядом с женатым священником служил иночествующий иерей. Всем было своё место и своё дело. Если не можешь быть ловцом человеков, говорил о. Макарий, то лови рыбу для питания ловцов человеков»³².

Тот же святитель учит: «Если успех миссии зависит от успеха сбора [средств на миссию], то успех сбора зависит от количества сочувствующих миссионерскому делу. Сочувствие же появляется тогда, когда в обществе широко распространяются сведения о деятельности миссии, вводится в сознание народа важность вообще миссионерского дела как дела Божия... Такое осознание важности миссионерского служения и обязанности для всякого христианина деятельно помогать этому делу, может быть внушаемо... путём живого слова или через печать. Поэтому благотворителем миссии может считаться не только тот, кто жертвует что-либо на миссионерское дело, но и тот, кто распространяет сведения о миссиях, их задачах, их нуждах, и тем возбуждает сочувствие к делу... Если бы кто не имел решительно никаких средств для пожертвования на это святое дело, тот может послужить ему своей молитвой об успехе дела»³³.

---

³² Слова и беседы. Сс. 170-171.

³³ Слова и беседы. Сс. 225-226.

Здесь у святого Макария мы видим различные степени исполнения заповеди — одна степень когда навсегда отправляешься на миссию, другая степень — когда, не отправляясь сам, жертвуешь на миссию тех, кто отправился. Например, отец Даниил Сысоев имел правило отдавать десятину от своих доходов на миссию.

Из истории миссии на Алтае известен случай, когда один простой священник вдохновлял своих прихожан и знакомых жертвовать на миссию. Это не были какие-то огромные суммы, но они отсылались регулярно на протяжении десятилетий. И такой регулярностью за это время священник сделал столь много, что почитался на Алтае как один из главнейших благодетелей миссии. То же было и со святым Иоанном Кронштадтским. Рассказывают, что во время учебы в семинарии он хотел поехать миссионером в Китай, но Господь направил его в Кронштадт на служение. Тем не менее, он живо интересовался православными миссиями в других странах, молился за них и деятельно поддерживал их материальными средствами. В своё время, изучая историю зарубежных миссий, я везде наталкивался на следы участия святого Иоанна. Идет ли речь о миссиях в Китае, Корее, Японии, или о первом православном храме в Южной Америке, или в Германии — везде хранятся облачения, и прочее необходимое для новооткрытых храмов, что присылал святой Иоанн.

Вспоминается и святитель Иоанн Златоуст, который, будучи в ссылке, отвечал своему со-

стоятельному стороннику по имени Диоген, желавшему прислать ему материальную помощь, просьбой направить эту помощь миссионерам: «наградит тебя Господь... за то, что ты окажешь такое щедрое вспоможение людям, которые проповедуют язычникам в Финикии слово Божие и стараются об устройении там церквей... особенно в настоящую пору, когда они находятся в крайнем затруднении и терпят притеснения от многих»³⁴.

Далее, как объясняет святой Макарий, тот человек, у которого нет денег, может помочь распространением информации о миссии, рассказывать, писать статьи о миссии, вдохновлять других. Это будет его вкладом в дело исполнение последней заповеди Спасителя.

Наконец, если человеку и это не по силам, он может, по крайней мере, молиться за миссионеров. Это любому по силам — внести в свой помянник имена нескольких современных миссионеров, трудящихся в других народах, и регулярно молиться о них. Как бы мы не считали свою молитву немощной, но и она может принести благодать Божию и стать свидетельством, что нам не все равно. Можно молиться и об обращении известных нам заблудших людей, как об этом пишет святитель Николай Сербский: «Твоя скорбь о неверии некоторых людей выдаёт твою любовь к Богу... Но берегись, чтобы не возненавидеть неверующих. Это было бы губительно для тебя и не принесло бы

---

³⁴ *Свт. Иоанн Златоуст. Письмо 38.*

им никакой пользы. Смотри на них с жалостью, как на странников, ограбленных в дороге разбойниками. Сострадай им, как сострадаешь нищим и бездомным. И молись Богу за них. И станешь миссионером. Пусть твоим первым миссионерским правилом будет молитва за отпавших от веры»³⁵.

К сожалению, в последние годы среди православных людей в России стало распространяться странное мнение о том, что, якобы, нельзя молиться за заблудших и неверующих, это, мол, опасно, большие искушения будут, и тому подобное. Понятно, откуда этот ветер дует, поскольку только одно существо в мире заинтересовано в том, чтобы христиане как можно меньше молились, и чтобы даже через молитву не проявляли своей любви и сострадания к другим людям. Эта сатанинская идея о том, что нельзя молиться за неверующих, противоречит и словам святых, в частности, приведённым словам святого Николая, и практике Церкви, которая имеет специальные молитвословия о заблудших, и, наконец, даже реально наблюдаемому положению вещей. Огромное множество православных людей молятся о заблудших, чтобы Господь просветил их, и не испытывают никаких особых негативных последствий от этого.

Поскольку среди многих православных глубоко укоренено представление, что вообще всё связанное с миссией их не касается, потому что

³⁵ Св. Николай Сербский. Миссионерские письма // Творения. М., 2010. Т. 3. С. 12.

участвовать в этом должны только одиночки-энтузиасты, у которых есть к тому желание, возможность и особые условия, давайте рассмотрим на примере наших святых, соответствует ли действительности это представление.

Святитель Иоанн Златоуст, как мы уже видели, помогал миссии в Финикии даже находясь в ссылке. Еще в большей степени он участвовал в миссии когда был архиепископом Константинопольским, не смотря на то, что в столице империи и на таком ответственном служении у него было немало хлопот, связанных с его непосредственными обязанностями. Он помогал утверждению Православия в Готии и лично проповедовал живущим в столице готам.

Блаженный Феодорит Кирский в похвалу Златоусту пишет: «У тебя есть и еще одно сродство с апостолами. Ты первым утвердил алтари у живущих в кибитках скифов... На стрелу лучника-перса ты ответил стрелой проповеди и те, кто носил железный панцирь, склонились перед Распятым. Твой язык победил изощрения халдеев и магов и высохшая земля Персии расцвела молельными домами... Всё это присоединило тебя к апостолам»³⁶. В свою очередь преподобный Симеон Метафраст добавляет: «узнав, что кельты уловлены в арианскую сеть, он... хитро и изобретательно привёл их к здоровой вере»³⁷.

Если обратиться к более близким к нам временам, ты мы увидим, что, например, святы-

---

³⁶ Цит. по: *Иванов С.А.* Указ. соч. С. 67.

³⁷ Там же. С. 206.

тель Феофан Затворник даже будучи в затворе участвовал в деле миссии. Так, в одном из писем он сообщает, что решил из доходов с продажи своей новой книги «тысячу рублей... внести в Миссионерское общество»³⁸. В другом письме он обмолвился о том, что жертвует для миссионеров часть тиражей своих книг: «[Толкования на] Второе [послание ап. Павла] к Солунянам оттиски я отдал 500 [экземпляров] в Миссионерское общество, полагая, что они потихоньку, кое по миссионерам разошлют, кое по епархиальным отделениям Миссионерского общества»³⁹.

Не ограничиваясь своими средствами, святитель Феофан и других людей побуждал помогать миссии и даже организовывать сбор средств: «Ещё покорнейшая к вам просьба. Прилагаю сведения о пожаре в Алтайской миссии. Из них увидите, какая там нужда, и эта миссия самая нужная и самая трудолюбивая. Так помогите сами и уговорите к тому же и других, которые по мягкосердее. Говорите им: “есть у тебя лишний грош? Хочешь положить его в банк самый надёжный, из коего будешь получать проценты вечные времена и во смерти? Так вот клади сюда”. Не требуется целый вагон золота, а что Бог положит по сердцу»⁴⁰.

Казалось бы, такой подвиг как столпничество полностью исключает возможность уча-

³⁸ *Свт. Феофан Затворник. Письма, 7.1081.*

³⁹ *Он же. Письма, 7.1085.*

⁴⁰ *Он же. Письма, 1.86.*

ствия в миссионерской деятельности, но именно преподобный Симеон Столпник стал одним из самых выдающихся миссионеров Православия. Не сходя ни разу со столпа, он, тем не менее, целые племена обращал в христианство.

Сирийское житие так говорит об этом: «сколько арабов... приходили и видели святого, и становились христианами, и отказывались от идолов своих отцов, и служили Богу! Сколько варваров, армян!»⁴¹ А вот что пишет блаженный Феодорит о святом Симеоне: «Исмаилиты же прибывали группами... случалось, что и тысяча человек сразу с криком отказывалась от отеческого заблуждения и разбивала перед тем божественным столпом почитавшиеся ими ранее идолы... Я сам был очевидцем этого и слышал, как они отказывались от отчего злочестия и принимали евангельское учение»⁴².

Рядом со столпом был выстроен специальный храм и баптистерий, фактически, открыта миссия, в которой постоянно дежурили клирики, крестившие обращенных святым Симеоном туземцев, и блаженный Феодорит как раз был в одной из таких «смен». Преподобный обращал прежде всего свидетельством своей жизни и чудесами, совершёнными по его молитвам, но вел и беседы со столпа с язычниками и с ново-крещеными.

Чтобы не сложилось впечатления, что только монахи и клирики участвовали в миссии, стоит

---

⁴¹ Иванов С.А. Указ. соч. С. 59.

⁴² Там же. С. 309.

упомянуть про мирян. Пример святой Нины, просветительницы Иверии, всем хорошо известен. Менее известен пример святого Илии Нового — обычного юноши с Сицилии, жившего в IX веке, который попал в плен к мусульманам во время их набега, а затем, получив свободу, много лет путешествовал по Северной Африке и Палестине, безбоязненно проповедуя мусульманам и обращая их в христианство. В старости он вернулся в Византию, где и почил⁴³. Таким же обычным юношей-пленником был и святой Фрументий, просветитель Эфиопии.

Во времена Византии мирянская миссия была основным способом распространения христианства среди других народов и стран, и этим объясняют то, что нам известно столь немного имен византийских миссионеров. Первое знакомство с верой Христовой иноверцы получали, как правило, через свидетельство обычных мирян — путешественников, торговцев и пленников. Блаженный Феофилакт Болгарский об этом прямо пишет: «Болгары, преданные скифскому неразумию, не слышали имени Христова... а находившиеся под их властью христиане, державшиеся отеческой веры, при всяком общении с ними излагали учение Христа и, насколько возможно, приоткрывали им свет Евангелия»⁴⁴.

---

⁴³ См.: *Rossi Taibbi G. Vita di sant'Elia il Giovane. Palermo, 1962.*

⁴⁴ *Иванов С.А. Указ. соч. С. 161.*

Итак, если ни ссылка, ни плен, ни затвор, ни столпничество, ни полная хлопот жизнь в мегаполисе, сопряжённая со множеством обязанностей на высоком посту, не являлись препятствием к тому, чтобы участвовать в деле миссии, то кто из нас может сказать, что не способен отыскать возможность в свою меру участвовать в исполнении последней заповеди Спасителя? Господь сказал: *Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди* (Ин. 14:15). Если же мы сознательно отказываемся соблюдать заповедь Христову, то не значит ли это, что мы не любим Его? Вспоминаются слова Златоуста: «Если двенадцать человек “заквасили” всю вселенную, подумай, сколь велика наша никчемность, если мы, пребывая в таком количестве, не в состоянии исправить оставшихся — а ведь в нас должно было хватить закваски на тысячи миров»⁴⁵.

Так что каждому христианину следует задуматься о том, в какой мере он может участвовать в исполнении заповеди Христовой, чтобы показать свою любовь к Нему и чтобы никчемность наша не становилась поводом к хуле на нашу веру.

---

⁴⁵ *Свт. Иоанн Златоуст. Беседы на Евангелиста Матфея, 46.*

СЧАСТЬЕ МИССИОНЕРА

Если миссия совершается не по страсти, не по гордости и суетному желанию проявить себя в качестве «учителя», но ради исполнения воли Божией — то Господь дает особую радость, благословение, благодать проповеднику. Это подтверждают и миссионеры нашей школы, которые отправляются в поездки.

Например, те, кто принимал участие в работе миссионерских станов в республике Тува. Там у нас два стана, один в городе Шагонар, другой в городе ак-Довурак. Некоторые из наших миссионеров ехали с опасениями, некоторые сталкивались там с трудностями, не всё было гладко, — но все признавались, что не хотели уезжать. На миссии Господь многое открывает человеку и прежде всего о нем самом. Многие впоследствии приезжали во второй раз, а некоторые даже переселились в Туву навсегда. В этой республике тяжелые жизненные условия, это самая бедная часть России, там высокий уровень криминалитета, — то есть, миссионеров уж точно не комфорт привлек. А то, что они даже в столь малый промежуток времени ощутили благодать апостольского служения, которая так сильно воодушевила их.

Когда человек отправляется на миссию, он начинает осознавать, что ничего не может

без Бога. В своей обычной жизни, в знакомом окружении, мы, хотя и знаем, что всем управляет Бог, тем не менее, не можем избавиться от ощущения, что мы сами управляем своей жизнью, знаем, что и как делать, ставим задачи и добиваемся результата. На миссии эта иллюзия исчезает. Приходит понимание, что ты ничто без Бога, и тогда совсем иначе молитва идет и иначе переживается связь с Богом.

И когда мы освобождаемся от самонадеянности, от упования на свои силы, знания и умения, тогда начинаем подлинно доверять Богу, и Бог особым образом входит в нашу жизнь и действует через нас даже несмотря на наше недостоинство. Это приносит счастье, с которым мало что может сравниться. Счастье видеть удивительное действие Промысла Божия среди народа, сидящего во тьме и сени смертной. Счастье видеть, как духовно рождается новый христианин, как вера православная преображает человека. Как писал святой Николай Японский: «Счастье моё на земле одно — хорошее течение дел миссии... это, пожалуй, для меня единое истинное счастье на земле»⁴⁶. Это счастье дает силы миссионеру переносить все тяготы его пути.

Один опытный архимандрит как-то рассказал мне такую историю, которая случилась ещё в девяностые годы: «Иногда приходят на исповедь женщины, которые сделали аборт и говорят: “батюшка, я уже много лет каюсь в

⁴⁶ Св. Николай Японский. Дневники. Т. I. С. 97.

этом грехе, исповедуюсь, молюсь, причащаюсь, но тяжесть от сделанного всё равно не уходит. Что мне сделать, чтобы Господь отпустил, чтобы не было больше этой тяжести на душе?” И как-то я сказал нескольким таким женщинам, самым серьёзным среди них: “Есть способ”. “Какой же?” “Вот, ты убила одного. Роди вместо него для Бога двух других”. В ответ — изумление: “Как же я рожу, батюшка, у меня мужа нет, да если бы и был, я уже старая”. А я им: “Слово Божие говорит, что *обративший грешника от ложного пути его спасет душу от смерти и покроет множество грехов* (Иак. 5:30). Поняла, что значит родить для Бога?”

Вот, сказал, они ушли, прошло немало времени, и вдруг как-то приходят, такие радостные и заявляют: “батюшка, мы родили!” Я уже забыл тот разговор, смотрю и не понимаю. Следует продолжение: “Я двадцать человек родила, а она — почти тридцать!” Я уже в полном недоумении. “Ну, мы так и сделали, как Вы советовали. В Казахстане есть место, где никогда не было священника, вот мы туда поехали, стали с людьми говорить, о Боге, о вере, готовить их ко крещению, потом договорились со священником, привезли его, и он всех окрестил. И знаете, такая радость и легкость на душе, и больше не тяготит ничего. Низкий поклон Вам за совет! Но, знаете, нам понравилось, и мы ещё хотим рожать для Бога”».

Такова благодать, сила и радость миссионерского служения.

СМИРЕНИЕ И ПОСЛУШАНИЕ

Святой Николай Японский пишет: «Из признаков, по которым должен быть, при помощи Божией, угадан хороший миссионер, самый первый есть смирение — источник силы и успеха для миссионера, ибо только *смирением Бог даёт благодать* (1Пет. 5:5), без которой миссионерское служение ничто»⁴⁷. Если миссионер не имеет смирения, то бесполезно всё, что он делает.

О смирении стоит поговорить подробнее. Что это такое? Иногда думают, что это значит говорить о себе: «ох, какой я грешный, окаянный, хуже всех» и тому подобное. Но смирение не в этом. Вот что говорит преподобный Иоанн Пророк: «Смирение состоит в том, чтобы ни в каком случае не почитать себя за нечто, во всём отсекая свою волю, повиноваться всем и без смущения переносить то, что постигает нас извне. Таково истинное смирение, в котором не находит себе места тщеславие. Смирённый не должен стараться показывать своё смирение на словах, не нужно также самому вызываться на исполнение низких дел; ибо и то и другое ведёт к тщеславию, препятствует успеху и больше причиняет вреда, чем пользы; но когда повелят что-либо, нужно не противоречить, а испол-

---

⁴⁷ Св. Николай Японский. Письма. С. 281.

нять с послушанием: вот что приводит к успеху [в поиске настоящего смирения]»⁴⁸.

Часто возникают проблемы с начинающими миссионерами из-за того, что у них нет навыка элементарного послушания. Не говорим сейчас о высоких вещах, а о самых простых, про которые писал преподобный Иоанн: вот тебе сказали, и ты взял и сделал, что сказано. А не начал мудрить, что это вообще делать не надо или что делать надо по-другому, или что «я лучше знаю, как это сделать».

В такой самонадеянности и неготовности к элементарному внешнему послушанию и проявляется гордость. И множество проблем из-за этого. Миссионеру поручают что-то сделать, а он не делает или же, не посоветовавшись, ввязывается во что-то, а потом сам же в ужасе от того, что получилось. А почему не спросил прежде, чем сделать? Из-за гордой самонадеянности, из-за убеждённости: «Разве может мысль, пришедшая ко мне в голову, и кажущаяся мне хорошей, оказать плохой?»

Преподобный Максим Исповедник пишет: «ум естественно привержен к своим мыслям, и... неразумному уму свои мысли кажутся более всех разумными, хотя бы более всех были нелепы. Мудрому же не кажутся такими свои мысли: но когда даже удостоверение имеет он, что они истинны и добры, и тогда тем больше

---

⁴⁸ Преподобных отцов Варсануфия Великого и Иоанна Руководство к духовной жизни в ответах на вопрошения учеников. М., 2001. С. 289.

не доверяет своему суду, а других мудрых поставляет судьями своих мыслей и рассуждений, — *не напрасно ли я подвизаюсь?* (Гал. 2:2); и от них принимает утверждение»⁴⁹.

Итак, смирение — это не просто смиренные слова, это дела, это поведение, это осознанная и выраженная в действии готовность к послушанию. Те, кто с гордостью приступают к миссии, действуя самонадеянно и самоуверенно, тем деятельностью удивительным для них самих образом приводит к проблемам, несчастьям, скандалам — при том, что руководствуются они, как им кажется, благими побуждениями. Это проверено опытом. Так что каждый миссионер должен быть приучен к дисциплине. Святитель Василий Великий пишет в числе правил для «тех, кому вверена проповедь Евангелия»: «Избранный должен не самовольно приступать к проповеди, но ожидать времени Божия на то благоволения и начинать проповедь, когда велено, а проповедовать тем, к кому он послан»⁵⁰.

Это выражается в самих основах. Миссия есть дело равноапостольское. Апостол в дословном переводе — тот, кто был послан. То есть, он изначально не свою волю творит, а оказывает послушание тому, кто его послал. Если же мы что-то делаем по миссии без благословения — то кто нас послал? Сами себя послали? Это абсурд.

---

⁴⁹ *Прп. Максим Исповедник. Главы о любви, III.58. М., 2013. С. 105.*

⁵⁰ *Свт. Василий Великий. Нравственные правила, 70.3.*

Вспомним святого Стефана Пермского — когда он решил стать миссионером среди пермяков, он прежде всего пошел к архиерею и взял на это благословение. И архиерей благословил его, Церковь его послала и святой Стефан стал нашим знаменитым миссионером. Разве не мог он пойти в Пермь сам, никого не спрашивая? Физически мог, конечно. Но у него было церковное сознание и поэтому он не мог подумать о том, чтобы решиться без благословения на то дело, к которому испытывал горячее желание в своей душе. Таково учение Церкви.

Святой Игнатий Богоносец писал: «ничего не делайте без епископа и пресвитеров. Не думайте, чтобы вышло что-либо похвальное у вас, если будете это делать сами по себе»⁵¹. «Без епископа никто не делай ничего, относящегося до Церкви... делающий что-нибудь без ведома епископа, служит дьяволу»⁵². Вот почему важно в деле миссии иметь благословение, чтобы всё делать в соответствии с порядком, установленным Богом, и учиться смирению. Если речь идет о миссии на определенном приходе, то нужно брать благословение у настоятеля, поскольку именно ему правящий епископ доверил этот приход. Если речь идет о миссионерских инициативах в рамках всей епархии, то их следует согласовать с тем, кого епископ назначил председателем епархиального миссионерского от-

⁵¹ К Магнезийцам, 7 // Ранние Отцы Церкви. Брюссель, 1988. С. 113.

⁵² К Смирнякам, 8-9 // Там же. С. 137.

дела. Священномученик Онуфрий (Гагалюк) пишет, что если «кто решается проповедовать христианскую веру без благословения Церкви Православной — тот самочинник и лишается благодатной помощи Божией в своем деле»⁵³.

Иногда спрашивают: а что делать, если местный епископ или же священник, поставленный епископом на должность епархиального миссионера, не одобряет активную миссионерскую деятельность? Такое иногда, к сожалению, случается. В этом случае, если у человека намерение быть миссионером серьезное, я рекомендую обратиться в такую епархию, где владыка поддерживает миссионерскую деятельность. Во многих сибирских или дальневосточных епархиях хорошего миссионера примут с распростертыми объятиями. Там он может законно трудиться по благословению архиерея. Я знаю примеры, когда миряне-миссионеры, не нашедшие поддержки и понимания в своей родной епархии, переселились в епархию, где миссионеры очень востребованы, и сейчас трудятся там, хорошо зарекомендовали себя и были назначены владыкой главами епархиальных отделов. Это правильный путь, а если остаться в прежней епархии и пытаться там вопреки воли архиерея заниматься «партизанщиной» или вступать в прямой конфликт с главой епархиального миссионерского отдела — ничем хорошим это не кончится.

---

⁵³ *Свщмч. Онуфрий (Гагалюк)*. В защиту христианской веры // «Реутов Православный», № 2(4), 2004. С. 67.

Но и получив благословение, не стоит в практическом исполнении этого благословения давать волю самонадеянности. Святой Николай говорил миссионерам: «В таком служении, как наше, как опасно быть предоставленным одному себе, а не опираться на надёжный авторитет»⁵⁴. Важно иметь человека, с которым можешь посоветоваться. Сам святой Николай советовался со святым Макарием (Невским), который был также опытным миссионером. Тот же, кто считает, что ему ни с кем не надо советоваться, показывает тем самым, что болен гордыней и будет бесплоден.

---

⁵⁴ Св. Николай Японский. Письма. С. 78.

КАК УЗНАТЬ ХОРОШЕГО МИССИОНЕРА

Когда святого Николая спрашивали, по какому признаку следует отбирать кандидатов для Японской миссии, он описал ряд признаков: «Никакое известие из России не может быть более радостным для Миссии, как то, что есть надежда на прибытие оттуда миссионеров!.. Миссионеров разумею — не по имени, а настоящих; и поэтому если бы в заявляющихся сюда были замечены хоть в малой степени свойства, несогласные с назначением миссионера, таких прямо прошу устранять. Если бы, например, человек заговорит о деньгах с явным желанием найти обилие их здесь... или же — о чинах и наградах... то с таким, не оканчивая разговора, следует прекратить дело о Миссии. Равно не годны для Миссии люди с характером очень изменчивым, непостоянным и легкомысленным, люди, явно склонные к лени и бездеятельности, люди неуживчивого нрава, никак не должны быть допущены сюда телесно болезненные, особенно расположенные к нервным болезням... здесь плохие миссионеры не только не нужны, но были бы вредны»⁵⁵.

В другом письме он писал: «не только не предлагать три года [для желающих поехать в заграничную миссию], но если бы новичок сам заявил, что “я-де желаю поехать на 3-4, даже

⁵⁵ Св. Николай Японский. Письма. С. 262.

на 5-6 лет, и если понравится там, то остаться и навсегда”, такого — не допускать сюда. Вообще человек, размеряющий себя в каком-либо отношении, не надёжен для миссии, у такого человека, очевидно, центр тяжести в нём самом, а не в деле, — такого и не нужно сюда, а нужно человека, беззаветно отдающего себя на служение Богу путём служения миссионерского»⁵⁶.

Об истинности этих критериев свидетельствует и история миссии. В 2012 году мы отмечали трехсотлетие миссии Русской Православной Церкви в Китае. Примечательно, что когда создавали эту миссию, то и церковные и светские власти изначально ставили целью проповедь китайцам и обращение их в Православие. Однако в первые полтора века все посылаемые в Пекин миссии, за редким исключением, были в этом отношении совершенно безуспешны. Почему? Потому что изначально ставились неверные критерии для отбора людей в миссию. Власть, желая мотивировать кандидатов, обещала: «съездите на несколько лет в Китай, а потом, когда вернётесь, вы получите особые привилегии, карьерное продвижение и т.п.» И такой подход специфически определял тех, кто попадал в миссию. Это были люди, не готовые жертвовать собой ради миссии. Для них психологически важна была не миссия, а то, что они получают после того, кого уедут из миссии. Оказавшись в Китае, многие просто ждали, пока выйдет их срок, и они вернутся

---

⁵⁶ Св. Николай Японский. Письма. С. 263.

назад, другие находили себе какое-нибудь развлечение по душе⁵⁷.

Истинный миссионер тот, кто, будучи на проповеди, не поглядывает на часы: «а сколько мне еще тут осталось?» И сегодня все современные успешные зарубежные миссионеры — это те, кто приехали с мыслью «я умру здесь», кто, возложив руку на плуг, не оглядываются назад. Уже такая решимость быть верным до смерти привлекает на человека особую благодать Божию. И в Китае только тогда двинулось дело, когда среди начальников миссии появился отец Иннокентий (Фигуровский), который без остатка посвящал себя проповеди Христа китайцам. Таким человеком был и святой Николай Японский.

Еще в Византии от клириков, направляемых на служение в земли иноверцев, брали перед хиротонией специальные расписки. Прочитую одну из таких расписок, данную иеромонахом Кириллом в 1338 г.: «Посылаемые к христианскому народу, находящемуся под властью народа нечестивого, должны держать в уме, что они взяли на себя апостольский подвиг... [сознавая предстоящие мне трудности] я делаю в письменном виде сие обещание... не ожидать и не искать повода, чтобы медлить и откладывать свой отъезд... и не возвращаться сюда, бросив вверенную мне паству, без великой необходимости и нужды»⁵⁸. В этом тексте примечательно, во-

⁵⁷ Подробнее об этом см. в книге: *Дацышен В. Г.* История Российской Духовной Миссии в Китае. Гонконг, 2010.

⁵⁸ *Иванов С.А.* Указ. соч. Сс. 287-288.

первых, что направляемый в иноверную заграницу клирик с самого начала рассматривался не только как тот, кто будет заниматься исключительно проживающими там греками-христианами, но по мере сил заботиться и о просвещении тамошних иноверцев — брать таким образом на себя «апостольский подвиг». А во-вторых, что отправляющийся на миссию должен был осознавать, что получил билет в один конец.

Еще ярче это выражалось у древних ирландских монахов-миссионеров, которые, отправляясь на проповедь к язычникам, сразу же внутренне готовили себя к мученической смерти. И эта решимость сделала их апостолами для множества европейских народов, проживающих на территории современных Шотландии, Британии, Франции, Бельгии, Германии, Швейцарии, Италии, Исландии и Фарерских островах. Тот же настрой мы видим и у святителя Стефана Пермского в его речи, обращенной к епископу Коломенскому Герасиму: «благослови меня, владыко, пойти в языческую землю, называемую Пермью, в народы заблудшие, к людям неверным, к людям некрещёным. Хочу учить их и крестить их, если Бог споспешествует мне и поможет, и посодействует, и твои молитвы помогут мне. Пусть либо просвещу их, обращу их и приведу их ко Христу Богу, либо сам сложу свою голову за Христа и за веру, и за доброе исповедание, как сказал апостол: *Даровано нам не только в Него веровать, но и за Него страдать* (Фил. 1:29)»⁵⁹.

⁵⁹ Епифаний Премудрый. Слово о житии и учении свя-

Иметь решимость и бесстрашие перед лицом возможных затруднений настолько важно, что святой Николай Японский даже предлагал потенциальных кандидатов в миссию сразу в полной мере предупреждать о предстоящих тяготах, и «если, представляя себе всевозможные трудности миссионерского служения, собирающиеся сюда почувствуют смущение и колебание, то пусть и удержатся от поездки сюда; если же, по мере представления трудностей, у него более и более будет разгораться желание и утверждаться решимость служить здесь — такого милости просим сюда, таких именно и ждёт миссия»⁶⁰.

И ещё за тысячу лет до просветителя Японии святой Николай Мистик, патриарх Константинопольский, также писал, что миссионер должен «с самого начала быть готовым к опасностям ради благочестия и благовествования». Он указывал, что посылаемому к дальнему народу миссионеру сам предварительно обрисовывал ожидающие его там «труды, тяготы и лишения» и лишь после добровольного согласия и обещания отправиться на проповедь «не взирая ни на какую опасность», рукополагал его в епископский сан и отправлял⁶¹.

Конечно, речь здесь идёт о тех, кто имеет желание полностью посвятить себя проповеди иноверцам, а к тем, кто просто в меру сил и свободно-

---

таго отца нашего Стефана, бывшего в Перми епископа // <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=10091>.

⁶⁰ Св. Николай Японский. Письма. С. 282.

⁶¹ Письмо 135. Цит. по: Иванов С.А. Указ. соч. С. 185.

го времени помогает чем-то миссионерам такие высокие требования решимости не предъявляются, поскольку они и с тяготами миссионерского служения не сталкиваются в такой мере.

Другой важный критерий — чистота веры. Об этом святые отцы также говорили. Святитель Иннокентий пишет: «Догматов веры и сущности деятельного учения держаться надлежит так твердо, чтобы ничего противного им не говорить и не допускать, хотя бы угрожала тебе явная смерть»⁶². Также и святой Николай Японский говорил: «Ни единым догматом, ни единой чертой в догмате мы не можем поступиться, так как всё, что мы сохраним до иоты — Божие учение, Божий смысл и внушение, данные роду человеческому для спасения»⁶³. И святитель Фотий Великий писал новокрещенному и крестившему свой народ царю болгарскому Борису, что «ни единый кирпичик не может быть вынут из здания христианства без угрозы его полного обрушения»⁶⁴.

Поэтому человек, который не хранит в точности учение Православной Церкви, не может быть миссионером. Как он может научить других тому, чего сам не знает или знает превратно? Если человек сомневается в каком-либо положении православного учения, и тем более если не соглашается с ним, то ему прежде следует разобраться в себе, научиться доверять Богу и смирять свой ум перед истиной.

---

⁶² *Свт. Иннокентий Московский*. Наставления, 17. С. 30.

⁶³ *Св. Николай Японский*. Дневники. Т. III. С. 835.

⁶⁴ *Иванов С.А.* Указ. соч. С. 165.

Этого, к сожалению, не понимают те, кто под разговорами о миссии скрывают желание реформировать Церковь, изменить учение Спасителя и святых отцов. Они утверждают, что внешние люди будто бы не могут понять и воспринять Православие как оно есть, поэтому необходимо его как-то модернизировать, создать light-версию, более привлекательную для современного человека, для молодежи. Например, убрать весь «негатив», не говорить ничего про ад, не говорить про грех и покаяние, а в основу миссии положить развлечение и веселье. Что будто бы только так можно привлечь и не отпугнуть современную молодежь. Есть те, кто всерьёз это предлагает как принцип современной миссионерской работы в нашей Церкви.

Но Сам Господь полагал совсем другое основание для миссии, объясняя, что *так надлежало пострадать Христу, и воскреснуть... и проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах, начиная с Иерусалима* (Лк. 24:46-47). И апостолы отнюдь не развлечение делали основой своей проповеди, но говорили: *покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грехи ваши* (Деян. 3:19). Слова о грехе, о воздаянии за грех и о необходимости покаяния действительно могут оттолкнуть — но только тех, кто не хочет отказываться от греха, кто не хочет бороться, кто ищет лишь комфорта и хочет плыть по течению, и получать от жизни всё, при этом не напрягаясь. Только для них весть о покаянии неприятна, и кажется «негативом».

А для тех, кто ищет чего-то подлинного, кто хочет стать лучше и готов работать над собой слова о том, что покаяние возможно — это радостная весть. Потому что она означает, что ты можешь стать свободным от греха, что прошлое не довлеет больше над тобой, что ты можешь измениться не просто к лучшему — а к подлинной святости. Весть о покаянии — это радостная весть о том, что ты не безразличен Богу, ты не одинок, и твоя жизнь имеет смысл. Что ты можешь войти в живые личные отношения с Творцом вселенной, узнать истину и на собственном опыте ощутить любовь Божию. Пусть таких людей будет меньше, чем проходящих за развлечением, но именно *таких поклонников Отец ищет Себе* (Ин. 4:23).

Поэтому задача миссионера — проповедовать неповрежденное учение Церкви. Опыт наглядно показывает, что в тех случаях, когда Православие каким-либо образом искажают, подстраивают под грешного человека — тогда оно теряет силу изменять человеческую жизнь. Light-Православие это пустая безблагодатная вещь, всего лишь ещё одна идеология.

Митрополит Афанасий Лимассольский рассказывает, что в 1970-е по этому пути шла Кипрская Церковь. В результате на раннем этапе удавалось завлечь в церковную ограду всех без исключения детей, однако потом, по мере взросления, все эти дети, также без исключения, покинули Церковь. Для Кипра понадобился этот болезненный опыт, чтобы осознать то, что «обязанность Церкви — являться и показывать себя молодым людям в

своём подлинном виде. Потому что если бы мы сделали ошибку, попытавшись стать “современной” Церковью, то это было бы то же самое, что старушка в джинсах и с крашеными ногтями. Когда Церковь пытаются модернизировать, чтобы сделать современной, становится смешно... если Церковь является не в своём подлинном виде, то следствием этого будет то, что она не сможет устоять»⁶⁵.

Еще резче об опасности такого ложного миссионерства говорит другой духовник схиархимандрит Иоаким (Парр): «Мы знаем, что живём в падшем мире, но при этом говорим нашей молодежи: идите и наслаждайтесь. Чем? Священное Писание, которое объясняем мы людям, говорит: “Если ты в дружбе с миром — ты во вражде с Богом”. Господь Бог говорит нам: “Будьте святы”... Вы собираетесь добавить груза обезумевшим людям, или вы хотите их освободить от оков этого мира? Есть ключ, чтобы снять оковы — жить по Евангелию. Не становитесь никогда, ни при каких условиях миссионерами, которые учат о комфортном христианстве. Не существует комфортного и удобного христианства. Вас должно бросать в пот, когда вы слышите Слово Божие и осознаете, как далеко от него находитесь»⁶⁶.

Так что мы должны стремиться быть 100% православными. Нельзя быть учеником Христа

---

⁶⁵ Митр. Афанасий Лимассольский. Голод по Богу. С. 9.

⁶⁶ Архим. Иоаким (Парр). Наше крещение обязует каждого из нас стать миссионером // Православие. Вып. 1. М., 2013 г. Сс. 328, 335-336.

лишь на 50%, 70% или 80%. Это необходимо понимать, чтобы не допустить ошибки.

Также для миссионера важно, чтобы его жизнь была в согласии с тем учением, которое он проповедует. Смешно и жалко выглядит проповедующий о посте и сам при этом не постящийся, учащий молитве и сам не молящийся, призывающий посещать службу и сам не причащающийся.

Святой Иоанн Кронштадтский говорил: «На взаимном чувстве или понимании наших душ друг друга основывается действие или бездействие проповеднических слов: если проповедник говорит не от сердца, лицемерно, слушатели внутренним чутьем понимают несоответствие слов проповедника с его сердцем, с его жизнью — и слово не имеет той силы, которую оно могло бы принести в том случае, когда проповедник произнес бы его сердечно, особенно когда сам исполнял бы слово своё на деле»⁶⁷. Так что если мы говорим глубокие и мудрые слова, а сами не живём по ним, то слушатель чувствует это и остается равнодушным к нашим пустым речам.

Можно привести ещё слова отца Иоакима: «Прежде чем войти в диалог с [неправославными] людьми, мы должны знать, что мы им предлагаем. Как мы можем стать миссионерами, если сами не верим в то, чему учим? Если вы собираетесь стать миссионерами, но не совершаете ежедневную молитву — забудьте об этом! Если вы собираетесь стать миссионерами, но не чита-

---

⁶⁷ Св. Иоанн Кронштадтский. Моя жизнь во Христе. Часть I.4.

ете ежедневно молитвенно Святое Писание — забудьте об этом! Если вы собираетесь стать миссионерами и не знаете ничего о предании Церкви, не читаете Святых Отцов — забудьте об этом! Если вы не приступаете к таинству исповеди, не причащаетесь Святых Христовых Тайн, не посещаете литургию раз в неделю — забудьте об этом! Чему мы сможем научить? Мы не можем дать того, чего не имеем»⁶⁸.

Поэтому неудивительно, что преподобный Иустин Попович говорил: «Подвижники — это единственные миссионеры Православия; подвижничество — единственная миссионерская школа Православия. Православие — это подвиг и жизнь, поэтому и проповедуется оно только жизнью и подвигом»⁶⁹. Это хорошо видно по православной миссии в Африке. Многие афонские монахи отправляются в африканские страны миссионерами, и местных жителей впечатляет, когда они видят Евангелие не только в словах, но и в жизни проповедника, они чувствуют, что это подлинное христианство. Некоторые стяжали такую любовь паствы, что их в народе уже почитают как святых — например, отца Косьму Заирского.

То же случилось и в США, когда туда по указанию Матери Божией прибыл старец Ефрем, который в настоящее время основал здесь уже более двадцать монастырей. Как высказался один из американских священников: «Мы, американ-

---

⁶⁸ *Архим. Иоаким (Парр)*. Указ. соч. С. 327.

⁶⁹ *Прп. Иустин (Попович)*. Внутренняя миссия нашей Церкви.

ские архиереи и иереи, в течении семидесяти лет хотели привлечь народ в Церковь проведением фестивалей. То есть мы устраивали праздники и гуляния, угощали людей напитками, едой и развлечениями. Мы забыли о молитве, исповеди, постах, четках — обо всём том, что составляет Предание нашей Церкви... И вот пришел малюсенький человек, без мирского образования и богословских дипломов, без новаторских и смелых идей (которые в изобилии были у нас) и напомнил нам о самом главном — нашем Православном Предании. Он не звал на танцы и развлечения, а призывал к посту и участию в многочасовых бдениях. И люди откликнулись на его призыв, пришли к старцу и поддержали его. Число приходящих к отцу Ефрему не поддается описанию. Америка, стремившаяся к выходу из тупика культуры потребления и рабства материальным ценностям через различные общественные течения (например, хиппи) и восточные религии, открыла для себя подлинное неискаженное христианство — Православие»⁷⁰.

Вспоминаются слова свт. Игнатия (Брянчанинова), который, заботясь о православной миссии среди мусульман-осетин и черкесов, предлагал открывать на Кавказе монастыри, объясняя это тем, что «монахи — наилучшие миссионеры»⁷¹. Также и священномученик Иоанн (Восторгов)

---

⁷⁰ Зоитакис А. Ефрем Филофейский — апостол Америки // <http://www.pravoslavie.ru/smi/56918.htm>.

⁷¹ Свт. Игнатий (Брянчанинов). Письма к родным и друзьям, 464.

отмечал это: «Монахи являются лучшими миссионерами, по своим привычкам и навыку к более суровому образу жизни, по своему большому богатству духовной жизни; наконец, не будучи обременены семейными отношениями, они являются совершенно свободными своё служение Богу соединять с апостольским подвигом. В этом отношении бесконечное значение имеет ещё и чисто-нравственная сторона влияния на иноверцев. Надо иметь в виду, что некоторые религиозные мнения последних высший нравственный идеал соединяют с безбрачием. Таков, например, ламаизм. Ламы — не женаты; они окружены ореолом подвига безбрачия. Религиозный идеал ламаизма — идеал монашеский. Тип благочестия ламаистов — тип благочестия монашеского. Надо считаться с таким мировоззрением монголо-ламским, и давать им христианских проповедников не ниже, а выше по подвигу, чем привычные для них ламы, то есть, монахов и монастыри»⁷².

Неудивительно, что, обратясь к истории, мы увидим среди наиболее успешных православных миссионеров преимущественно монахов. Например, анонимный византийский историк, известный как Продолжатель Феофана, пишет, что после централизованного крещения по инициативе царя болгары были еще нетверды в вере, а укоренилось христианство благодаря миссии монахов, посланных императором Василием I: «через благочестивых монахов, которых призвал василевс

⁷² *Протоиерей Иоанн Восторгов. Очерки по внешней миссии. М., 1917. С. 42.*

с гор и пещер земных и послал туда, сей народ отставил отцовские обычаи и дал уловить себя в сети Христа»⁷³.

К сожалению, в то время как монастыри Афона регулярно отправляют лучших своих насельников в Африку, Америку и другие внешние миссии, наши российские монашествующие и тем более начальство монастырское сейчас даже и не помышляют о миссионерском служении.

Хотя, конечно, не только монахи могут быть подвижниками. И мирянин-миссионер в свою меру должен, как говорит святитель Макарий, «носить на себе броню правды и наблюдать, чтобы она всегда была целою, чтобы ни одного кольца не выпало из этой кольчуги, ни одного дела праведности не было опущено. Иначе противник Церкви, заметив в сопернике своём какой-либо нравственный недостаток или нарушение какого-либо устава Церкви, свои стрелы обличения и будет направлять прямо на этот недостаток в миссионере, и может заставить его замолчать»⁷⁴.

Так что большая ошибка сводить миссию только к словам. Это у протестантов важно что сказать и как, а для православной миссии самое важное — каков ты сам и как ты относишься к тому, кому свидетельствуешь о Христе.

---

⁷³ Иванов С.А. Указ. соч. С. 168.

⁷⁴ Свт. Макарий (Невский). Слова и беседы. С. 214.

ПРИНЦИПЫ ПРАВОСЛАВНОЙ МИССИИ

Святой Иннокентий, апостол Аляски, составил целый свод рекомендаций для миссионера. Вот что он пишет: «Первое и действительное приготовление к сему есть молитва, которая одна может отверзать источник высших наставлений и низводит благословение на всякое благоначинание и дело; а потому всегда, и особенно пред всякой беседой с неведующими, которых желаешь просветить словом истины, обращайся к Богу с теплой молитвой»⁷⁵. Это действительно необходимо. И отец Даниил Сысоев говорил, что дело миссии должно предвлекаться, сопровождаться и завершаться молитвой.

А святитель Макарий писал: «если миссионеры будут усердно молиться, то и содействие властей им не понадобится. Почему же молитве усвоится такая сила? Конечно, потому, что она низводит на дела благовествования ту благодать, которая сильна разрушить всякую твердыню: она делает слово проповедника иногда само по себе простое, действенным, покоряющим сердца слушателей в послушание Христово»⁷⁶.

Стоит обратить внимание на слова святого Иннокентия о том, что молитва открывает ис-

---

⁷⁵ *Свт. Иннокентий Московский*. Наставления, 1. С. 24.

⁷⁶ *Свт. Макарий (Невский)*. Слова и беседы. С. 211.

точник высших научений. Это очень важно для миссионера. Когда мне доводится читать лекции о миссии, нередко слушатели спрашивают: «Каковы методики разговора с мусульманином, сектантом или атеистом? Что сказать им, чтобы обратить их?» Люди верят, что есть некие волшебные слова, некий универсальный ключ ко всем атеистам, или ко всем мусульманам. Нужно только узнать и выучить, а затем при встрече с неверным просто произнести — и тут же мусульманин записывается на крещение, а сектант на чин присоединения. Это большое заблуждение. Нет таких волшебных слов. Нет универсальных методик по обращению кого-либо. Каждый человек индивидуален, и то, что тронет сердце одного, оставит совершенно равнодушным другого. Как же узнать, что именно нужно сказать данному конкретному человеку? Только Бог может это открыть. А мы не узнаем, если не будем просить Его о вразумлении. Господь сказал: *просите и дано будет вам* (Мф. 7:7). Когда начнем усердно молиться, Господь нам может открыть именно те слова, которые сейчас нужно сказать этому человеку. Если в данный момент действительно нужны слова.

В Туве был случай, когда миссионеры на протяжении месяцев разговаривали с одной семьёй сектантов, они каждый раз пытались им что-нибудь сообщить, и все было бесплодно. Слушать тувинцы слушали, а обращаться в Православие не спешили. На очередной встрече миссионеры не сговариваясь решили в этот

раз просто послушать тувинцев. Те долго рассказывали про свою непростую жизнь, а в конце вдруг сами сказали: «мы готовы креститься в Православие. Скажите, что требуется для этого?» И вся семья — пять человек — крестились и стали хорошими прихожанами. Конкретно этим людям для обращения нужно было просто чтобы их сочувственно выслушали. Как такие вещи можно узнать? Только если Господь вразумит.

Так что когда мы идём беседовать с человеком о вере, нужно попросить у Господа помощи, чтобы Он дал нам силу, слово, разумение, терпение и любовь к этому человеку. И во время разговора нужно хотя бы кратко мысленно помолиться за собеседника, чтобы Господь обратил его сердце. Разговор о вере отличается от любого другого разговора, тем, что это — духовное делание. И относиться к нему нужно соответственно. При этом разговоре присутствует не только сам человек, с которым мы разговариваем, но и тот дух злобы, который удерживает его от принятия Православия. Один молодой миссионер рассказывал мне, как однажды на выходе из метро встретился с двумя мусульманами, черкесом и узбеком, и разговорился с ними о вере. Черкес говорил с большим интересом, а узбек молчал, но по нему было видно, что он сильно гневается и словно из последних сил сдерживает себя. Наконец он сказал своему товарищу: «Пойдём отсюда сейчас же, а то во мне шайтан говорит». И они ушли. Так неужи-

данно даже с внешней стороны была подтверждена та истина, что при беседе о вере участвуют не только беседующие люди. Поэтому мы сами по себе, без Бога, вряд ли что-то сможем сделать. А с Богом мы можем сделать всё, как сказал апостол Павел: *всё могу в укрепляющем меня Иисусе Христе* (Фил. 4:13).

Второе необходимое условие успешности дела миссионера — надежда на Бога и только на Бога. Святитель Василий Великий предписывает: «Не должно думать, что успех проповеди производится собственными нашими примышлениями, но всю надежду надобно возлагать на Бога»⁷⁷. И преподобный Макарий писал: «Только бы сердце миссионера Господу принадлежало, только бы он, куда ни устремится, везде учился ходить пред Богом и жить для Бога и действовать с Богом, взирая на Него и говоря Ему: Господи! Ты проникаешь меня и знаешь... Проникни меня, Боже, и узнай сердце моё, испытай меня и узнай помышления мои и зри, не на опасном ли я пути, и руководи меня на путь вечности»⁷⁸.

Если мы полагаем надежду на Господа, то наше дело не будет бесплодным. Если же надеемся на себя, на свои силы, в том числе и на свои знания, умения, опыт, — то это значит, что мы на неверном пути. Об этом писал ещё святитель Феофан Затворник. Он говорил: вот, апостолы вышли на проповедь, они были про-

⁷⁷ Нравственные правила, 70.27.

⁷⁸ *Архим. Макарий. Мысли...* С. 287.

стыми людьми, не имели какого-либо материального обеспечения, не готовились долго, не планировали, не искали средств для выполнения планов, им Господь сказал: «Идите и проповедуйте», они пошли и стали проповедовать и имели столь великий плод, что целые народы обратились в результате их проповеди. «Как же это устраивалось? Совершенной преданностью их в волю Божию; потому-то Господь так и устраивал, чтоб они не имели ни в чём нужды... апостолы не ожидали ничего, а всё предавали Господу. Оттого терпеливо сносили и если что встречалось неприятное. Одна у них была забота — проповедовать, и одна печаль, — если не слушали проповеди. Отсюда чистота, независимость, и многоплодность проповедания»⁷⁹.

Наши же миссионеры, хотя имеют гораздо больше, чем у апостолов и денег, и поддержки, и целые методики, и строят большие планы, и всё вроде бы делают правильно, а плод гораздо меньше. Почему так? Именно в силу того духовного закона, согласно которому чем больше мы надеемся на себя, тем меньше верим Богу, и тем меньше у нас получается. Миссионер без надежды на Бога просто болтун. Однако, как говорит святитель Феофан, искренние миссионеры, даже если и начинают, по немощи, с поиска «внешнего обеспечения, без которого мы и шагу не сделаем», но со временем «самим трудом своим возводятся в состояние бого-

---

⁷⁹ Свт. Феофан Затворник. Мысли на каждый день года. М., 1997. С. 229.

преданности, с которого момента, надо полагать, и начинается настоящая плодоносность проповеди»⁸⁰.

Святой Иннокентий приводит ещё одно наставление миссионеру: «Имей всегда скромное и смиренное расположение духа и не обещай себе самонадеянно необычайных или верных успехов по твоему делу. Такие обещания происходят от гордости, а гордым не даётся благодать. Всякий раз, когда ты принимаешься за дело, приводи себя в спокойствие и полное присутствие духа; иначе ты не можешь высказать и того, что знаешь твердо и основательно»⁸¹.

Это тоже очень важный момент, о котором забывают те, кто, вступая в разговор о вере, начинают резко говорить. Преподобный авва Дорофей писал, что ни одно слово, сказанное по страсти, не угодно Богу — каким бы оно ни казалось умным и правильным. Поэтому при беседе с неправославными важно наблюдать за состоянием своего сердца, — не вкралась в него какая-нибудь страсть? Не вошла ли нетерпеливость, раздражение, тщеславие, нет ли гнушения, если говорим с уродливым и неприятным человеком, нет ли похоти, если говорим с молодым и красивым лицом противоположного пола, нет ли подобострастия, если говорим с человеком богатым? Слово, сказанное со страстью, — духовно пустое, каким бы внешне красивым оно ни было. Если мы чувствуем, что во

⁸⁰ Там же.

⁸¹ *Свт. Иннокентий Московский*. Наставления, 2-3. С. 24.

время разговора о вере нами владеет какая-либо греховная страсть, особенно раздражение, и мы не можем от этого освободиться, то нужно прекратить разговор, ибо он не будет угоден Богу. Говорить о вере можно только в спокойном и смиренном состоянии духа, как писал об этом святой Иннокентий. Можно вспомнить и слова святителя Василия Великого: «Не должно проповедовать Евангелия из любви к спорам, из зависти и соперничества с кем-нибудь»⁸².

К сожалению, некоторые люди воспринимают дело противодействия ересям просто как прикрытие для их ненависти к людям других взглядов. Они искренне убеждены, что еретиков и сектантов нужно ненавидеть как врагов Православия. Поэтому их призывы обратиться в Православие оказываются пропитанными высокомерием и холодной ненавистью, что оскверняет и делает бесплодным даже те вещи, которые они говорят правильно. Всё это не имеет отношения к Православию. Святой Исаак Сирин говорит: «Ни на кого не гневайся и никого не ненавидь, ни за веру, ни за дурные дела его... Не питай ненависти к грешнику, потому что все мы повинны... Ненавидь грехи его — и молись о нем самом, чтобы уподобиться Христу, Который не имел негодования на грешников, но молился о них»⁸³. Миссионеру, который идет на беседу с сектантами и еретиками, сле-

⁸² Нравственные правила, 70.25.

⁸³ *Прп. Исаак Сирин. Слова подвижнические.* М., 1993. Сс. 306, 430.

дует держать в уме слова святителя Григория Богослова: «мы домогаемся не победы, а возвращения братьев, разлука с которыми терзает нас»⁸⁴.

Уместно привести здесь рассказ о беседе прп. Силуана Афонского с таким миссионером: «Мы знаем о беседе старца с одним архимандритом, который занимался миссионерской работой среди инославных. Архимандрит этот очень уважал старца и неоднократно приходил беседовать с ним во время своих пребываний на Святой Горе. Старец спросил его, как он проповедует? Архимандрит, ещё молодой и неопытный, жестикулируя руками и двигаясь всем телом, возбужденно отвечал:

- Я им говорю: ваша вера — блуд, у вас всё извращено, всё неверно, и нет вам спасения, если не покаетесь.

Старец выслушал это и спросил:

- А скажите, отец архимандрит, веруют ли они в Господа Иисуса Христа, что Он истинный Бог?

- Это-то они веруют.

- А Божию Матерь чтут они?

- Чтут, но они неправильно учат о Ней.

- И святых почитают?

- Да, почитают, но с тех пор, как они отпали от Церкви, какие же могут быть у них святые?

- Совершают ли они богослужения в храмах, читают ли слово Божие?

⁸⁴ *Свт. Григорий Богослов. Слово 41 // Творения. СТСЛ, 1994. Т. 1. С. 580.*

- Да, есть у них и церкви и службы, но посмотрели бы Вы, что это за службы после наших, какой холод и бездушие.

- Так вот, отец архимандрит, душа их знает, что они хорошо делают, что веруют во Иисуса Христа, что чтут Божию Матерь и святых, что призывают их в молитвах, так что когда вы говорите им, что их вера — блуд, то они вас не послушают... Но вот если вы будете говорить народу, что хорошо они делают, что веруют в Бога; хорошо делают, почитая Божию Матерь и святых; хорошо делают, что ходят в церковь на богослужения и дома молятся, что читают Слово Божие, и прочее, но в том-то у них есть ошибка, и что её надо исправить, и тогда всё будет хорошо; и Господь будет радоваться о них; и так все мы спасёмся милостию Божиею... Бог есть любовь, а потому и проповедь всегда должна исходить от любви; тогда будет польза и тому, кто проповедует, и тому, кто слушает, а если порицать, то душа народа не слушает вас, и не будет пользы»⁸⁵.

О том же самом говорит и следующее наставление святителя Иннокентия: «Помни всегда, что если проповедник не будет иметь в себе любви, как к своему делу, так и к тем, кому проповедует, то и самое лучшее и красноречивейшее изложение учения может остаться без всякой пользы, ибо токмо любовь созидает; а потому старайся иметь в себе дух святой любви»⁸⁶.

---

⁸⁵ *Архим. Софроний (Сахаров)*. Старец Силуан. С. 84.

⁸⁶ *Свт. Иннокентий Московский*. Наставления, 5. С. 25.

Действительно, любовь и искренность — это главный принцип отношения православного миссионера к тем, кому он свидетельствует о Христе. Вы знаете протестантский тип миссии, когда подходят к незнакомому человеку с трафаретными фразами типа: «Не хотите ли поговорить о Боге?» или «Иисус любит тебя» и т.п. Протестантских миссионеров несоизмеримо больше, чем православных, и трудятся они очень много и усердно, однако если сопоставить их колоссальные усилия с результатами, то они будут отнюдь не впечатляющие. Почему их миссия неэффективна, хотя у них и средства есть и люди, и методики выработаны и огромный опыт за плечами? Потому что, как правило, многие люди чувствуют неискренность слов человека, который относится к ним просто как к объектам его миссии, которые надо перевести из одного состояния в другое, поставить себе очередной плюстик, и пойти к другому. Это не святоотеческий подход, не православный.

Нужна любовь к человеку, которому проповедуешь. Я помню разговор со священником, который был в гостях у отца Даниила в день его убийства. Отец Даниил его отвёз на вокзал, затем вернулся, провёл библейскую беседу, и поздно вечером принял смерть за Христа. И этот священник рассказывал, что не понимал, почему отец Даниил вообще занимается миссией среди мусульман, и спросил его прямо: «Зачем тратить силы на этих чурок, когда есть столько интересного в других областях?» А

отец Даниил ему ответил: «Я проповедую тем, кого люблю». Именно поэтому люди, которые его слушали, в том числе и мусульмане, могли ему верить, открываться.

Любовь — это не просто некое сентиментальное чувство. Любовь — это жертва. Насколько мы жертвуем собой ради другого человека — настолько мы его любим. Это относится и к семейным отношениям и вообще к христианскому отношению, ибо Господь показал нам пример любви на кресте, когда отдал всего Себя. Если любовь есть, она проявляется и в мелочах.

Например, если мы предполагаем диалог с человеком по принципу: «внимай, сейчас я изолью на тебя из чаши моей мудрости», то это, мягко говоря, не эффективно. Это не расположит собеседника, не коснется его сердца. Миссионер должен научиться слушать другого человека. Иногда это может быть важнее умения говорить. Когда мы слушаем другого, мы жертвуем своим временем, уделяем внимание, человек начинает по-другому относиться к нам и у нас появляется другое отношение к нему.

Позвонить человеку по телефону, справиться, как у него дела — это не великая жертва, но и это может тронуть человека, помочь ему увидеть Христа не просто в словах, а в делах и в жизни православных христиан. Если видите человека в беде, — помогите ему, — деньгами ли, нужными знакомствами, или, по крайней мере, посочувствуйте ему, скажите, что будете молиться, и молитесь за него. Внимание, не-

равнодушные, живое участие — это то, чего часто не хватает страждущему, особенно в больших городах, где люди далеки друг от друга. Через нашу любовь к человеку Господь может дать и нам слово проповедания, и ему готовность к слышанию.

Далее святой Иннокентий учит: «С первого свидания с инородцами старайся снискать их доверие и благорасположение, но не подарками, или ласкательством, а рассудительностью, готовностью на всякую помощь, добрыми и благоразумными советами и искренностью. Иначе кто откроет тебе своё сердце, если не будет иметь доверие. Когда говорит тебе кто-нибудь из инородцев, то выслушивай внимательно, снисходительно и терпеливо, и на вопросы их отвечай вразумительно, и с особенным расположением и лаской; ибо вопрос от инородца касательно духовных предметов есть дело для проповедующего очень важное, ибо он может показать и состояние души вопрошающего, и способности его, и желание просвещения. Но не ответив инородцу один раз, или ответив с оскорблением его, можно заставить его молчать навсегда»⁸⁷.

Также и святой Николай Японский говорит, что миссионеру следует «говорить со всеми кротко, разумно, от любви, — тогда слово большей частью будет производить хорошее действие, по крайней мере, не будет вредить; говорить же гневно, гордо, нетерпеливо, — сло-

⁸⁷ *Свт. Иннокентий Московский. Наставления, 35. С. 39.*

во будет гнилое, — люди так и примут его, и хорошего ничего не выйдет»⁸⁸. Эти слова полезно помнить тем людям, которые думают, что дело проповеди — это дело обличения, что надо разить налево и направо, говорить остро, грубо. Это не то, что поможет нам исполнить волю Божию.

Святые отцы, духовные люди, пророки могли говорить слова обличения без греховной страсти. Если же человек ещё не очистившийся от страстей решит подражать пророкам и святым, то тем самым он лишь добавит себе грехов, а не исправит кого-либо. Святые могли сказать резкое слово, и оно не ранило человека, а заставляло задуматься. Потому что они могли и резкое слово сказать с любовью. Обличение же без любви, как сказанное с презрением, превозношением, непременно ранит и отдаляет слушателя от проповедника и от того, что тот проповедует.

Уместно здесь привести тот идеал поведения миссионера, какой изображает преподобный Симеон Метафраст на примере апостола Фомы, указывая, что «вступив в такую вот страну, великий апостол не стал вести себя надменно и вызывающе, не стал разговаривать высокопарно и хвастливо, и не сделал ничего иного, что выглядело бы высокомерным, несносным и самодовольным... он настроил себя на кроткое и смиренное поведение... Фома не тотчас принялся обличать их, не стал ни в чем упре-

⁸⁸ Св. Николай Японский. Дневники. Т. II. С. 293.

кать, решил не пользоваться таким снадобьем как суровость. Ведь он знал: то, что укреплено в наших душах долгой привычкой, нелегко поддается уничтожению, но скорее изменяется под воздействием убеждения, нежели силы. Поэтому он больше прибегал к мягкости, добрым нравам и приятным словам... Он явился к ним не с велеречием, но с делами и знаменами»⁸⁹.

Любовь и кротость как принципы православного отношения к заблудшим прописаны даже в канонах Церкви. В частности, 77 правило Карфагенского Собора гласит о раскольниках-донатистах: «По дознании и исследовании всего, пользе церковной споспешествовати могущего, по мановению и внушению Духа Божия, мы избрали за лучшее, поступать с вышеупомянутыми людьми кротко и мирно, хотя они беспокойным своим разномыслием и весьма удаляются от единства Тела Господня... Может быть тогда, как мы с кротостию собираем разномыслящих, даст им Бог покаяние в разум истины: и возникнут от диавольской сети».

Святой Макарий (Невский) добавляет следующие рекомендации для миссионера: «Непрестанно упражняйтесь в чтении слова Божия. Пусть не пройдет у вас ни единого дня, когда бы вы не прочитали, прежде всего, положенного в этот день чтения из Евангелия и Апостола. Такое чтение, неопустительно ежедневное, нужно не только для того, чтобы помнить слова Евангельского или апостольского учения, но

---

⁸⁹ Иванов С.А. Указ. соч. С. 203.

для того, чтобы напитаться духом этого учения... Часто читайте и учительные книги, чтобы иметь возможность свободно вести беседы с заблуждающимися»⁹⁰.

Такое же требование о ежедневном чтении Писания предъявлял своим миссионерам и отец Даниил. Действительно, мы не сможем стать хорошими проповедниками, если не знаем Священного Писания. Вообще полезно во время беседы о вере вставлять в нашу речь цитаты из Священного Писания. Во многих случаях наш неправославный собеседник не читал Библии, и наша речь — быть может, единственная для него возможность хотя бы опосредованно услышать нечто из Слова Божия. Конечно, вставлять эти цитаты нужно к месту и с благоговением. И тогда вы почувствуете, как сильно наша речь от этого выиграет в отношении воздействия на душу слушателя, потому что Слово Божие по воздействию на сердца отличается от нашего слова, как гора от песчинки.

В миссионерской работе важно иметь огромное терпение и не ждать быстрых результатов. Вообще наше время очень разбаловало нас внешними удобствами жизни, из-за которых мы стали менее терпеливы, потому что привыкли всё получать очень быстро. Раньше надо было пойти, заправить и разжечь керосинку, или приладить лучину, а сейчас достаточно просто нажать выключатель. Раньше надо было пойти и нанести воду из реки либо из колод-

⁹⁰ *Свт. Макарий (Невский)*. Слова и беседы. С. 212.

ца, сейчас достаточно одним движением руки открыть кран. И это касается не только быта. Если современный человек от какого-то дела не получает быстрых результатов, то скорее всего он им вообще заниматься не станет, или начнёт и бросит. Но в духовной жизни ничего значительного быстро и без труда не бывает. И особенно это касается обращения грешника ко Христу. Так что в высшей степени самонадеянно ждать, что после одной или двух бесед с нами человек пойдёт и поменяет свою жизнь. Человеку уже сложившемуся нелегко меняться, нелегко пересматривать свою жизнь. Нужно много терпения, любви и такта с нашей стороны, чтобы своей излишней нетерпеливостью не отбить у него желание узнать об Истине.

ИСКУШЕНИЯ МИССИОНЕРА

Наиболее частым и обычным для духовной жизни миссионера искушением является уныние. Святитель Николай Японский признается: «Как часто уныние западает в душу... от видимой неуспешности проповеди! А между тем дело Божье в тиши действует истинно, как сказано в притче: *Царствие Божие подобно тому, как если человек бросит семя в землю, и спит, и встает ночью и днем; и как семя всходит и растет, не знает он* (Мк. 4:26-27)»⁹¹.

Святитель Макарий описывает более подробно многообразные причины для уныния: «Служение миссионерское, как служение апостольское, есть более всего — ряд скорбей, болезней и трудов... Миссионер страдает душой вначале служения своего от среды, в которую он попадает, там нет ни родной семьи, ни родного общества, ни привычной для него жизненной обстановки. Среди инородцев, сперва чуждых для него по языку, обычаям, чужой и для них, он чувствует иногда ужасную истому от одиночества... Он страдает за юную паству свою... и это бывает тогда, когда новокрещёные, ещё не утвердившиеся в вере, хромают на оба колена, уклоняясь к старым языческим обычаям. Особенно миссионеру больно бывает тогда, когда

---

⁹¹ Св. Николай Японский. Дневники. Т. IV. С. 846.

в юное стадо его вторгаются волки, желающие похитить какую-либо овцу... Немалую тугу для миссионера составляет недостаток материальных средств... Скорбь великую причиняли миссионерам те препятствия, какие ставили им враги православия, — власти языческие, а ещё более — представители нашей православной русской власти»⁹².

Это уныние приводит к тому, что миссионер начинает колебаться в выбранном пути, испытывает искушение бросить начатое. Как предупреждает св. Николай, «если — что весьма может случиться при начале дела, по недостатку опытности, и чем, собственно, смущаться никогда не должно, — дело пойдёт на первое время не совсем удачно... — тем более опасности упасть духом, разочароваться и бросить дело»⁹³.

С мыслями о том, чтобы свернуть с начатого пути, уехать с миссии, вернуться обратно, святитель предлагает бороться бескомпромиссно. Так, например, священномученику Андронику (Никольскому) приехавшему в Японию для миссии он пишет: «Мысль о России бросьте, и да не смущает она вас ни наяву, ни во сне. В России вместо Вас много деятелей; здесь Вас заменить некому. Не искуситесь от внушения лукавого бросить Вашу благую часть»⁹⁴. И о себе самом святой Николай свидетельствует: «Выехать самопроизвольно отсюда я считаю

⁹² Свт. Макарий (Невский). Слова и беседы. Сс. 181-182.

⁹³ Св. Николай Японский. Письма. С. 206.

⁹⁴ Св. Николай Японский. Письма. С. 119.

для себя так же невозможным нравственно, как если бы ангел с огненным мечом стоял на пороге Японии и преграждал мне выход»⁹⁵.

Такую же позицию занимал и святитель Филарет Московский. Когда знакомая игуменья прислала ему письмо миссионера, жалующегося на тяготы и просящегося обратно в Россию, с просьбой помочь его возвращению, он ответил отрицательно:

«Возвращаю письмо миссионера. Он идёт путём, который сам избрал. Путь миссионера лёгок не бывает. Если укрепится, получит воздаяние свыше. Если препятствия непреодолимы, может сказать [своему] начальству. Неприлично посторонним влечь его назад. И если бы кто посторонний, вмешавшись в чужое дело, отвлёл миссионера от его подвигов, не зная, точно ли это нужно, и лишил пользы тех, коим он проповедует, что бы это было: благодеяние или грех? Пекитесь о сестрах вашего общежития, а о миссионере молитесь»⁹⁶.

---

⁹⁵ Св. Николай Японский. Дневники. Т. II. С. 323.

⁹⁶ Принадлежу Вам. Жизнеописание игуменнии Спасо-Бородинского монастыря Марии (Тучковой). Письма свт. Филарета Московского к ней. М., 2003. С. 117.

ОШИБКИ МИССИОНЕРОВ

Священномученик Василий пишет: «Если мы обязаны не только думать о своем спасении, но влиять и на других, давая им почувствовать тепло и свет Евангелия и привлекая их к Богу, то неизбежен вопрос: как это делать? Здесь также возможны ошибки: неумелыми приемами вместо обращения можно лишь оттолкнуть человека и вместо любви вызвать в нём отвращение ко Христу и Его Евангелию, а это ужасно»⁹⁷.

Так что нам особенно важно знать, что святые писали об ошибках в миссионерской деятельности. Святой Василий Великий говорит, что «для евангельской проповеди не должно пользоваться человеческими преимуществами, чтобы ими не затмевалась Божия благодать»⁹⁸. Святой Иннокентий описывает это подробнее: «для того, чтобы умножить число принимающих Св. Крещение, отнюдь не употреблять каких-либо мер и средств, не свойственных Евангельскому духу и неприличных проповеднику, как-то: ни принуждений, ни угроз, ни подарков, ни обещаний (льгот и проч.), ни каких-либо суетных оболещений, но всегда действовать с апостольской искренностью»⁹⁹.

---

⁹⁷ *Свщмч. Василий Кинешемский*. Беседы на Евангелие от Марка. С. 178.

⁹⁸ *Нравственные правила*, 70,26.

⁹⁹ *Свт. Иннокентий Московский*. Наставления, 29. С. 36.

Православное миссионерство — это не «охота за душами», в которой важно количество обращённых любой ценой, а свидетельство о Христе, в котором важно качество и адекватность этого свидетельства. А добиться такого качества и адекватности можно лишь одним способом, — любая миссионерская работа должна сопровождаться кропотливым духовным трудом миссионера по очищению своего сердца от страстей и по приведению своей жизни в соответствие заповедям Христовым. И от желающих принять Православие миссионер ожидает искренности и желания привести жизнь в соответствие с истиной Христовой. Богослужебные тексты, связанные с вхождением человека в Церковь, предполагают его добровольное и сознательное решение, и даже специально оговаривают это. Например, в чине, составленном Церковью для принятия лиц, переходящих из ислама, написано, что перед крещением обращающийся должен засвидетельствовать, что принимает христианство не по какой-либо корыстной причине, но исключительно будучи «красотою веры православной уловлен и любовью ко Христу Спасителю влеком».

Уместно процитировать слова епископа Хрисанфа (Щетковского), организатора православной миссии в Корее. Указав низкую нравственность новообращённых корейцев-католиков и дурную славу о них, он пишет, что причины этого в людях, которые принимают веру по разным мирским соображениям, и добавляет: «[ино-

славные] миссионеры тоже не менее виновны, что, гоняясь за количеством своих последователей, не заботятся об их христианском научении. Нам таких христиан не нужно, и если бы мы стремились побольше накрестить, то за три года своего существования в Корее мы могли бы крестить десятки тысяч, ибо желающих принять “русскую веру” являлось очень много, но по тщательным справкам и строгому испытании всегда оказывалось, что все они ищут не веры и забота у них не о спасении души, а о том, чтобы приобрести в лице миссионера защитника для своих незаконных действий в отношении своих ближних или начальства... Все, приходившие к нам за получением крещения с нечистыми побуждениями, предсказывали нам, что если мы не будем делать так, как делают инославные миссионеры, то у нас не будет ни одного христианина, и я выражал им полную готовность лучше не иметь ни одного христианина, чем иметь много и вести их к гибели»¹⁰⁰.

Перейдём теперь к другому совету святого Иннокентия: «Отнюдь не показывай явного презрения к их образу жизни, обычаям и проч., как бы они ни казались того стоящими; ибо ничто не может оскорбить и раздражить столько дикарей, как явное презрение к ним и насмешки над ними и всем, что их»¹⁰¹. Поэтому в разговоре с неправославными людьми без крайней необ-

¹⁰⁰ *Еп. Хрисанф (Щетковский)*. От Сеула до Владивостока. М., 2012. Сс. 179-180.

¹⁰¹ *Свт. Иннокентий Московский*. Наставления, 34. С. 38.

ходимости лучше не критиковать их убеждения. Суть нашей проповеди не в том, чтобы доказать людям, какая у них глупая вера, а в том, чтобы открыть им путь ко Христу. Если мы ругаем веру собеседника, то у него психологически возникает ощущение, что мы у него хотим что-то отнять, его личное, дорогое. Поэтому даже если мы всё правильно говорим, даже если умом он понимает справедливость наших аргументов, то у него всё равно будет инстинктивное желание защитить то, что мы у него пытаемся отобрать. Отсюда агрессивная реакция.

Нужно строить разговор не на том, чтобы отнимать его веру, а на том, чтобы предлагать свою, — то есть, лучше говорить о своей вере, чем критиковать его взгляды. Тогда совершенно другая картина, мы даём, а не отнимаем, а он, как свободный человек, может сам сравнить и выбрать лучшее¹⁰². Это и миссионерский опыт отца Даниила Сысоева. Он признавался, что поначалу считал правильным в миссионерском разговоре с мусульманином разоблачать ислам, но затем на опыте убедился, что гораздо эффективнее просто рассказать мусульманину о христианстве по символу веры.

В Туве был случай, когда к нашему миссионеру на улице подошло несколько буддистов и попросили рассказать, чем его вера отличается

---

¹⁰² А вот если миссионеру приходится беседовать с православным, который испытывает соблазн перейти в другую религию, то в этом случае прямая критика миссионером этой религии не только уместна, но и необходима.

от их веры. На это миссионер ответил: «Ну, вы свою веру и так знаете, что мне о ней говорить, давайте я вам лучше расскажу о христианстве, а вы слушайте и сами сравнивайте, в чём она похожа, а в чём отличается от вашей веры». И начал им рассказывать о христианстве, а слушатели стали внимать и сравнивать.

Это не означает, что критиковать веру собеседника нельзя абсолютно ни при каких обстоятельствах. Бывают моменты, когда это необходимо, и миссионер должен быть готов к ним, поэтому важно изучать апологетическую литературу. Но даже когда прямая полемика необходима, это должно остаться эпизодом беседы, а не основным её содержанием. Миссионер, который всю беседу посвящает критике взглядов собеседника, допускает ошибку. Это вызывает отторжение у слушателя и, как правило, бывает бесплодно. Но даже если и удастся добиться победы в попытке убеждения собеседника в несостоятельности его веры, то христианский миссионер ничего не выиграет от того, что превратит мусульманина или язычника в атеиста. Не в этом задача миссионера.

Ещё одна ошибка — когда миссионер, который плохо знает веру Церкви, и не дорожит ею как сокровищем, начинает проповедовать не истину Христову, а свои эмоции, впечатления, идеи, и под видом православной веры выдавать и даже навязывать личные пристрастия и взгляды на историю, культуру, политику и т.д. Так поступали те фарисеи, которых Господь обличал,

говоря: *Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что обходите море и сушу, дабы обратить хотя одного; и когда это случится, делаете его сыном геенны, вдвое худшим вас* (Мф. 23:15). Наша задача не в том, чтобы пытаться сделать других людей подобными нам, а чтобы открыть им путь к Богу. Поэтому необходимо проповедовать именно Христа, а не наши идеи, вкусы, предпочтения и так далее. За этим нужно следить, когда мы проповедуем. Надо стараться, чтобы наша фигура не заслоняла Христа в глазах тех, кому мы проповедуем. Надо приучать себя смирять свой ум перед церковным учением, то есть, перед Истиной.

Ошибки появляются и тогда, когда человек, желающий проповедовать Христа, начинает думать о себе больше, чем следует, и ставить перед собой задачи, которые перед ним не ставит Христос. Например, задачу переубедить собеседника. Не наше дело изменять взгляды другого человека. Это его дело. Наше дело — рассказать ему об истине. Попробовать заронить евангельское семя в его душу. Примет ли человек истину, или не примет, — за это он даст ответ перед Богом. А рассказали мы ему об истине, или не рассказали, — за это мы дадим ответ перед Богом, как предупреждает святой Иустин Философ: «всякий, кто может говорить истину и не говорит, будет осужден Богом»¹⁰³.

Люди, ставящие себе целью переубедить собеседников, проводят много часов в спорах,

¹⁰³ Св. Иустин Мученик. Творения. М., 1995. С. 268.

вызывающих фонтан страстей, а в результате им не достаётся ничего, кроме усталости и душевной опустошённости. Тот же, кто помнит о подлинном смысле миссии как свидетельства, избежит этой ошибки, сохранит мир в душе, уважение к дару свободы, который Бог дал каждому человеку, надежду на Бога, и сумеет сделать для обращения людей в сто раз больше, чем самые завзятые спорщики. Настоящий миссионер помнит слова апостола: *Глупых же состязаний... и споров... удаляйся, ибо они бесполезны и суетны* (Тит.3:9).

Святитель Николай Мистик, который заботился об устройении миссии среди аланского народа, и послал к аланам Евфимия и Петра из числа своих сподвижников, особо предупреждает их об опасности возникновения распрей среди миссионеров: «пусть ни в чём не проскользнёт ни малейшего предлога для вражды или разделения [между вами]... дабы лукавый не сумел посеять плевелов между твоей добродетелью и... твоим братом [о Господе]. Да не сможет он тайно внести какое-либо противоречие в ваше единение и любовь»¹⁰⁴.

Действительно, с таким соблазном нередко сталкиваются православные миссионеры. Речь не идёт о тех случаях, когда кто-то использует миссионерскую риторику для прикрытия своих личных целей, чреватых причинить вред Церкви, либо проповедует ересь, а другие его в этом обличают. В этом случае обличать необходимо.

¹⁰⁴ Цит. по: Иванов С.А. Указ. соч. С. 186.

Но, к сожалению, бывает и так, что оба миссионера стоят на здравых святоотеческих позициях и занимаются хорошим делом, а между ними возникают споры по каким-то непринципиальным вопросам, взаимная неприязнь, и даже вражда. Всё это весьма вредит делу миссии.

Предотвращать это важно даже в мелочах. Рассмотрим простой пример — один миссионер проповедует человеку или группе людей, а второй, присутствующий при этом, вдруг начинает спорить с первым миссионером, перебивать, поправлять его, говорить, что он неправильно что-то сказал. Такое неприличное поведение происходит от гордости и самовлюбленности, доводящих до такого ослепления, что человек даже не понимает, что унижает в глазах неправославных слушателей не только своего брата во Христе, но и само представляемое ими учение. Если один начал говорить, то второй миссионер не должен вмешиваться, но молиться про себя о том, чтобы Бог дал брату слово, а сердца слушателей расположил к восприятию истины. Если даже говорящий сказал что-то неудачно, это можно обсудить потом с ним наедине, без того, чтобы вступать в споры перед слушателями. Как верно замечал отец Даниил, «когда миссионеры грызутся между собой в обществе мусульман — это не является проявлением Христовой любви, и никто таким образом не обратится»¹⁰⁵. Касается это и священников, прилюдно поправляющих миссионера.

---

¹⁰⁵ *Свящ. Данил Сысоев. Указ. соч. С. 45.*

Если же мы видим, что наш брат действительно сказал что-то сильно не так, или упустил что-то очень важное, мы можем поправить его, но это не должно выглядеть как спор или опровержение с нашей стороны, а как дополнение. Например: «Игорь хорошо сказал, а я бы хотел к этому добавить еще то-то» или: «Позвольте мне внести небольшое уточнение». Весьма желательно прежде чем заговорить, согласовать это с говорившем перед нами миссионером. Я рассматриваю сейчас случай, более характерный для спонтанно возникшего диалога. Если же два миссионера знают, что им предстоит проповедь, то они заранее должны согласовать между собой все вопросы о том, кто и что будет говорить или делать во время беседы.

ИСТИНА И ЛЮБОВЬ

Святитель Феофан Затворник говорит: почему апостолы, будучи простыми людьми и не имея с человеческой точки зрения, никаких преимуществ в свою пользу, обратили столько людей? Почему так располагались сердца слушателей к их проповеди? Потому что сказанное апостолами было истиной. Святитель указывает, что «вообще проповедь святых Апостолов, а по их следам и всех проповедников Евангелия, состояла в простом, без умствований, представлении истины... И это, можно сказать, естественнейший способ действия чрез слово — изображать истину, как она есть, не заграждая ее умственными соображениями и особенно предположениями о вероятностях»¹⁰⁶. А в каждом человеке есть совесть, этот орган для различения истины от лжи. Поэтому, когда апостол проповедовал кому-то о Христе, внутри этого человека совесть подтверждала, что это действительно истина. И это относится и к нам, поскольку, когда мы говорим истину, слово наше становится твёрже, чем любое другое наше слово, построенное на догадках, предположениях, личных наблюдениях и даже опыте. Когда мы говорим истину о Христе, то на нашей стороне совесть того, кому мы проповедуем,

---

¹⁰⁶ Свт. Феофан Затворник. Путь ко спасению, II.4.

она внутри него тоже говорит, — может быть, очень тонким чувством, — и подтверждает, что это правда.

Конечно, свидетельство совести не может заставить человека согласиться с нами, оно лишь ставит его перед выбором. Слово Божие как огненный меч разделяет людей на тех, кто с любовью принимает его и тех, кто с ненавистью отвергает. Поэтому миссионеру приходится неизбежно сталкиваться не только с благодарностью слушателей, но и с негативной реакцией тех, кого слово о Христе ранит, ибо обличает внутреннюю тьму их душ. Так было и при проповеди апостолов — люди, не желающие отстать от злых дел своих, начинали раздражаться и враждовать, потому что голос совести не давал им успокоиться, и они чувствовали потребность сделать что-то, чтобы заглушить его.

Некоторые не хотят проповедовать своим знакомым, как, впрочем, и незнакомым, именно потому что боятся столкнуться с такой вот негативной реакцией, резким неприятием, с тем, что собеседник станет относиться к ним хуже.

Да, есть такой риск. Но разве не стоит пойти на него ради Христа? Если мы даже этого не хотим делать, то какие же мы христиане? Если люди над нами смеются, или злословят за то, что мы сказали им о Христе, то это счастье для нас, как Сам Господь сказал: *блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня* (Мф. 5:11). Рискнуть стоит

ещё и потому, что пока не попробуем, мы не узнаем, как отнесётся этот человек к нашим словам. А вдруг он всё же откликнется на них? Даже если не прямо сейчас, но вдруг западут они ему в душу, и принесут свой плод лет через десять, когда мы и знать его уже не будем? И такое тоже бывает. А если мы долго знаем человека неправославного, и за всё время так ни слова о вере ему не сказали, то не станет ли обличать нас этот наш знакомый на Страшном Суде за то, что мы могли сказать ему спасительное слово, но промолчали? Не взыщет ли с нас Сам Господь, сказавший пророку: *Когда Я скажу беззаконнику: «беззаконник! ты смертью умрешь», а ты не будешь ничего говорить, чтобы предостеречь беззаконника от пути его, — то беззаконник тот умрет за грех свой, но кровь его взыщу от руки твоей. Если же ты остерегал беззаконника от пути его, чтобы он обратился от него, но он от пути своего не обратился, — то он умирает за грех свой, а ты спас душу твою (Иез. 33:8-9).*

Итак, совесть нашего собеседника — наш союзник, когда мы проповедуем ему. Но это внутреннее свидетельство совести об истине происходит лишь тогда, когда мы действительно проповедуем истину о Боге. Если же мы приносим в Православие какие-то свои умствования и фантазии, тогда становимся безуспешны в проповеди. Святой Феофан пишет: «Можно сказать, что вся неплодность проповедания зависит от умствований, которыми набивают его.

Но разъясни истину просто, раскрой, в чем она, — и дух будет побежден»¹⁰⁷.

Притом истина, по словам святого Иустина (Поповича), «живёт любовью и свидетельствует о себе любовью. В том заключается сущность веры евангельской. Христова истина успешнее всего проповедуется любовью. Любовь — лучший миссионер. Она найдёт путь и в самую чёрствую душу для истины Христовой». Поэтому любовь и истина должны идти всегда вместе. Тогда христианское свидетельство совершается достойно Христа. Если мы теряем что-то одно, второе уже не действует достойно Христа. Истина без любви приводит просто к резким словам, которые лишь ранят и раздражают человека, а не рождают его душу для вечности. Но и любовь без истины становится бесплодной, как мы видим на примере экуменизма¹⁰⁸.

Я знаю монахов из греческого монастыря Петрас Катафигиу, которые отправились в Мексику по приглашению местного архиерея. Они поначалу не предполагали заниматься миссией, речь шла просто об основании православного монастыря. Однако случилось так, что живущие вокруг них мексиканцы начали массово принимать Православие. За короткое время они крестили несколько сотен человек (в греческой традиции католиков принимают

---

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ О том, как это практически сказывается на плодотворности труда миссионера см. в приложении «Об одном неудачном миссионере».

в Церковь через крещение). Я спрашивал этих монахов, как они добились такого миссионерского успеха.

Оказалось, всё было очень просто. Прежде всего они принимали с любовью и вниманием каждого человека, кто приходил к ним. Каждого угощали чаем, садились с ним, разговаривали, слушали. Люди были искренне тронуты такой заботой, которая отличалась от того, что они видели от местных католических священников. Люди становились друзьями монастыря. Но при этом у монахов была большая твёрдость в том, что касается истины. Если эти друзья-мексиканцы говорили: «мы хотим причаститься у вас», те отвечали: «вы не в Церкви, поэтому мы не можем дать вам причастие». Так люди начинали понимать свое положение и чувствовали потребность исправить его, стать православными.

Знаю точно такой же пример, когда пришли в каноническую Церковь раскольники после посещения святой горы Афон. Их приняли с огромной любовью, что их глубоко тронуло, но когда они захотели поучаствовать в службе, то услышали, что это невозможно, пока они вне канонической Церкви. Если бы они не видели прежде той искренней любви, то услышав такие слова подумали бы: «эти монахи так говорят, потому что ненавидят нас, смотрят на нас как на врагов». Но поскольку они видели ту любовь, то это было для них как гром с неба, как призыв всерьез задуматься

над своим церковным положением. «Значит, дело не в личной или корпоративной неприязни, значит, мы действительно в расколе» — поняли тогда эти клирики и в дальнейшем все перешли в каноническую Церковь. А если бы монахи, показывая им любовь, допустили бы их к участию в литургии, к причастию — то не возникло бы у них повода вернуться в Церковь, они так и остались бы в убеждении, что с их церковным положением всё в порядке. В той же Мексике недалеко от монастыря был и мирской православный приход. Туда тоже ходили мексиканцы, но ни один из них не принял Православие. Почему? Потому что там их спокойно причащали несмотря на то, что они католики. А в таком случае зачем ещё куда-то переходить, если вы и так уже даёте нам причастие? Что может быть выше причастия? Что еще я могу получить выше этого, если перейду в Православие? Ничего. Так что и нет смысла переходить. Вот во что превращается любовь без истины.

То, о чём говорил преподобный Иустин, ещё прежде него отмечал священномученик Александр (Миропольский). Он был миссионером среди татар-мусульман. Вот его слова: «Наша довольно продолжительная пастырская и миссионерская деятельная практика дала нам возможность убедиться в том, где и в чём скрывается условие успеха... любовь — любовь не на словах, в виде учения Христова, но любовь — жизнь Христова в нас, — крайне необходи-

ма для успехов в пастырской и миссионерской деятельности»¹⁰⁹.

Уместно вспомнить также слова, которые святитель Иннокентий Аляскинский сказал молодому святому Николаю Японскому, ещё только направлявшемуся в Японию: «сначала полюби тех, кому ты хочешь проповедовать, потом сделай так, чтобы они тебя полюбили, потом говори им о Христе».

Некоторые, услышав эти слова, готовы воспринять их как повод отложить мысли о миссии в дальний ящик: мол, «сначала я лет десять буду учиться любить этих нехристей, потом лет двадцать буду добиваться, чтобы они меня полюбили, ну а потом уже начну проповедовать». Нет, это не так. Слова святого Иннокентия показывают на то, с каким расположением сердца человек должен выходить на проповедь, чего он должен при этом искать и просить у Бога. Если он вступает на путь миссии с должным расположением сердца, то Господь восполняет его немощи и даёт ему возможности и силы для того, чтобы стать таким проповедником, у которого слово соединено с любовью. В духовной жизни не бывает ничего, что начинается «завтра», или «с понедельника», или «через десять лет». Всё, что начинается, начинается здесь и сейчас, как у эфиопского евнуха, сказавшего: *вот вода; что препятствует мне креститься?* (Деян. 8:36).

¹⁰⁹ Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Январь. Тверь, 2008. С. 418.

НЕ МЕТЯТЬ БИСЕР

Святой Григорий Богослов предупреждал: «Не всегда, не перед всеми и не обо всём можно философствовать о Боге, но нужно знать, когда, перед кем и о чем»¹¹⁰. Поэтому несколько слов следует сказать о тех, то ещё не готов слушать проповедь. Святитель Николай Японский писал: «Кто упорно противится истине, того нет средств убедить»¹¹¹. Это важно понимать, чтобы не тратить напрасно время и не сеять на каменистой почве.

Когда мы начинаем говорить с неправославным человеком о православной вере, нам нужно определить, есть ли у этого человека любовь к истине. Если он понимает истину как ценность, считает, что она выше его, и готов следовать за ней не смотря ни на что, — с таким человеком можно говорить даже и год. Но если человеку истина в принципе не важна, если ему интереснее свои фантазии и личные предпочтения, продиктованные тягой к комфорту, с таким человеком вести разговор бесполезно. Про таких апостол говорит: *еретика после первого и второго вразумления, отвращайся* (Тит. 3:10). После первого или второго разговора уже стано-

---

¹¹⁰ Цит по: *иг. Иларион (Алфеев)*. Жизнь и учение св. Григория Богослова. М., 1998. С. 182.

¹¹¹ *Св. Николай Японский*. Дневники. Т.V. С. 39.

вится очевидно, кто перед нами — жаждущий истины, пусть пока и далекий от Церкви, или же человек, живущий по принципу «что мне выгодно, то и истина». На людей второго типа нет смысла тратить время. Как говорит святитель Василий Великий, «должно удаляться тех, которые по бесчувствию не приемлют евангельской проповеди, и не пользоваться их благодеяниями даже в необходимых потребностях тела»¹¹².

Как определить, к какой категории относится наш собеседник? По тому, слушает ли он то, что мы говорим или нет. Слушать — это не обязательно сразу со всем соглашаться. Он может быть и не согласен и возражать, но из его слов видно, что он внимательно воспринимает и обдумывает сказанное нами, видно стремление докопаться до сути. Если же видим, что человек не слушает нас, перескакивает резко на новую тему, не окончив старую, повторяет снова то, на что уже получил ответ, показывает цинизм, насмешничество или явную индифферентность — то это всё признак, что перед нами человек, которому истина не интересна. В этих случаях Господь запрещает проповедовать: *не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас* (Мф. 7:6).

Отец Даниил Сысоев как пример своей ошибки рассказывал, что как-то беседовал с одним молодым протестантом. У них было много встреч, в общей сложности это заняло двадцать

---

¹¹² Нравственные правила, 70.34.

шесть часов. Отец Даниил отвечал исчерпывающе на все его аргументы, показал с разных сторон истинность Православия. Наконец, этот парень, будучи обезоружен, сказал: «Да, я понимаю, что истина в Православии, но я всё равно останусь в своей общине, потому что там мне комфортно». Отец Даниил считал своей ошибкой тот разговор, говоря, что миссионеру нужно научиться различать сразу такой тип людей. Если человек ищет не истину, а свой комфорт, то он не изменится, что бы мы ему ни сказали. Такие *если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят* (Лк. 16:31).

Когда мы понимаем, что данный человек не интересуется истиной, мы не выносим над ним окончательный суд. Мы прекращаем с ним разговор о вере, но не ссоримся с ним, молимся за него и поручаем в руки Божии. Кто знает, сейчас он в таком состоянии, но, может быть, уже завтра или через год или через двадцать лет душа его пробудится и он взыскует истины и станет таким ревностным христианином, что мы ещё к нему за благословением и духовным советом будем ездить. Всякое бывает, и мы не знаем будущего. Мы лишь определяем в данный конкретный момент: открыт этот человек для слышания слова о Христе, или закрыт.

КАК БЕСЕДОВАТЬ О ВЕРЕ

Прежде чем переходить к практическим рекомендациям, важно обратить внимание на то, что миссионер не должен представлять христианство просто как набор отвлеченных идей. Как говорил отец Даниил, «миссионер должен призывать человека к личному контакту с Господом Богом»¹¹³.

Священномученик Александр (Миропольский) говорит об этом подробнее: «Православное христианство есть жизнь по образу Иисуса Христа... и всякое отступление от Него есть блуждание и духовная смерть. А если так, то на беседах с заблуждающимися прежде всего следует говорить об истинной жизни, которая есть путь к вечному блаженству. Нам нередко приходилось бывать на беседах наших миссионеров со старообрядцами и сектантами, но мы никогда не слыхивали там беседы о православии как истинной жизни, там постоянно слышались только споры и споры, нередко сопровождаемые ругательствами, анафемами и проклятиями... Никогда мы не слышали ни слова о человеческой жизни, для обновления которой приходил на землю Иисус Спаситель»¹¹⁴.

---

¹¹³ *Свящ. Даниил Сысоев*. Указ. соч. С. 14.

¹¹⁴ *Свящ. Александр (Миропольский)*. Несколько слов о беседах со старообрядцами и сектантами // *Екатеринбургские епархиальные ведомости*. № 35, 1912. С. 820.

Об этом говорит и митрополит Афанасий Лимассольский: «Каждый должен понимать: то, чего мы ищем в Церкви и что она может нам дать, — это личные отношения с Христом. Очень важно знать, что, входя в Церковь, мы призваны устанавливать связь не с учением Церкви, а с живой Личностью Иисуса Христа, Которая существует и с Которой человек может и должен иметь отношения любви... Церковь — это опыт вечной жизни, который начинается в этой жизни и переходит в вечное Царство Божие... Когда человек глядит на Церковь как на идеологию, он не может понять, что жизнь верующих основывается на опыте. Для него это безумие. Для него Церковь — безумие. И святые для него — безумцы»¹¹⁵. Поэтому задача проповеди — не просто дать людям теоретическую информацию, а попытаться помочь им понять, что христианство — это жизнь, оно строится на опыте живой связи с Богом, которая может изменить всё.

Если перейти к возможным способам правильно познакомить людей с верой, то стоит обратить внимание на рассказ святителя Николая Японского о том, как по его благословию князь Стефан Даде предпринял миссионерское выступление перед своими бывшими подданными:

«Он встретит их приветствием, скажет о любви вообще, перейдёт к христианской и, по внушению её, предложит им всем источник сво-

---

¹¹⁵ *Митр. Афанасий Лимассольский*. Голод по Богу. М., 2011. Сс. 5, 17-18.

его утешения, расскажет им свой опыт, что он искал успокоения в буддизме — не нашёл, на протестантстве тоже не успокоился, а обрёл покой в единой истинной вере — Православной... в заключение речи он раздаст всем по книжке “Сущность Православной Веры” с прибавлением листа с адресами в Токио всех служащих Церкви, чтобы каждый знал, где найти дальнейшее научение Вере, если пожелает сего»¹¹⁶.

В этом плане стоит обратить внимание, во-первых, на свидетельство от личного опыта. Действительно, не раз приходилось видеть, что когда миссионер или проповедник излагал учение веры лишь теоретически, отвлечённо, слушатели явно скучали, но стоило ему повести рассказ о том, как он сам пришел к вере, или как вера изменила его жизнь или жизнь знакомых ему людей, так сразу слушатели «оживали» и начинали внимать его словам с неподдельным интересом. Это касается не только вероучительных вопросов. Любой опытный лектор подтвердит, что уместно вставленная история из жизни, иллюстрирующая ту или иную мысль по теме лекции, помогает аудитории усвоить лекционный материал.

Когда проповедник рассказывает о Православии только лишь отвлечёнными формулировками, он редко бывает успешен. Если люди слышат христианство, излагаемое просто как идеологию, как некий комплекс идей, то это мало кого трогает. Но когда через свидетельство опыта люди

---

¹¹⁶ *Св. Николай Японский. Дневники. Т. IV. С. 586.*

узнают христианство как жизнь, то это трогает гораздо больше.

Протестанты давно подметили эффективность этого и потому личное свидетельство занимает в их проповеди очень большое место. Порой даже кажется, что слишком большое. Перебарщивать с этим тоже не стоит. Во-первых, обилие трафаретных свидетельств по типу «раньше я был неверующий, пьянствовал, блудил, затем уверовал в Иисуса и теперь у меня семья, не пью, хорошо зарабатываю» приводит слушателей к утрате доверия, и может даже вызвать отторжение, особенно если упор делается на внешних изменениях жизни, умалчивая о внутреннем перевороте, превратившем неверующего в верующего. Во-вторых, если главный упор в проповеди будет сделан только на свидетельстве от личного опыта, то из разговора уйдёт тема христианства как универсальной истины и всё будет низведено просто до частных случаев. «Хорошо, христианство каким-то образом помогло тебе, что ж, видимо, оно подходит для тебя, но из этого вовсе не следует, что я должен рассматривать его как вариант для себя. У тебя свой опыт, а у меня свой» — может резонно заметить слушатель.

Так что свидетельство от личного опыта в проповеди должно выполнять лишь вспомогательную роль, быть своего рода иллюстрацией к истине Божией, которую мы передаем, и которая касается абсолютно каждого человека на земле. Как отмечал священномученик Иоанн (Востор-

гов), бывший миссионером в Персии: «Истина прежде всего имеет оправдание в себе самой: её достаточно только показать... показать открыто и беспристрастно — и это уже миссионерство»¹¹⁷.

Многие современные миссионеры упоминали случаи, когда неправославный человек, только что упрямо споривший со словами миссионера, вдруг умолкал и начинал задумываться, услышав цитату из Писания, предваряемую словами: «Так говорит Бог». Как мы уже отмечали, Слово Божие обладает особой силой воздействия. Поэтому и апостол заповедует: *Говорит ли кто [из вас], — говори как слова Божию* (1Пет. 4:11).

Во-вторых, рассказ о миссионерском выступлении князя Стефана Даде содержит ещё одно ценное замечание — раздача после беседы всем слушателям книжки о православной вере. Миссионеру важно всегда иметь при себе раздаточные материалы. Время больших книг проходит и современный человек их уже не читает, но листовку, буклет, брошюру он вполне может осилить. Время нашей беседы с человеком ограничено, и после её завершения, весьма вероятно, мы его больше никогда не увидим. Но книжка или листовка, которую мы ему дали, будет продолжать работу с ним и после завершения нашего разговора, а может охватить и других людей — например, членов его семьи.

Раздаточные материалы должны отвечать той аудитории, которой адресована проповедь.

---

¹¹⁷ Прот. Иоанн (Восторгов). Полное собрание сочинений. Т. 4. М., 1916. С. 72.

Это не должны быть тексты:

- излагающие, наряду с православными, спорные или сомнительные идеи;
- посвященные второстепенным или узко специальным вопросам;
- ориентированные на уже глубоко воцерковленного человека;
- написанные трудночитаемым архаичным или научным языком.

В тех случаях, когда проповедь осуществляется в неправославной стране, важно снабжать материалы указанием контактов ближайшего православного храма.

Особо стоит отметить, что раздаточные миссионерские материалы должны быть написаны простым и понятным языком. Помнится, ещё блаженный Феофилакт Болгарский особо восхвалял святого Климента Охридского за то, что тот для просвещения болгар христианством «на все праздники сочинил проповеди простые, ясные, не содержавшие в себе ничего глубокого, но такие, которые не укрылись бы от понимания даже самого глупого из болгар»¹¹⁸.

Переходя к другой теме, нужно сказать, что наши неправославные собеседники — и протестанты, и мусульмане, и атеисты, если имеют интерес к беседе о вере, часто начинают её со второстепенных вопросов. Например, мусульманин может спросить: почему вы, православные, поклоняетесь иконам? И если разговор пойдёт в русле обсуждения таких вопросов, то это будет

---

¹¹⁸ *Иванов С.А. Указ. соч. С. 243.*

ошибкой, он кончится ничем, как бы замечательно мы ни отвечали. Человек, который задаёт нам такой вопрос, в душе имеет такой взгляд: «да, я знаю, что Православие — это чепуха, но мне интересно узнать, как православные на данный конкретный вопрос отвечают». И даже если вы ему идеально ответите на этот конкретный вопрос, то уйдёт собеседник от вас лишь с той мыслью, что — «да, Православие это чепуха, но на данный частный вопрос православные ответить могут». Вот и всё — и это при самом лучшем раскладе.

Какой смысл говорить с атеистом о церковной истории, когда он не признаёт бытие Бога? Какой смысл говорить с мусульманином об иконах, когда он не верит, что Христос есть Бог, и что Он пошёл на смерть ради нас? Какой смысл говорить с протестантом о почитании святых, когда он не знает, что такое Церковь Христова¹¹⁹, и что источником Откровения Божия является не только Писание, но и Предание? Да, коротко нужно ответить на их вопросы, чтобы

---

¹¹⁹ Об этом и священномученик Иларион (Троицкий) писал: «Наша противосектантская полемика обратилась в какой-то спорт, соединенный с злоупотреблением словами Священного Писания. Полемика с сектантами часто лишь какая-то перестрелка текстами, причем и сектанты, и миссионеры за ними становятся равно на фальшивую и бесплодную почву. Спор «от Писания» еще во II веке был признан не только бесполезным, но даже и вредным. [Вместо этого необходимо] дать богословскую оценку самому бесцерковному пониманию христианства» (Св. Иларион (Троицкий). О жизни в Церкви).

собеседники не подумали, что мы безответны, но обсуждение необходимо непременно перевести на первостепенное, самое главное. Об этом и говорить, избегая излишней отвлечённости, витиеватости, — просто, на жизненных примерах, близких каждому.

Реальность, к которой начинающий миссионер часто оказывается не готов, заключается в том, что многие неправославные собеседники не понимают отвлеченного теоретического изложения истин веры — причем не понимают даже в тех случаях, когда искренне хотят понять. Необходимо научиться объяснять истины христианской веры опираясь на примеры, известные и понятные нашему собеседнику из его жизни. Для этого полезно особенно удачные примеры, услышанные или вычитанные миссионером, выписывать отдельно, чтобы запомнить и при случае к месту употребить.

Священномученик Иоанн (Восторгов) пишет: «Какой должен быть метод преподавания? Наилучший — собеседовательный (эвристический) и наглядный. Способ лекционный совершенно неприменим на народно-миссионерских курсах. Он требует от слушателей подготовки и умения слушать и следить за ходом мыслей. При живом же собеседовании, когда лектор путём наводящих вопросов заставляет работать всех слушателей, усвоение материала захватит учащихся и будет наиболее плодотворным»¹²⁰.

---

¹²⁰ *Свящ. Иоанн Восторгов. Народно-катехизические курсы. Опыт руководящих указаний. М., 1911. С. 14.*

Если речь идёт о выступлении перед многими слушателями, полезно, составив план беседы, разбить её на части и заранее продумать, какие вопросы можно адресовать публике после завершения очередной части. Хорошо бы чтобы переход к следующей части беседы был органичным продолжением обсуждения со слушателями предыдущей части.

Святой Иоанн упоминает, что изложение веры должно производиться «наглядно». В наше время нетрудно подготовить выступление так, чтобы оно сопровождалось показом слайдов и видеофрагментов, иллюстрирующих тезисы миссионера, каких-либо экспонатов, которые можно пускать по рядам во время беседы. Даже если в том месте, где мы будем выступать, нет специальной аппаратуры воспроизведения слайдов и видео, во многих случаях можно заменить это собственным ноутбуком, — по крайней мере, если количество слушателей не слишком велико. Когда я был на Филиппинах, то в тех местах, где не было электричества, использовал при беседе заранее подготовленный альбом с распечатанными фотографиями.

В наше время хорошо зарекомендовали себя как средство миссии поездки по монастырям, организуемые для проживающих в России иностранцев, — прежде всего иностранных студентов. Один из миссионеров, возивший в Троице-Сергиеву Лавру студентов из Мьянмы (Бирмы), предложил им потом записать свои впечатления о поездке. Результат был очень примечателен

— из записей стало очевидно, что бирманцы запомнили только то, что им рассказывали и при этом показывали, а из того, что им говорили без наглядного изображения, вообще ничего не отложилось у них в памяти.

Знали об этом принципе и учитывали его в проповеди уже с самых древних времен. Так, в средневековом Житии святого Панкратия Тавроменийского описывается, что при проповеди язычникам он использовал специально сделанные наглядные иллюстрации. Поручив помощнику читать вслух определенный отрывок Евангелия, сам святой Панкратий «толковал и показывал на картинках язычникам всяческие образы... согласно с чтением из Евангелия»¹²¹. Также и прибывший к святому князю Владимиру, тогда еще язычнику, миссионер из Византии, свою проповедь построил как объяснение картины с изображением страшного суда, что произвело впечатление на князя. Если даже в то время миссионеры использовали в проповеди наглядные материалы, то тем более сейчас, при таком богатстве современных способов аудио-, фото- и видеовоспроизведения миссионеру следует использовать их и не полагаться самонадеянно на одно лишь свое красноречие.

Хорошим способом наглядной и ненавязчивой проповеди для иноверцев является экскурсия по православному храму, проводимая во внебогослужебное время. Об этом тоже сообщает нам церковное Предание, в частности, святы-

---

¹²¹ *Иванов С.А. Указ. соч. С. 314.*

тель Николай Японский упоминает в дневниках старика-японца, который «несколько лет с утра до ночи находится в [токийском] Соборе и всем любопытствующим язычникам объясняет христианство по иконам, толкует и о необходимости Христовой веры для вечного спасения»¹²².

Нередко миссионеру приходится сталкиваться с людьми, которые прямо говорят, что им религия неинтересна. Часто это самодостаточные люди, считающие, что «сделали себя сами», но также и те, кто устремлен лишь к земным потребностям. Как замечал святитель Николай Японский, «все исключительно заняты добыванием денег, оттого проповедь здесь трудноводворима»¹²³; «Самое большое препятствие — косность и индифферентизм достаточных классов, им слишком хорошо на земле, чтобы думать о небе»¹²⁴. Если такой человек прямо говорит, что не интересуется разговором о вере, то не следует проявлять навязчивость и пытаться его все-таки разговорить, равно как не стоит и говорить ему резкие, осуждающие слова. С таким надо прекратить разговор о вере, причем сделав это доброжелательно, например, улыбнуться и пожелать всего доброго.

Миссионерский разговор с иноверцем, не знающим о Православии, и разговор с представителем традиционно православного народа, сделавшим выбор в пользу другой религии или неверия обычно сильно отличаются друг

---

¹²² Св. Николай Японский. Дневники. Т.V. С. 100.

¹²³ Св. Николай Японский. Дневники. Т. II. С. 85.

¹²⁴ Св. Николай Японский. Дневники. Т. III. С. 443.

от друга. Если в первом случае, как правило, с интересом и даже благожелательно выслушают наш рассказ о Православии, то во втором случае такую открытость ожидать не стоит, и весьма вероятно, что собеседник либо вовсе откажется от разговора, либо же сам начнет говорить, чем ему не нравится Православие. В душе таких людей глубоко засело убеждение, что они уже и так всё знают о христианстве и Православии, хотя в действительности они полны невежества и превратных представлений.

Печальная правда состоит в том, что многие из них не идут в Церковь потому что не хотят отказываться от греха. *Ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы* (Ин.3:20).

Однако очень редко кто скажет прямо — «я не принимаю христианство потому, что не хочу отказаться от возможности блудить, воровать и т.п.» Обычно говорят что-нибудь другое: «у вас бабки злые, священники жадные, служба непонятная» и т.д., но если сказать им: «вот, пожалуйста, храм, где бабки добрые, священники бескорыстные, а служба понятная, давай пойдём вечером на всенощную, а в воскресенье на литургию» — то вы увидите, что они, на секунду замявшись, станут придумывать новые причины и оправдания. В том числе могут приводить аргументы философского, богословского и естественно-научного характера.

Отец Венедикт, настоятель Оптиной Пустыни, рассказывал примечательный случай. Приехал к нему чиновник, сразу сказал, что неверующий, но держался благожелательно, без агрессии. Они поговорили, батюшка рассказал ему о жизни православной, о чудесах, наконец, спросил: «Что вы об этом думаете»? А чиновник ответил: «Знаете, в глубине текут подземные реки, которые источают особые поля, и эти поля влияют на людей так, что те придумывают религию и становятся верующими». Отец Венедикт спросил: «но, если так, не подскажите ли, почему эти поля лично на вас не влияют?» Атеист на секунду замешкался, а затем произнёс: «Да?.. ну, значит, тогда что-нибудь другое». И всё! И если миссионер, сталкиваясь с такими людьми, думает, что им для уверения просто не хватает каких-нибудь аргументов или новой информации, то он делает ошибку. Подлинная причина лежит глубже.

Преподобный Силуан Афонский указывает наиболее распространенную причину: «Гордость не дает душе вступить на путь веры. Неверующему я даю такой совет: пусть он скажет: “Господи, если Ты есть, то просвети меня, и я послужу Тебе всем сердцем и душою”. И за такую смиренную мысль и готовность послужить Богу, Господь непременно просветит... И тогда душа твоя почувствует Господа; почувствует, что Господь простил ее, и любит ее, и это ты из опыта познаешь, и благодать Святого Духа будет свидетельствовать в душе твоей спасение»¹²⁵.

---

¹²⁵ Прп. Силуан Афонский. Писания, III.6.

Как-то раз мне довелось быть на одном светском приеме и ко мне подошел мужчина, который сразу сказал, что он атеист и что хотел бы услышать от меня доказательства существования Бога, а то, мол, хочет поверить, да никто убедить его не может. Потом мне рассказали, что он кандидат философских наук и в качестве своеобразного развлечения любит приставать к верующим из своего коллектива с такими вопросами, чтобы услышать от них философские доказательства существования Бога и затем привести на них философские же опровержения. Я этого не знал, но как-то Господь вразумил меня не идти по тому бесплодному пути «споров и распрей», и я ответил словами преподобного Силуана: если вы действительно хотите поверить, то произнесите вот эту простую молитву и Сам Бог даст вам веру. Видно было, что на словах «и я послужу Тебе» его, бедного, прямо переборозжило. Он снова стал меня подталкивать к спору о теоретических аргументах, на что я ответил: вы ведь слышали, как вы можете убедиться в существовании Бога. Что вы потеряете, если попробуете? Эта молитва займёт всего две секунды вашего времени. Но что-то в вас не даёт вам произнести эту молитву. Как вы думаете: что? Тут вдруг он замолчал, затем поблагодарил меня за разговор и отошёл.

Иногда это самое большее, чего можно добиться в разговоре с таким человеком — заставить его задуматься. Некоторые миссионеры сильно расстраиваются, сталкиваясь с равнодушием или озлобленным упрямством собеседников, видя

безуспешность своих разговоров.

Здесь важно помнить: да, мы хотим, чтобы этот человек обратился к вере, но проповедуем мы прежде всего ради Бога, чтобы исполнить Его заповедь. А какие плоды это принесёт, зависит не от нас, а от Бога. Апостол Павел писал: *Я насадил, Аполлос поливал, но возрастил Бог* (1Кор. 3:6). Видимые результаты в миссионерской деятельности — это дело Божие, а наше дело — исполнять добросовестно заповедь. И мы не знаем, где и когда возрастит Бог посеянное нами слово. Как говорил священномученик Онуфрий: «Вы посеяли в их сердцах слова истины... Быть может спустя много лет, в часы шумного разгула, постучится в душу грешника, твоё давно сказанное слово истины, политое твоей слезой. И задумается он... и захочется ему светлой и чистой жизни христианина»¹²⁶.

Конечно, даже чтобы заронить такое слово, нужно любить человека, которому мы проповедуем, и от души молиться за него. Как говорит тот же святой: «Когда православный миссионер беседует с упрямым, упорным раскольником или еретиком, каким образом он может направить его на путь истины? — Доказать неправоту

---

¹²⁶ *Свщмч. Онуфрий (Гагальюк)*. О борьбе с неверием и развратом // Проповеди. Однако не следует впадать и в другую крайность, полагая: «моё дело просто засвидетельствовать об истине, а как именно я это делаю, и готовы ли люди слушать — меня не касается». Если миссионер много времени трудится в деле проповеди, посвящая этому значительное время, и остается бесплоден — это серьёзный повод ему задуматься, нет ли погрешности в том, как он проповедует.

своего противника, это еще не все. Необходимо сломить его гордость, сделать его кротким, послушным к восприятию истины православия. А сие может только миссионер любящий, сострадающей души, молящийся усердно о нём Богу и привлекающий на раскольника или еретика милость Божию, его вразумляющую»¹²⁷.

Не стоит бояться, если поначалу наш собеседник встречает нас неприязненно и даже агрессивно. Самурай Савабе во время первой встречи собирался убить святого Николая Японского, а в итоге стал первым принявшим Православие японцем и первым японским священником. Священномученик Онуфрий замечает: «При осуществлении этой всемирной миссии у служителей Христовых не должно быть уныния, когда они видят озлобление со стороны окружающих. Как бы ни был враждебно настроен против святой веры невер или еретик — и он может поддаться действию благодати Божией, лишь бы только у проповедника Христова была крепкая любовь к заблуждающимся и неустанность в труде. Разве только не поддадутся действию благодати Божией сознательные богоборцы... хулители Духа Святого»¹²⁸.

---

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ *Свщмч. Онуфрий (Гагалюк)*. В защиту христианской веры. С. 67.

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА КАК ЭЛЕМЕНТ МИССИИ

Некоторые начинающие миссионеры представляют дело миссии как исключительно устное проповедничество, а деятельную заботу о материальной помощи страждущим и нуждающимся среди иноверцев, полагают относящейся к социальному служению и как бы излишней для собственно миссионерского служения.

Но как можно проповедовать людям Христа, повелевшего накормить голодных и посетить больных, и при этом самому ничего не делать для голодных и больных? Не будут ли вправе сказать слушатели такому проповеднику: если твоя вера так хороша, то почему же ты сам не живешь по ней?

Не сказал ли Спаситель наш: *Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного* (Мф.5:16)? Как же без этого света может быть успешной проповедь наша?

Замечательные успехи греческих миссионеров XX века в Африке опирались на активную помощь местному населению — появление новой миссии в том или ином месте часто сопровождалось открытием школ, больниц, приютов, проведением воды в поселения, не имеющие водоснабжения и т.п. То же делали и наши святые миссионеры до революции.

Святой Макарий (Глухарев) пишет о том, как важно, чтобы миссионеры «разными образами помогали бы страждущим и бедствующим, подавали бы алчущим хлеб... болящих врачевали бы безопасными травами и пластырями; детей учили бы грамоте... знакомили бы их с художествами и рукодельями... и между тем все сношения свои с этими племенами растворяли бы мысленно ко Господу Иисусу Христу молитвою, да просветит их светом Евангелия, изъявляя им и словами сие желание в благоприятные времена»¹²⁹.

Также и священномученик Аркадий (Гаряев), будучи миссионером среди народов севера, заботился о том, чтобы оказывать им помощь в насущных потребностях: «Я принимал у себя на квартире многих из инородцев, — вогул, остяков и архангельских зырян... чтобы посоветоваться о том, куда им обращаться за ходатайством о наделе землёю, и сколько мог я старался каждого удовлетворить, обласкать; и смею думать, что это направление я избрал вполне правильно, ибо приём, добродушие и ласка лучше мне послужат в деле моём, чем строгость, порицание и осуждение»¹³⁰.

Миссионер, являющийся не «гастролёром», а постоянно живущий среди тех, кому проповедует, никак не сможет остаться равнодушным к нуждам тех, кто страдает. Разумеется, право-

---

¹²⁹ *Архим. Макарий. Мысли...* С. 257.

¹³⁰ Отчет миссионера священника Аркадия Гаряева // Екатеринбургские епархиальные ведомости № 11, 1911. С. 278.

славный миссионер никогда не будет ставить условием оказания помощи принятие Православия. Помощь, если она может быть оказана, оказывается всем, независимо от их убеждений, потому как миссионер делает это не для того, чтобы через эту помощь принудить людей, оказавшихся в беде, пополнить его «коллекцию трофеев», а исключительно ради Христа, движимый христианской любовью. Как пишет преподобный Феодосий Печерский, «если увидишь нагого или голодного, или в беду попавшего, — будет ли то иудей или мусульманин, — ко всякому будь милосерд, избавь его от беды, как можешь, и не лишен будешь награды у Бога, ибо Сам Бог в нынешнем веке изливает милости Свои не на христиан только, но и на неверных»¹³¹.

Хотя нас окружают разные люди, они думают во многом не так, как мы, и смотрят на мир не так, как мы, но язык добра, язык добрых дел понимают все. И нередко он трогает человеческое сердце больше, чем язык слов. Я знаю не один пример крестившихся мусульман, которые объясняли свой выбор тем, что увидели к себе со стороны христиан такую любовь, какую не видели даже от родных людей. В Таиланде поначалу власти ответили отрицательно на прошение о регистрации православной общины, отнесясь к этому с большой подозрительностью. Но миссионер остался в стране и видя,

---

¹³¹ Послание преподобного Феодосия о вере варяжской // Православный собеседник. Казань, 1865. Ч. 2. С. 327.

как он и его прихожане девять лет подряд бескорыстно оказывают помощь попавшим в беду тайцам и иностранцам, власти полностью поменяли своё мнение и не только удовлетворили повторное прошение о регистрации, но и оказывают теперь высокое внимание православной общине.

Оказание внешней помощи полезно и самому миссионеру для того, чтобы правильно осознать своё положение на миссии — он не учитель-мудрец, просвещающий невежд, а прежде всего слуга тем людям, которым он передаёт доверенную ему весть о спасении. «Я нижайший слуга здешних народов и нянька» — говорил о себе преподобный Герман Аляскинский.

Священномученик Василий пишет: «Даже там... где надо было возродить человека и перевоспитать его порочное сердце... неверующего сделать истинным христианином, и там применялся и действовал успешно только способ служения. Святой Серапион Синдонит однажды продал себя в рабство еретику-манихею, чтобы спасти его и обратить в христианство. Положение рабов в то время было ужасно, но святой мужественно нёс тяжёлый крест унижений, побоев, непосильного труда, воодушевленный своей великой целью. Всегда усердный, всегда готовый к услугам, всегда приветливый и радостный, он обратил на себя внимание своего господина, мало-помалу завоевав его уважение, любовь и доверие и, пользуясь своим нравственным влиянием, убедил наконец отка-

заться от манихейской ереси. Подвиг служения как средство возрождения человеческой личности не потерял своего значения и в настоящее время... Мир говорит: надо заставлять других служить себе. В этом жизненная мудрость. Христианство учит: надо самому служить другим. В этом сила и счастье жизни. Это и есть та громадная сила, которая обновила и возродила древний растленный мир и заставила его склониться к стопам Христа»¹³².

Конечно, у православных миссионеров и близко нет тех финансовых возможностей, которыми располагают католические и протестантские миссионеры, поэтому в масштабах социальной деятельности мы уступаем и, видимо, и далее будем уступать им. Но в искренности и сердечности, проявляемых к любому человеку, которого Господь ввёл в нашу жизнь, мы должны быть совершенны.

При этом если миссионер решается оказывать помощь систематически, а не разово, ему стоит прежде проконсультироваться с человеком, который уже делает или делал нечто подобное, чтобы заранее узнать все необходимые нюансы и избежать повторения чужих ошибок.

---

¹³² *Свицмч. Василий Кинешемский.* Указ. соч. С. 244.

ФИНАНСИРОВАНИЕ МИССИИ

Святитель Николай Японский еще сто лет назад сформулировал две основных проблемы православной миссии: «У нас денег нет, и людей нет». С тех пор ситуация изменилась только к худшему. Если во время святителя Николая было всероссийское миссионерское общество, были деньги, регулярно выделяемые на миссию от Синода, то в настоящее время миссионеры, как правило, предоставлены сами себе и самостоятельно вынуждены искать деньги на все расходы, связанные с миссией. Чем более серьезно поставлено дело миссии, и чем более успешно оно, тем больше требует финансовой поддержки.

Это подробно объяснял еще святитель Макарий (Невский): «Успех миссионерского дела будет зависеть от умножения деятелей, то есть, миссионеров и помощников их, а также от денежных и других материальных средств, какими будет пользоваться миссия. Средства же только тогда будут умножаться, когда в православном народе возгорится усердие к святому делу Евангельской проповеди...

Для миссионеров требуется содержание. Этого содержания не могут давать новокрещёные, а тем более не станут помогать язычники. Его должны дать православные христиане.

Для научения новокрещёных вере и жизни христианской, нужны книги, напечатанные на их родном языке, чтобы они могли скорее понять и усвоить христианское учение. Вот и опять нужны средства для оплаты за печатание книг.

Для школ нужны учителя и учебные книги. А это также требует многих средств.

Крещение иногда принимают многосемейные или престарелые, а также больные и бесприютные. Всем им нужна помощь, а это опять требует средств от миссий, ибо, кроме миссий, помочь им некому...

Православные христиане! Окажите Вашу любовь ко Христу: помогите нашим миссиям в их нуждах вашими посильными приношениями на дело Христово... Пусть каждый делает приношение от своих праведных трудов. Пусть каждый жертвует по своим силам, не от скорби, а охотно, ибо добровольно дающего любит Бог. Дающий пусть также помнит изречение Писания: *кто сеет скупо, скупо и пожнёт, а кто сеет щедро, щедро и пожнёт* (2 Кор. 9:8)¹³³.

Это цитата из обращения святителя Макария к православным с просьбой поучаствовать в сборе средств на миссию. Такой же сбор проводил и святитель Николай Японский, во время своего визита в Россию обращаясь к людям, как знакомым, так и незнакомым с просьбой пожертвовать на японскую миссию. О том, насколько психологически нелегкое это дело, свидетельствуют записи в его дневнике:

¹³³ *Свт. Макарий (Невский)*. Слова и беседы. Сс. 198-199.

«Возмущает меня сбор — необходимость стучаться и получать грубые, вроде вчерашних, прогоны (в буквальном значении)... Ненатуральное, насильственное что-то в этих сборах для собирающих. В Священном Писании нет этого... нравственного мучения моего в этом деле будет немало, думаю. Что ж? Хоть на куски, лишь бы было христианство в Японии!... собирать пожертвования — мука. И дают как же плохо... как же опротивело это попрошайничество, притом так малоплодное! ...Но когда или внезапно двинется дело по Миссии, или большое пожертвование кто сделает, точно на крыльях весь день летаешь»¹³⁴.

Не взирая на такие трудности, святитель продолжал испрашивать средства у частных лиц. После отъезда в Японию он направлял письма людям, которые, как ему подсказывали, могли бы помочь в деле финансирования миссии: «Не беда, если некоторые или большая часть указаний окажутся неудачными; я готов безропотно писать даром в 10-20 мест, лишь бы в 21-м дали просимое»¹³⁵.

Усилия эти не были бесплодными. Важно обратить внимание, как он поступал с пожертвованиями: «По получении здесь всего, распределении в храме и освящении его, конечно, я сочту своим священным и приятным долгом известить жертвователей о получении их даров

---

¹³⁴ Св. Николай Японский. Дневники. Т. I. Сс. 135, 143, 170.

¹³⁵ Св. Николай Японский. Письма. С. 127.

и благодарить их»¹³⁶... «Во время освящения будет снята фотография уже готового собора и разослана всем жертвователям, в виде доклада, что их добрые пожертвования достигли своего назначения, и с глубокой благодарностью за оные»¹³⁷.

Из опыта святителя Николая Японского можно вывести три правила для человека, собирающего деньги на миссию:

1. На ту цель, на какую деньги собирались, они и должны расходоваться. Даже если попутно возникла другая нужда, кажущаяся более важной.

2. Должна быть полная прозрачность по поступившим деньгам. У жертвователей должна быть возможность узнать, что их пожертвование получено и расходовано именно на те цели, на которые его брали. Если святителю Николаю приходилось письменно извещать каждого жертвователя, то в наше время это намного легче благодаря интернету. На сайте или через почтовую рассылку можно указывать список поступивших пожертвований и отчитываться об их расходовании. По этой схеме действует греческое общество поддержки внешней миссии, и в России многие миссионеры успешно используют это. На самом деле многие православные люди отзывчивы и жертвенны, они готовы и рады поддерживать миссию. Но многие случаи мошенничества, связанного со сборами

---

¹³⁶ Св. Николай Японский. Письма. С. 141.

¹³⁷ Св. Николай Японский. Письма. С. 253.

со стороны незнакомцев, делают людей подозрительными и осторожными. Полная финансовая прозрачность позволяет жертвователям убедиться, что здесь всё честно и нередко вдохновляет их жертвовать ещё. Важно поэтому, чтобы миссионер вёл строгий учёт всех поступивших пожертвований и хранил документы об их целевом расходовании, чтобы быть готовым предоставить их по первому требованию.

3. Важно сообщать жертвователям о том, что дело, на которое они выделяли средства, успешно завершено. Высылать фотографии, искренне благодарить. Нельзя забывать об этом даже несмотря на большую занятость миссионера. Не должно быть такой ситуации, что люди деньги послали, а какова была судьба поддержанного ими миссионерского предприятия, — неизвестно.

ОПЫТ ИНДСЛАВНЫХ МИССИОНЕРОВ

Наши святые были открыты к тому, чтобы изучать наработки и методы католических и протестантских миссионеров. В частности, преподобный Макарий (Глухарев) полагал, что следует посылать людей «в разные христианские государства, дабы они... вникая в порядки церковных воспитательных заведений, учреждений для образования миссионеров, посещая Миссии благоустроенные и плодоноснейшие, и рассматривая с одной стороны удобства и способы миссионеров их, с другой, с какими они затруднениями и сталкиваются, как убеждают неверных, как наставляют новокрещенных и готовящихся ко крещению, как заводят и поддерживают училища и как учат, всё достойное внимания вносили в свои путевые записки... в которых правительство церковное находило бы многие полезные опыты и образцы»¹³⁸.

В свою очередь, святой Николай Японский замечал: «порядочная помощь протестантской миссии эти путешествующие ораторы; а их каждый год несколько случается, и миссионеры умеют отлично пользоваться ими. Боже, что за богатый арсенал средств у протестантской миссии!»¹³⁹

Нельзя не признать, что в последние века католики и протестанты были значительно

¹³⁸ *Архим. Макарий. Мысли...* С. 188.

¹³⁹ *Св. Николай Японский. Дневники. Т. IV. С. 786.*

активнее православных в миссионерском служении, и накопленный ими опыт, как положительный, так и отрицательный, может быть полезно знать и учитывать в нашей миссионерской деятельности.

Однако речь не идёт о том, чтобы бездумно копировать чужие образцы. Святые отцы рассматривали опыт инославных миссий критически, и далеко не всё находили в нем правильным.

Преподобный Амвросий писал: «Напрасно некоторые из православных удивляются существующей пропаганде Римской Церкви, мнимому самоотвержению и деятельности её миссионеров... стоит ли удивляться мнимому усердию и мнимому самоотвержению сих деятелей, т. е. латинских миссионеров? Это прямо жалкие подвижники. Они стараются не ко Христу обращаться и приводить людей, а к своему папе»¹⁴⁰.

А святитель Николай Сербский, говоря об Индии, замечал: «Вера без искренности — не вера, а холера. Холера духовная. Это мы видим здесь на римокатолических и протестантских миссионерах»¹⁴¹. «Западные народы... завладели всеми континентами, и Индией тоже. И только их христианские миссии имели доступ к покоренным народам. Но без успеха. Ибо где кресту предшествует меч, там крест ненавидят»¹⁴².

---

¹⁴⁰ *Прп. Амвросий Оптинский*. Ответ благосклонным к латинской церкви.

¹⁴¹ *Свт. Николай Сербский*. Индийские письма. Саратов, 2004. С. 84.

¹⁴² Там же. С. 164.

Действительно, будучи в современной Индии, нетрудно заметить, насколько сильно скомпрометировано здесь христианство западными миссионерами. Законодательство не только Индии, но и большинства азиатских стран в настоящее время серьёзно ограничивает, а иногда и прямо запрещает христианскую миссию, хотя если обратиться к истории, то можно видеть, что при первых контактах с европейскими миссионерами местные правители нередко относились к христианству благожелательно и позволяли проповедовать его. Но последующее поведение западных миссионеров заставляло азиатов пересмотреть отношение не только к ним, но и к тому учению, представителями которого эти европейцы себя называли.

Можно привести примеры конкретных критических замечаний наших святых в адрес инославных миссионеров. Так, священномученик Андроник, анализируя причины отпадения в Японии целого протестантского института Досиса в буддизм, пишет: «протестантство [здесь] построено исключительно на европейских деньгах, а за это всегда можно иметь сколько угодно христиан, но уж лучше не иметь никаких. К этому еще нужно сказать самое главное, что христианство только принижают и обезличивают протестанты: они всё дело сводят лишь к нравственному учению, а догматическую сторону всю объявляют не важной. Японцы, сравнивая учение христианское с буддийским, находят, что первое выше второго, но и только: несравнимо-

го, единственного, Божественного достоинства в нем не видно. А в результате — безразличие вероисповеданий и далее — потеря веры»¹⁴³.

Критикует он и чрезмерные попытки инкультурировать христианство в азиатские реалии: «Диакон Стефан Кугимии рассказывал, что католики и Богородицу (т.е. статую Богородицы) одели в японское женское кимоно, а на вопрос: зачем это? — они не могли ничего сказать... А в Китае, говорят, они и Христа изображают в виде китайца с косой; это всё из их стремления приноровляться к местным условиям, чтобы свободнее распространять христианство, а в результате — полный индифферентизм»¹⁴⁴.

Критически оценивает методы инославных миссионеров и священномученик Онуфрий: «Спаситель запрещает Своим ученикам делать какие-либо насилия над другими религиями, даже над язычниками и невераами. Апостолы Христовы привлекали в Церковь Божию словом убеждения... указывая на примеры собственной веры в Бога (1Кор. 4:1 и др.). Если проповедников-апостолов не принимали в каком-нибудь месте, они не мстили инакомыслящим, не употребляли никаких хитростей, обмана, тем более — насилия. Не так распространяют свою веру инославные проповедники — католические и протестантские миссионеры. Они действуют главным образом хитростью... искусно пользуются разногласиями общества,

---

¹⁴³ Св. Андроник (Никольский). Год в Японии. С. 245.

¹⁴⁴ Там же. С. 259.

интригуя и направляя одних против других. А где встречаются препятствия, не стесняются употреблять и военную силу»¹⁴⁵.

Даже те методики, разработанные инославными, которые считаются эффективными, могут быть основаны на принципах, неприемлемых для православного миссионера. Это, например, касается различных техник манипулирования сознанием; техник, основанных на подмене духовного душевным, и т.п. Острая полемика, развернувшаяся несколько лет назад вокруг попыток внедрения в Православие протестантского «Альфа-курса», показывает, насколько может быть опасным поспешное и некритическое заимствование наработок инославных миссионеров.

Прежде чем обращаться к опыту католиков и протестантов, следует всесторонне изучить и усвоить опыт традиционной православной миссии, быть укорененным в православном вероучении и хорошо знать отличия истинного христианства от различных еретических учений, в том числе католических и протестантских.

Стоит обратить внимание на то, что преподобный Макарий в процитированных выше словах говорил, что лица, изучающие опыт инославных миссий, должны свои записи передавать затем на усмотрение священноначалию. То есть, не сразу, увидев что-то, показавшееся полезным, самочинно предлагать для общего употребления, но доверять другим решение во-

---

¹⁴⁵ *Свщмч. Онуфрий (Гагалюк)*. В защиту христианской веры. С. 71.

проса об этом. Недопустимо введение каких-то новых методик неправославного происхождения без предварительного их компетентного обсуждения и официального утверждения церковным отделом, отвечающим за миссию.

У нас, к сожалению, нередко на инославную миссию обращают внимания более охотно, чем на богатейший опыт православной миссии, — как византийской, так и русской дореволюционной, равно как и современной греческой и других Поместных Церквей — всё это до сих пор изучено у нас лишь в малой степени и ещё меньше известно современным православным миссионерам. Ещё сто лет назад священномученик Иоанн (Восторгов) писал: «Кто знает, как среди татар, поработивших землю русскую, раздавалась проповедь христианства и как в центре татарщины, в Сарае, основалась даже русская епископия. Кто следил уже в самое последнее время в XIX веке за деятельностью Макария на Алтае, Иннокентия в Камчатке, Дионисия в Якутской области? А ведь эта деятельность полна захватывающего интереса, и в будущем, даст Бог... она будет вызывать справедливую гордость в русском человеке и будет воспитывать будущие русские поколения»¹⁴⁶.

К сожалению, в наше время, даже среди интересующихся миссией эта деятельность православных миссионеров прошлого остается малоизвестной или совсем неизвестной.

---

¹⁴⁶ Прот. Иоанн (Восторгов). Полное собрание сочинений. Т. 4. М., 1916. С. 208.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как священномученик Иоанн в приведённой выше цитате полагает труды русских миссионеров гордостью нашего народа, так и преподобный Макарий называет миссию «делом, составляющим внутреннюю, неувядающую, истинную, и вечную славу народа»¹⁴⁷.

Но если так, то пренебрежение к исполнению последней заповеди Спасителя, составляет позор и поношение нашего народа и нашей страны. Об этом свидетельствуют многие горькие строки дневника святителя Николая Японского:

«Господи, когда же воспрянет Россия к делу Православия? Когда же явятся православные миссионеры? Или Россия и вечно будет производить всё таких же самодуров и нравственных недорослей, какими полна доселе?... вечно, пока так и не погибнет в своём нравственном и религиозном ничтожестве к страшному своему осуждению на Суде Божиим за то, что зарыла талант?»¹⁴⁸

«Протестантский мир в начале двадцатого столетия стоит перед лицом язычества во всеоружии 449 миссионерских обществ со стеною позади их великих церквей и неистощимых

---

¹⁴⁷ *Архим. Макарий. Мысли...* С. 182.

¹⁴⁸ *Св. Николай Японский. Дневники. Т. III. С. 275.*

источников; 15 460 миссионеров на поле действия... Кстати спросить — у нас же что стоит против язычников? А вот что. В Китае — отец Иннокентий [Фигуровский]... в Корее — отец Хрисанф [Щетковский], да в Японии мы, бедные, вдвоём с отцом Вениамином... Итого четыре миссионера. Господи, воззришь ли Ты когда-либо на Православную Церковь, отъяти поношение от Нея?»¹⁴⁹

Не допустим же этого поношения для нашей Церкви и нашего народа, и постараемся по-сильно принять участие в исполнении последней заповеди нашего Спасителя! Будем помнить слова святителя Макария (Невского):

«Миссионеры суть пионеры русского Православия, не будем оставлять их одних в трудной их борьбе: их поражение — наше поражение, их устойчивость — наша честь... Поможем носителям знамени Православия держать его твёрдо и высоко»¹⁵⁰.

Нужно признаться, что с темой соблюдения последней заповеди Спасителя связан ещё один важный вопрос, непосредственного касающийся участи нашего земного отечества и нашего народа.

После падения Византии многие столетия Православная Церковь практически не занималась миссией, если не считать отдельные усилия Русской Церкви. Для большинства Поместных Церквей извинительным обстоятельством

---

¹⁴⁹ Св. Николай Японский. Дневники. Т. IV. С. 574.

¹⁵⁰ Митр. Макарий (Невский). Слова и беседы. С. 191.

было турецкое иго, которое весьма затрудняло жизнь православных христиан. Однако в XIX веке Греция, Болгария, Румыния, Сербия и Черногория получили свободу, но, увы, эти православные народы вовсе не спешили поделиться Православием с теми, кто о нём не знает.

Из-за этого ещё сто лет назад Православие было ограничено ареалом компактного расселения традиционно православных народов. Во всём остальном мире о православной вере не знали вообще ничего. Это касалось даже самых образованных людей Западной Европы, не говоря уже про жителей Азии, Африки, Южной Америки и Австралии.

И в XX веке для членов абсолютно всех Поместных Церквей возникли такие условия, что им невольно пришлось покинуть обжитые места и расселиться по всем тем странам, куда они не хотели ехать добровольно. В России это были революция, гражданская война и великая отечественная, в Сербии, Болгарии и Румынии — приход коммунизма, в Греции — гражданская война и экономические проблемы, для Антиохийского и Иерусалимского патриархата — усиление давления со стороны иноверного окружения.

Таким образом минувший XX век стал веком широчайшего распространения Православия по планете. Православные диаспоры появились на всех континентах и в подавляющем большинстве стран. И везде, где они появлялись, — возникали православные храмы, а

в них священники и епископы, производились переводы литургии на местные языки, издавалась православная литература на языках неправославных народов.

Так возникли условия для того, чтобы местные жители начали узнавать о Православии, а узнав, многие стали обращаться в истинную Церковь Христову, и обращать других. Благодаря этому в Западной Европе и Азии православными стали тысячи, в Америке — десятки тысяч, а в Африке — миллионы человек.

В древнем варианте жития апостола Фомы рассказывается, что он, получив в удел для проповеди Индию, никак не хотел отправляться в такую далёкую страну. И Господь ему помог — продав в рабство капитану корабля, отправлявшегося в Индию. Глядя на вышеприведённые факты под этим же углом, складывается впечатление, будто Господь посредством скорбей выгнал православных на проповедь иным народам, куда они не хотели идти добровольно. Мы сами вынудили Его к тому своей ленью и бездействием. Об этом прямо пишет святой Иоанн Шанхайский, говоря, что русские рассеяны были по свету именно чтобы свидетельствовать другим народам о Православии.

И сейчас, после падения безбожной власти и обретения Церковью полной свободы в своей деятельности, мы имеем столько возможностей для успешной и эффективной внешней миссии, скольких, наверное, не было ни в одно из предыдущих столетий. И, однако же, мы почти ни-

чего не делаем для внешней миссии. Есть лишь несколько энтузиастов, которые не имеют почти никакой поддержки. Стыдно сознавать, что Русская Православная Церковь, самая многочисленная из всех Поместных Церквей, уделяет внимание внешней миссии едва ли не меньше всех остальных.

Ещё более полутора веков назад святитель Филарет Московский писал: «Святая Церковь имеет нужду в проповедниках веры для возвещения ее в соседних странах — Китае, Японии, Америке, Тибете, Бухаре, Хиве, Кохане, Персии, Турции и во всех европейских государствах латинского, лютеранского и реформаторского исповедания»¹⁵¹.

Этот императив нашей Церкви был выражен ещё в позапрошлом веке, и, однако же, в некоторых из перечисленных святителем Филаретом странах по сей день не ступала нога православного миссионера.

Последняя заповедь Спасителя по-прежнему остаётся в небрежении. Как знать, не готовим ли мы тем самым на свою голову новые кары, которые заставят нас отправиться туда, куда мы не хотим ехать по своей воле?

ЗаклЮчить мне хотелось бы словами священномученика Онуфрия: «Какая миссия православного народа нашего? Ему от Бога вверено величайшее сокровище — святая православная вера, выше и ценнее чего нет ничего на свете.

---

¹⁵¹ Доклад государю о причинах бедственного положения Православной Церкви в России.

Эту святыню он не только должен хранить, но и утешать ею и остальные народы, как получивший пять талантов, пустить их в оборот. Русский народ призван сам жить по православным началам и другим народам открывать святое православие, *даже до края земли* (Деян. 1:8)»¹⁵².

«Что же делать нам, имеющим Христово учение и благодатную святую радостную жизнь в Православной Церкви? Нести это сокровище тем, кто их не имеет... И нам нужно всем — не только пастырям, но и всем верующим христианам — говорить немолчно о святой вере нашей и жизни христианской, — всем неверующим и развращенным. Пусть слабы и убоги будут наши речи, но говорить нужно, ибо истина, сама по себе постоит. Неустанное вразумление неверующих, соединенное с жалостью к ним и любовью, и усердная молитва к Богу о их просвещении — вот важнейшие средства православного христианина в борьбе с неверием»¹⁵³.

---

¹⁵² *Свщмч. Онуфрий (Гагалюк)*. В защиту христианской веры. С. 90.

¹⁵³ *Свщмч. Онуфрий (Гагалюк)*. О борьбе с неверием и развратом // Проповеди.

СВЯТОТЕЧЕСКИЕ ЦИТАТЫ О МИССИИ НЕ ВОШЕДШИЕ В ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Христос хочет, чтобы мы любили друг друга как Он возлюбил каждого из нас. Он хочет, чтобы мы и другим желали спасения, как и Он желает, чтобы все спаслись и пришли в познание истины... Итак, кто хочет выразить любовь и благодарность ко Христу-Спасителю за Его любовь и милость к нам, тот пусть послужит Его великому делу призвания язычников ко спасению через миссионерскую проповедь.

Свт. Макарий (Невский). Проповеди, С. 217.

Господь Иисус Христос, ещё живя на земле, не всегда Сам ходил проповедовать... но посылал и апостолов, как послал их и после Вознесения Своего, заповедав крестить обращаемых «во имя Отца, и Сына, и Святого Духа»... А потому и нам, недостойным, надлежит исполнить всякую правду, и мы должны потрудиться для обращения ныне живущих язычников ко Христу Господу, помогая кто чем может труженикам проповеди Святого Евангелия.

Св. Иоанн Восторгов. Очерки, С. 17.

Идите, научите все народы — сказано по настоящему времени никому иному на земле, как нашей Православной Церкви, преемнице

Церкви Апостольской; и именно Русской Церкви, потому что Греческая бедна и не может по этой причине рассылать миссионеров... На дело проповеди в России средства найдутся — в этом и сомнений не может быть. Но как подвигнуть проповедь? Как исполнить заповедь Христову?

Св. Николай Японский. Дневник, 22 сент. 1894 г.

«При Синоде должен быть миссионерский комитет: для зарождения и воспитания миссионерской «мысли» (не говоря о «стремлении» — того нужно ещё сто лет ждать) в духовно-учебных заведениях; для зарождения и развития заграничных миссий... Сколько уже перебывало здесь миссионеров... но был ли хоть один миссионер настоящий? Ни единого. Оттого все и уехали. Почему это? Очевидно, потому, что в духовно-учебных заведениях России и мысли нет о миссионерстве».

Св. Николай Японский. Дневник, 31 мая 1896 г.

В заключение [гости из Индии] пристали с вопросом: почему же Россия в Индии не имеет Духовной Миссии? Все имеют — и американцы, и французы, и немцы, не говоря уж об англичанах, а русской нет — почему? Католики, протестанты многочисленных сект имеют в Индии свои Миссии, а Православной нет — почему? Правда, в самом деле почему? Не пора ли нам шире открыть глаза? Покуда же мы будем краснеть при подобных вопросах за наше немощество?

Св. Николай Японский. Дневник, 22 авг. 1901 г.

Мир принадлежит истине, а не лжи, истина же в Православии, но нужно, чтобы истина постепенно овладела миром: скороспелое и насильственное завоевание непрочно. Православное миссионерство должно быть делом всей Русской Церкви... Но нужно, чтобы в сознание Русской Церкви вошла обязанность миссионерства.

Св. Николай Японский. Дневник, 30 дек. 1886 г.

«Всякий может крестить человека, наставленного в вере и уверовавшего... а чтобы неверных наставить в вере, это требует великого труда, великой мудрости и даже представляет опасность... нисколько не трудно крестить уверовавшего; а здесь нужен великий труд, чтобы переменить расположение, исправить нрав, уничтожить заблуждение и насадить истину».

Свт. Иоанн Златоуст. Беседы на первое послание к Коринфянам, 3.2.

Христос с неба пришел единственно ради спасения Своей непокорной твари от греха; Он всем пожертвовал ради этого спасения... А если такую дорогою ценою мы куплены, то как же нам и не дорожить всем этим делом? Вот наша цель жизненная, с которою ничто другое не может сравниться по высоте и вечности и единственности: это — спасение всех людей верою и жизнью во Христе Спасителе. Да и как же может быть иначе? Если только указ земного царя читают, то все непременно выслушивают внимательно и стараются потом как можно исправ-

нее все это выслушанное привести в дело, ибо в противном случае окажутся преслушавшими царскую власть и противниками царя своего. А христианство вещает волю Самого царя Небесного, во власти которого все и небесное и земное. И это есть последняя и спасительная о нас воля Божия. Поэтому как же ее не вещать всем, кому возможно? А возможно, конечно, всем. Ведь это истинный свет, никогда не заходящий и не ослабевающий... Поэтому и нужно стараться, чтобы как можно меньше было людей, которые не знали бы об этом свете, чтобы хоть малая часть из них действительно жила при свете Его и входила в жизнь вечную. Для этого и было и есть все домостроительство нашего спасения от Бога, для этого Христос и сказал Свою последнюю заповедь, чтобы Его ученики шли на проповедь о Нем всему миру. К этому-то делу в последок дней сих Он и нас призвал Своею благодатью, чтобы и мы, грешные, хоть немного потрудились на Его святой ниве.

*Св. Андроник (Никольский).
Год в Японии, С. 265-266.*

Нужно как можно больше людей посвятить в эту тайну нашей Церкви, чтобы как можно больше было спасающихся. С этим делом по высоте может ли что сравниться?

Св. Андроник (Никольский). Год в Японии, С. 268.

Не будет ли благоугодно... [выпустить] пастьерское воззвание от Святейшего Синода ко

всем сословиям, составляющим российскую Церковь, которое возбуждало бы в народе... ревность к прославлению имени Господа Иисуса Христа в обращении к Нему стольких народов, еще не верующих в Него... если бы каждый год, в день сошествия Св. Духа на апостолов, было произносимо на великой вечерне в кафедральном соборе епископом, в монастырской церкви — настоятелем, а в каждой приходской — священником; то не явилось ли бы плодоносным во многих душах? не привело ли бы многих боголюбцев на службу в миссионерскую общину? Впрочем сие воззвание всегда и во всякой церкви за стеклом, в приличной раме и в таком месте висело бы, где всякий мог бы читать его.

Прп. Макарий (Глухарев). Мысли, XV

«Довольно уже нам таить Православие у нас самих, пора являть его свету, пора придти к полной оценке того сокровища, которым мы обладаем; а такие мысли волей-неволей отзываются добрым влиянием и на нас самих: мы сами через то делаемся более православными, более религиозными и лучшими людьми».

Св. Николай Японский. Письма. С. 246.

Воззвание к православным христианам о помощи благовестникам веры среди язычников и магометан.

Православные христиане, сотворите, Христа ради, святую милостыню! Быть может, кто-

либо спросит: кому подать милостыню? Подайте ее Самому Христу! Сам Христос примет вашу милостыню, если вы направите ее на дело Христово. Какое же это дело? Это — то дело, ради которого Господь наш Иисус Христос приходил на землю, ради которого Он принёс Себя в жертву... Это — дело спасения погибающих в незнании истинного Бога. Это — дело призвания неверных к истинной вере. Всех, кто не знает истинного Бога, кто не верует во Христа, Он, Господь, назвал овцами, которые не Его двора. И этих овец Он обещал привести в Свою ограду. Ограда же Его — святая Церковь.

Собирать рассеянных овец, то есть, неверных приводить к вере, Господь поставил святых апостолов, а также многих благовестников.

Посылая на проповедь в весь мир Своих апостолов, Господь наш Иисус Христос благоволил дать обещание, что кто принимает их, тот принимает Его Самого. Кто помогает апостолам, тот помогает Самому Христу. Кто отказывается принимать посланных Им, тот отказывается от Него Самого. Кто не собирает со Христом рассеянных овец Его, тот как бы разгоняет их, идет против Христа (Лк. 11:23).

Из этого видно, сколь тяжкий грех будет на том, кто не захотел бы собирать со Христом овец, то есть, кто заведомо отказался бы помогать в деле призвания неверующих к вере Христовой.

Что же нужно сделать, чтобы не оказаться виновными в этом грехе? Нужно помогать тем,

кому поручено Господом дело собирания овец Его. Не всякий может быть проповедником веры среди неверных; не все — апостолы, не все — благовестники, но помогать этим проповедникам должен всякий верующий во Христа. Где же эти проповедники веры и где те овцы, которых они собирают?

В нашей русской стране доселе ещё находится много некрещёных разных племён. В числе их и наши соседи... Вот это и есть рассеянные овцы, блуждающие как бы вне ограды, вне Церкви Христовой. Призыванием их к вере во Христа и привидением в ограду Церкви занимаются особые веропроповедники, называемые миссионерами...

Успех миссионерского дела будет зависеть от умножения деятелей, то есть, миссионеров и помощников их, а также от денежных и других материальных средств, какими будет пользоваться миссия. Средства же только тогда будут умножаться, когда в православном народе возгорится усердие к святому делу Евангельской проповеди...

Православные христиане! Окажите Вашу любовь ко Христу: помогите нашим миссиям в их нуждах вашими посильными приношениями на дело Христово... Пусть каждый делает приношение от своих праведных трудов. Пусть каждый жертвует по своим силам, не от скорби, а охотно, ибо добровольно дающего любит Бог. Дающий пусть также помнит изречение Писания: *кто сеет скупо, скупо и пожнёт, а кто*

сеет щедро, щедро и пожнёт (2 Кор. 9:8)».

Свт. Макарий (Невский). Проповеди, С. 198-200.

До боли сердечной прискорбно знать, что русские православные чиновники мешают миссионерскому делу так же, как неверующие иудеи мешали святому апостолу Павлу. Что за аномалия!

Св. Николай Японский. Письма. С. 65

(Говоря про свт. Николая Японского, святой Иоанн пишет:) Горько, больно и обидно знать, что его делу мешали, главным образом, не язычники-туземцы, а те свои, родные, представители православной России в языческой Японии, от которых в служебном отношении зависел отец Николай и от которых он мог и должен был ожидать только сочувствия и поддержки. Как ни горько, а нужно сознаться, что православные миссионеры и в Китае и в Америке — везде встречали со стороны наших дипломатических представителей только препоны.

Св. Иоанн (Восторгов). ПСС. Т. 4. С. 214-215.

Многие благоговейные иноки в пустынных общежитиях, многие благочестивые люди, в мире живущие, хотели бы послужить Господу Богу в спасении стольких народов, остающихся доселе вне Церкви Его; но их удерживают мысли: «Я недостойн учить людей; и потому сама склонность к миссионерской службе, движущаяся в сердце моем, должно быть, нечто подозри-

тельное, внушение тайной гордости». — Всякому из таких [следует]... говорить для разгнания сомнений, противных званию Божию: «отдай в рост склонность твою, как талант людям торгующим»... Ты и в самом деле не достоин учить других, а только разве когда будет повелено, тогда будешь пересказывать другим человекам глаголы Божии, которые услышишь сам. Если же те, коим ты отдашь себя на рассмотрение, не найдут в тебе способности для сего послушания, то найдут для тебя много других, сообразных с твоими дарованиями. Ты не можешь быть проповедником? Будь до времени хлебником, водовозом для проповедников, будь чтецом, писцом, дровосеком, швецом, сапожником; учи азбуке детей, ходи за огородом, составляй лекарства, служи больным. Ты не умеешь уловлять души человеческие в невод Христов? Лови рыбу с Петром и Андреем, починивай сети с Иаковом и Иоанном. Может быть, время настанет, когда и тебе будет сказано от Спасителя: *иди за Мною, и Я сделаю тебя ловцом человеков*. Петр и Андрей, Иаков и Иоанн не были еще апостолами, когда призваны были; но Спаситель сделал их тем впоследствии: так и тебя сделает плодоносным по мере, предназначенной для тебя.

Прп. Макарий (Глухарев). Мысли, IX

Жизнь миссионера стройная, серьёзная, упорядоченная, всегда — в труде, в сфере мысли и религиозного чувства.

Св. Николай Японский. Дневник, 18 мар. 1871 г.

[Учреждаемое миссионерское общество должно быть] составляемо из всякого звания, обоих полов и всяких возрастов чад Церкви... Все члены миссионерского общества принимали бы на себя обязанность всякими праведными образами и средствами, при всяком случае... в духе любви к Христу и усердия к истинной вере и к истинной Церкви Божией на земле... ревностно содействовать распространению христианства между евреями, магометанами и язычниками, доброму устроению миссионерских образовательных заведений, благосостоянию и успехам церковных миссий в России. Впрочем, и обращение раскольников к союзу и общению с Православною Церковью... вошло бы в круг попечений миссионерского Общества.

Прп. Макарий (Глухарев). Мысли, V

Неужели мало найдется таких членов для сего Общества, которые почитали бы высокою честью для себя радеть о пользах и успехах дела Божия, как о собственных, быть сотрудицами, Иисусу Христу в возрождении племен и народов земных, быть сообщниками св. Апостолов... в избавлении от заблуждений, в просвещении и спасении человеков, и которые в сем служении находили бы верный путь угождения Богу, способ обогащаться любовью ко Христу, ко святой Церкви Его и ко всему человечеству?

Неужели в Российском народе мало и богатейших не для себя, а в Бога? Неужели мы, которых за пределами государства не устраша-

ют ряды огнедышащих жерл неприятельских, убоимся издержек, беспокойств, неудач, ведущих к решительному успеху в деле, составляющем внутреннюю, неувядающую, истинную, и вечную славу народа? Нет, не убоимся, если только возжелаем сей славы... если решимся... стремиться к цели, к награде высшего звания Божия во Христе Иисусе.

Прп. Макарий (Глухарев). Мысли, VI

Начальникам общежитий монашеских должно быть строго повелено не препятствовать добрым братьям входить... в сословия Миссионеров; им должно объяснить, что правило сбережения в сем случае может быть весьма погрешительным; и что напротив, обитель чем более плода принесет Господу Иисусу посредством братий своих в спасении душ человеческих, тем изобильнейшее благословение Божие привлечет на себя, чем более благонадежных для службы миссионерской иноков из нее выйдет, тем более подвижники и истинные молитвенники будут в ней умножаться.

Прп. Макарий (Глухарев). Мысли, IX

[О жене миссионера]: Прежде вступления в брачный союз миссионеры объявляли бы избираемым ими девицам, чего они должны надеяться, чего бояться, и какие примут обязанности, когда будут женами их. Общая обязанность жены миссионера быть помощницею мужа не только в домоводстве и воспитании детей, но и

в священных делах церковной службы... Общее правило миссионеров и жен их: быть искренними и прилежными учениками Иисуса Христа и приводить человеков к Иисусу Христу. Жена миссионера не должна в этом препятствовать, а должна еще помогать мужу во всем, чем только могут они угодить Господу Богу и быть полезными для человеков...

Спаситель говорил о Своих учениках: *они не суть от мира, как и Я не от мира* (Ин. 17:14). Посему как миссионер, так и жена его, должны быть не от мира, т.е. жить не по духу мира; а дух мира есть: *похоть плоти, похоть очес и гордость житейская* (1Ин. 2:16). Миссионер и жена его должны от всего этого отречься, и в мыслях, и в совещаниях друг с другом... Если будут они постоянно упражняться в сем отречении, то союз их с Господом в духе будет со дня на день более укрепляться... Если миссионер и жена его будут последовать истинному учению Иисуса Христа, а не мнениям безумных, в мире господствующим, то не будут бояться жить не по моде, а по законам здравого разума, руководствуемого Евангелием; будут иметь меньше нужд, меньше издержек, больше довольства в душе, больше спокойствия и мира Божия в совести, больше радости Духа Святаго в сердце: не это ли счастье? [...] Если оба они будут служить Богу... и Церкви с чистой совестью, то и в земной жизни будут благословляемы Богом... и в Царствии Небесном получат венец бессмертия славы от Царя Царей Иисуса Христа.

Прп. Макарий (Глухарев). Мысли, XXVIII

[Женщины, подвизающиеся в миссии] принимали бы новокрещенных сирот женского пола на воспитание и обучали бы их грамоте и рукоделиям... посещают больных, служат им, внушают им истины Евангельские, возбуждают их на покаяние, ободряют надеждою на милосердие Божие. Одр болезни есть высшей степени школа Христова; и здесь-то благовестница имеет случай посеять на земле сердца, приготовленного страданием, многие семена Слова Божия, которые могут принести плод или в сей еще жизни, или в вечности.

Прп. Макарий (Глухарев). Мысли, XXXI

«Нужно иметь в виду христиан, отлучающихся в места, где нет церкви; нужно не терять сношений с ними и поддерживать в них христианский дух; все они дети Церкви, и мы ответим за них, если дадим им заглохнуть среди язычества».

Св. Николай Японский. Дневник, 15 июня 1881 г.

Старайся узнавать обстоятельно веру, обряды, обычаи, наклонности, характер и весь быт твоих прихожан, особенно для того, чтобы тем вернее и удобнее действовать на них.

Св. Иннокентий (Вениаминов). Наставления, 46

[Необходимо] призвать к миссионерству и само духовенство, учредив для него особые пастырско-миссионерские курсы, окружные и епархиальные.

Св. Иоанн (Восторгов). ПСС. Т. 4. С. 628.

Христианство есть потребность, удовлетворение и утешение преимущественно сердца, а не одного ума; и потому в преподавании учения веры надобно стараться действовать более на сердце, нежели на ум. Любопытство ума ненасытимо, но кто сердцем восчувствует потребность веры и утешения ее, тот примет ее скоро и удобно, и она в нем будет не бесплодна. Но чтобы действовать на сердце, надобно говорить от сердца: от избытка сердца говорят уста. И потому только тот, кто исполнен и избыточествует верой и любовью, может иметь уста и премудрость, ей же не смогут противиться сердца слушающих, и которая верно указывает, как, где и что говорить. Итак, примечай и лови минуту сердечного расположения слушающих тебя. Сие время всегда благоприятно для сеяния слова Божия.

Св. Иннокентий (Вениаминов). Наставления, 10

Слушатели были очень внимательны, видно, что именно за такой, то есть чисто религиозной проповедью они приходят, а им часто дают не её, то есть, проповедник уклоняется в сторону, говорит Бог весть о чём, только не о Боге — Творце и Искупителе; приходят за хлебом, а им дают камень... Особенно молодые катехизаторы страдают этим недостатком: уклонением в сторону от единого на потребу — в область физики, истории, этики и тому подобного; ну и бесплодны оттого: слушатель, пришедши раз, в другой не придёт.

Св. Николай Японский. Дневник, 28 апр. 1903 г.

В преподавании учения, и вообще в беседах с инородцами, будь краток, ласков, прост, отнюдь не показывай величавого учительского вида, чем весьма много можно повредить успехам своего дела.

Св. Иннокентий (Вениаминов). Наставления, 36

«Чтобы сделать высокую проповедь о смирении Христовом и послушании до смерти удобоприемлемую, проповеднику нужно спуститься в глубь смирения, с высоты мужа высокообразованного снизойти до уровня младенчаствующих слушателей, быть простым и в слове и в жизни».

Свт. Макарий (Невский). Проповеди, С. 169.

[При беседе с язычником] дал ему христианские книги, советовал вдуматься в них и молиться Отцу Небесному, чтобы Он открыл Себя ему; дай Бог, чтоб послужило ему в пользу, чтоб поборолась его гордость и индифферентизм!

Св. Николай Японский. Дневник, 27 нояб. 1903 г.

[Православный японский преподаватель] Исикама говорит, что прежде они, по почину епископа, в городе начинали проповедь, но она скоро прекратилась, так как мало было слушателей. Я сказал, что, вероятно, проповеди были не изложением христианского учения, а какими-нибудь учеными трактатами о трудных и никому не интересных предметах, потому и слушатели сократились, а вы, вместо того чтобы

сделать интересною свою проповедь, бросили все. Он согласился.

Св. Андроник (Никольский). Год в Японии, С. 217.

[Не должно устраивать так, чтобы миссионеру самому приходилось зарабатывать]. Внимание миссионера в разные стороны развлечется; будет теряться много времени потребного для занятий, составляющих миссионерскую службу, или служащих приготовлением к ней; сами Апостолы Христовы отказались от попечения о столах: надлежит опасаться, чтобы миссионерская служба не сделалась побочной... Итак, чтобы миссионер лучше помнил свое звание миссионерское, для того, думаю, должно ему получать содержание от Миссии, не имея другой должности, кроме миссионерской; и не должно рассеивать силу и крепость благодарного чувства его... Неужели мы в самом деле так бедны, что не можем Миссии дать хлеба, дабы она могла пропитывать миссионера?

Прп. Макарий (Глухарев). Мысли, XXVI

[Следует устроить так, чтобы] при помощи переводчика, начальствующий Миссионер на языке народа, которому служила бы Миссия, переводил бы избранные места из Библии, вопросы при исповеди, молитвы; писал бы на сем языке краткое изложение веры и должностей христианина, увещания к некрещеным и поучительные слова к новокрещеным. Он должен все это передавать братьям и сестрам своим о Господе, для употре-

бления в разных действиях службы. Впрочем, в этом, как и во всем другом, братья помогают ему, упражняясь и сами в изучении наречия тех инородцев, которым служить поставлены.

Прп. Макарий (Глухарев). Мысли, XXXI

12 членов Синода должны быть разделены на четыре части: 1. Три человека для ведения текущих дел Русской Церкви. 2. Три — для ведения миссионерства внутреннего, — среди раскольников, инославных, буддистов и магометан в пределах России. 3. Три для управления миссионерства заграничного — среди католиков, старокаатоликов и протестантов в Европе и Америке, и язычников в Азии и проч. 4. Три для ведения просветительной части среди православных.

Св. Николай Японский. Дневник, 10 дек. 1898 г.

По примеру Алтайской миссии... Японская миссия также обзавелась сотрудиниками в Петербурге и Москве. И какое это благодетельное учреждение! Без них Миссии просто трудно было бы существовать.

Св. Николай Японский. Письма. С. 64.

Так как наши христиане живут очень далеко один от другого, то я говорил им, чтобы они старались при случае, вместо обычных пустых разговоров, заводить с язычниками речь о вере и потом приводить на слушание учения к проповеднику; а кроме того и Богу молиться, чтобы Он помог нам в деле распространения веры Своей,

чтобы постепенно вся Япония уверовала в Него и чтобы таким образом составила одна общая единоклубная семья... если ты желаешь себе спасения, то желай его и другому человеку, а если он об этом спасении не знает, то скажи ему.

Св. Андроник (Никольский). Год в Японии, С. 236

Советовал постепенно в разговорах с язычниками заводить речь и о христианстве, вместо обычных пересудов; а для этого не соблазнять, а привлекать их к христианству и своею жизнью; и друг друга побуждать к делу Церкви.

Св. Андроник (Никольский). Год в Японии, С. 270.

Видишь, как является наше Православие на Западе! Храмы наши прячутся подальше от глаз, служба в храмах краткая, поют люди неправославные. Мне такое положение Православия на Западе кажется довольно прискорбным. Эта тенденция к скрытости проявляется еще и в том, что наше заграничное духовенство ряску надевает только при богослужении, а во все прочее время ходит в светском костюме... Обычай этого нашему духовенству на Западе переоблачаться в светскую одежду я крайне не одобряю... Мне думается, наоборот, нужно было так себя на Западе поставить, чтобы нас замечали. Не о пустой демонстрации я помышляю. Нет, но наше религиозное доказательство на Западе могло бы иметь и миссионерское значение. Удивительно, как плохо и как мало знает Запад о Православии...

Св. Иларион (Троицкий). Письма о Западе, 5

ОБ ДАНОМ НЕУДАЧНОМ МИССИОНЕРЕ

Недавно была опубликована книга воспоминаний архимандрита Андроника (Елпидинского) «Восемнадцать лет в Индии». Для меня, как неоднократно посещавшего Индию, книга представляла особый интерес. Отец Андроник в 1931 году отправился в эту страну как миссионер и провел в ней восемнадцать лет. Он был удивительный человек. Что касается методов миссии, то он делал все совершенно правильно. Поселился в глуши, среди гор и лесов, и жил совершенным нестяжателем, своими руками строя православный скит. Он говорил с Индией на том языке, который она уважает больше всего, — на языке строгого аскетизма. Кроме того, он выучил и собственно местный язык и перевел на него богослужение, которое и совершал в построенном храме. Отец Андроник был открытым, приветливым человеком с добрым характером и во время своих частых путешествий исколесил едва ли не всю страну, общаясь со многими людьми. В короткое время он завоевал огромное уважение индийцев — как христиан, так и язычников.

Но при всём этом за восемнадцать лет как миссионер он не добился ничего. После него не осталось даже маленькой общины православных христиан, которых бы он обратил. Как такое мог-

ло произойти? Неудивительно, если бесплодным оказывается миссионер, не имеющий любви к людям и стране, в которую пришел с проповедью, человек ленивый, неверующий, порочный, воспринимающий миссию как обузу, — но всё это не про отца Андроника. Тогда почему?

Его книга даёт исчерпывающий ответ. Начинается она, после небольшого вступления, с рассказа о том, как отец Андроник отправился на корабле в Индию. Мне сразу вспомнились дневники святителя Николая Японского, которые также начинаются с того, как он плывет в Японию. Но какой же контраст в настроении двух миссионеров! Святой Николай уже на корабле размышляет, как будет обращать японцев, а отец Андроник имеет совсем иные мысли: «Более лёгким представлялось осуществить единение Церквей; обращение же язычников казалось более трудным и возможным только при условии особенного проявления силы Божией... Для работы такого масштаба, верил, Господь приготовит других делателей, большей духовной силы и дарований, чем я»¹⁵⁴.

Итак, ещё даже не ступив на индийскую землю, миссионер решает, что обращением язычников заниматься не будет: оно-де слишком высоко и трудно для него. Его интересует присоединение к Православию индийской Маланкарской «Православной» Церкви, входящей в

---

¹⁵⁴ *Архим. Андроник (Елпидинский)*. Восемнадцать лет в Индии. М., 2012. С. 21. Далее все цитаты приводятся по этому изданию.

«семью» монофизитских Церквей. Странное противоречие: обратиться несколько язычников для меня тяжело, а вот обратиться целую неправославную Церковь — это мне по плечу.

Отец Андроник остался верен своему нежеланию проповедовать среди индусов все восемнадцать лет пребывания в Индии. Всякий раз, когда речь заходит о том, почему он не занимается этим, отец Андроник выставляет невероятную трудность и невозможность такого дела, но что примечательно: когда речь заходит о тех миссионерах в Индии, которые ему лично были знакомы, то оказывается, что они вполне успешно справлялись с этим «невозможным» делом.

Так, например, он описывает жившего в монастыре Бетани Асрам одноногого нищего катехизатора Григория, который разъезжал по стране, обращая в христианство язычников (С. 87). В другом месте упоминает маланкарского архимандрита Петра, который «обратил в христианство тысяч 15 язычников, и его братство продолжает обращать по тысяче в год» (С. 254). Более того, в эту деятельность однажды был вовлечён и сам отец Андроник, когда маланкарский священник Фома взял его собой, отправившись в некую местность, и они вдвоем проповедовали там более недели. И результатом этой миссионерской поездки стало то, что 500 местных язычников присоединились к Маланкарской Церкви (С. 103). Казалось бы, отчего же не попробовать все-таки то дело, в возможности которого ты имел случай убедиться на собственном

опыте? 500 человек за неделю — кого бы это не вдохновило? Отца Андроника не вдохновило. Конечно, и Григорий, и Пётр, и Фома — индийцы, местные; можно было бы сказать, что им легче проповедовать своему же народу. Но отец Андроник упоминает и такой случай, когда русская лютеранка А.К. Ирбе устроила в Индии лютеранскую миссию, «и через 15 лет было около 3000 обращённых ею» (С. 294).

Несмотря на эти факты, отец Андроник все восемнадцать лет сохранял невероятное упорство в нежелании проповедовать язычникам. В виде исключения он всё-таки крестил четырех детей из семей язычников — всех четверых подготовил ко крещению схимонах Константин, который некоторое время жил с ним. Впоследствии двоих детей «перевели в католичество», а про ещё двоих отец Андроник пишет: «Я попросил местного священника-яковита взять детей под свою опеку» (С. 156). Здесь, как говорится, комментарии излишни.

Помимо язычников, в Индии есть немало местных христиан с искаженным вероучением — католиков, протестантов. Они тоже не представляли никакого миссионерского интереса для отца Андроника. Доходило до того, что он не только ничего не делал для проповеди им, но и проявлял пассивность даже в тех случаях, когда различные общины индийцев сами просились в Православие.

Так, он описывает, как еще в 1933 году координатор миссии, в которую входило несколько

групп обращённых и которая осиротела, когда её глава, англичанин, покинул Индию, «стал усиленно просить меня взять миссию в юрисдикцию Русской Церкви... Я писал митрополиту Евлогию, но он обходил этот вопрос молчанием... Отец Алексей (маланкарец. — д. Г.М.) и католикос вели политику — прибрать её со всем имуществом себе. Однажды отец Алексей сказал мне: “Вы не должны в это дело вмешиваться”» (С. 97). И отец Андроник послушно не стал вмешиваться.

В другой раз ему рассказывали, что около Калькутты «в Тричинаполи масса католиков желает перейти в Православие и что там же продается громадная школа. “Купите, — говорил он мне, — эту школу, у вас сразу же будет большая миссия”. Я робко писал об этом во Францию, но, конечно, наши ничего не сделали» (С. 291). И в этом, и в других случаях отец Андроник выставляет отсутствие у него финансовой поддержки как причину его бездействия. Вряд ли можно признать это подлинной причиной. Тем более что кое-какие деньги ему всё-таки пересылали, в частности, святитель Николай (Велимирович). Конечно, это было несопоставимо с теми средствами, которыми располагали, к примеру, католики, но, с другой стороны, одноногий катехизатор Григорий мог вести успешную миссию даже и вовсе без денег. Удивительное дело: отец Андроник при своих частых разъездах по Индии посетил, кажется, все её места, за исключением тех, где были общины, просившиеся в Православие. Он даже не съездил к ним! Всё, что он делал,

это писал очередное письмо своему митрополиту, сидевшему в Европе, и «умывал руки».

То, что причина была вовсе не в нехватке материальных средств, ясно видно из третьего случая, когда ему даже предлагали материальное обеспечение нужд устройства миссии среди группы, просящейся в Православие. И он все равно отказался! Отец Андроник пишет: А.К. Ирбе «предлагала мне принять в Православие 300 человек, обещая поддержку, но я не хотел с этим связываться и бросать начатое дело в Траванкоре» (С. 294). В другой раз он описывает, что на Цейлоне «отец Василий... предлагал мне участок земли с рисовым полем, обещал помощь при постройках и просил устроить монастырь» (С. 191). Это тот самый англиканский священник Василий Джайяварден, про которого митрополит Нестор пишет, что он вместе с двенадцатью другими священниками неоднократно просился в Православие — увы, безуспешно. Митрополит в то время был уже далеко от Индии, а отец Андроник не стал заниматься миссией на Цейлоне по той же причине, что и выше: «...мне лично не хотелось оставлять дело в Траванкоре» (С. 191).

А что же это за дело в Траванкоре? Строительство на горе скита, который, уезжая в США, отец Андроник «официально передал» маланкарскому митрополиту Дионисию (С. 348). Ну, и контакты с Маланкарской Церковью, которая после восемнадцати лет общения с отцом Андроником осталась и по вере, и по статусу совершенно такой же, какой была и до его приезда в Индию.

Казалось бы, раз всё внимание его было сосредоточено на маланкарских христианах, то за восемнадцать лет его деятельность должна была принести какой-то плод хотя бы в этом направлении. Увы! Действительно, многие маланкарцы полюбили его и уважали его, некоторые даже жили как его помощники с ним в скиту по многу лет, но и из них он никого в Православие не принял. Характерный пример: отец Андроник пишет, что из местных маланкарцев «на Страстной неделе несколько человек приходили ко мне говеть... потому что я с них ничего не брал за исповедь и причастие... Я их не гнал, но говорил, что, отгюев у меня, они должны оставаться в своей Церкви. Из-за нескольких человек мне не хотелось портить отношения с сирийскими епископами, так как я вёл работу по соединению всей их Церкви с нашей Церковью» (С. 153).

Вот так вот. Не хотелось портить отношений из-за нескольких человек. «Скромно» хотелось обратить сразу всю Церковь.

Как можно объяснить такое странное отношение отца Андроника? Ведь даже самый ленивый и морально разложившийся миссионер не стал бы отказывать в принятии в Православие хотя бы тех, которые сами приходят и просят об этом. А отец Андроник отнюдь не был ни ленивым, ни морально разложившимся.

Наверное, многие читатели уже догадались о причине. Всё дело в том, что отец Андроник, к сожалению, был экуменистом и модернистом. Как принято у людей подобного мировоззре-

ния, он считал, что неправославные спасаются (С. 171), — так сказать, лишь бы человек хороший был. Этим убеждением — противоречащим как Писанию, так и Преданию Церкви — объясняется то, почему отец Андроник не только сам не предпринимал никаких усилий по проповеди Православия индийцам, но даже упустил и — более того — отгалкивал те случаи, которые сами шли к нему в руки.

Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осуждён будет (Мк. 16:16); *не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем* (Ин. 3:36); *предающиеся ереси... Царствия Божия не наследуют* (Гал. 5:20–21). Этими истинами руководствуется подлинный миссионер. Он понимает, что принятие или непринятие Православия — это вопрос жизни и смерти, более того — вечной жизни и вечной смерти. Поэтому, например, наши святые миссионеры подчеркивали, что только во Христе, только в основанной Им Церкви может обрести человек спасение¹⁵⁵.

Но если мы не считаем, что только Православие спасительно, то тогда вопрос о принятии или непринятии его перестает быть вопросом, решающим вечную участь человека, и тогда вся миссия низводится до агитации «наш клуб лучше вашего». И что удивительного, если «миссионер» архимандрит Андроник (Елпидинский) пренебрег такой агитацией ради придуманной им великой цели? Если все, кто хочет этого, спасутся своими

---

¹⁵⁵ Цитаты об этом см. в разделе «Мотивация миссионера».

добрыми делами, то, действительно, зачем им что-то проповедовать? Зачем ради каких-то 300 индийцев бросать великое «дело в Траванкоре»?

В соответствии со своими экуменическими установками отец Андроник причащал маланкарцев и, более того, самочинно дал маланкарскому митрополиту Дионисию «удостоверение, что наши православные могут обращаться к нему для исполнения треб», и в свою очередь получил от него удостоверение о возможности совершения треб для маланкарцев (С. 302). В другой раз он с удовольствием описывает, как на острове Цейлон (современная Шри-Ланка) однажды зашёл в англиканскую церковь. Оказалось, что прихожане собрались на службу, а их священник не приехал. «Церковный совет обратился ко мне с просьбой совершить службу... я сговорился... что буду служить нашу вечерню и что между моим пением “Господи, воззвах”, “Свете тихий” и ектений будут петь они. Встав на середину алтаря... я спокойно провёл службу, и богомольцы остались очень довольны» (С. 194).

Как и подобает экуменисту, отец Андроник считал, что маланкарцы по вере совершенно православные и что мы с ними духовно уже в одной Церкви Христовой, просто разделены административно. И как раз это заблуждение сделало бесплодными его титанические усилия по «соединению Церквей». Он действительно многое делал. Он лично знал большинство архиереев и даже католикоса Маланкарской Церкви, с которым неоднократно беседовал о присоединении

к Православной Церкви. При этом отмечал, что католикос «строго блюдет особенности своей Церкви, и на этой почве у нас с ним были постоянные разногласия» (С. 243). Как в этом, так и в других случаях, сталкиваясь с маланкарскими «особенностями», отец Андроник настаивать на своём «считал бесполезным и просто старался внушить им, что мы — православные и спорами о формулировке ничему не поможем. Создавая атмосферу христианского братства с ними, я верил, что это — самое нужное, что это братство уничтожит всякие мелкие разногласия» (С. 296).

Как показала история, совсем не уничтожило. Что же это за «мелкие разногласия»? Не только отец Андроник, но многие и сейчас убеждены, что будто бы индийская Маланкарская Церковь, как и другие восточные, в действительности совсем не следует монофизитской ереси и по вере такая же, как наша. Приведем свидетельства из разбираемой нами книги.

Отец Андроник пишет, что маланкарцы «ненавидят греков», почитают как святых Севира Антиохийского, Диоскора, Иакова Бараддая и при этом «враждебны к святому Льву Великому» (С. 297). Также и «к Халкидонскому Собору у них определенно враждебное отношение» (С. 179). В изложении веры, которое маланкарские епископы представили православным в 1954 году, говорится, что «после этого таинственного соединения не может быть никакого разделения... на две природы. Христос — одно Лицо, и Его природа — одна. В Нем — одна воля и одна сила» (С. 300).

Человеку, знакомому с церковной историей и догматикой, нетрудно увидеть, что это как раз то самое монофизитство (а заодно и монофелитство), с которым боролись святые отцы и которое осуждено на Вселенских Соборах. К сожалению, маланкарские христиане до сих пор привержены ему. Мне довелось убедиться в этом лично, когда в 2011 году при посещении маланкарского храма в Гоа я услышал от местного прихожанина, что во Христе одна природа и что мы, православные, напрасно последовали Халкидонскому Собору, который-де ошибся.

К большому сожалению, из-за своих экуменических и модернистских взглядов отец Андроник ничего не сделал для того, чтобы развеять хотя бы некоторые из заблуждений маланкарцев, при том что он, повторяюсь, имел столь широкую известность и пользовался таким уважением, что его помнят в Индии до сих пор.

Относительно непризнания маланкарцами IV Вселенского Собора отец Андроник говорил, что, «в сущности, этот вопрос, хотя и необходимый, — придаточный. А главное — наше общее сознание принадлежности к Православию, к единой Святой, Соборной и Апостольской Церкви» (С. 179).

Он не мог понять, что как раз такие ложные установки и делают бесплодными его многолетние самоотверженные усилия. Мысленно поставив себя на место маланкарцев, с которыми беседовал отец Андроник, я не нахожу ни одной причины, которая могла бы подвигнуть их горячо желать соединения с Православием: ведь

если мы уже, как ты говоришь, имеем одну веру, если мы уже находимся в одной Церкви, если мы уже спасаемся, если ты уже молишься с нами и даже причащаешь нас — то зачем нам ещё делать что-то, чтобы присоединиться к Православию? Зачем? Это тогда просто мелкий административный вопрос, который к числу жизненно важных никак не отнесешь.

Тема присоединения к Православию — не в вероучительной, а в административной плоскости — представляла некоторый интерес лишь для католикоса и его окружения. В то время Маланкарская Церковь была разделена на две партии. Одна часть сохранила верность Сиро-Яковитскому патриарху, а другая в 1912 году объявила об автокефалии и избрала своего католикоса. Эта автокефалия не была признана Яковитским патриархом, и католикос со своим окружением чувствовал себя неуютно под критикой епископов первой партии, которые называли их раскольниками, указывая, что они лишились общения с Сирией. Это был не просто вопрос отвлечённой критики — обе партии активно переманивали паству друг у друга. В этой связи как контраргумент и некая легализация партии католикоса рассматривался вариант с присоединением к Православной Церкви. Это был исключительно политический вопрос, ничего в своей вере и церковной практике менять они при этом не собирались.

Отец Андроник полагал, что его цель «соединения Церквей» оказалась недостигнута из-за того, что со стороны Православия будто бы не

было достаточно внимания к желаниям маланкарцев. Это не так. Он сам описывает, что Индию в разное время в 1930–1940-е годы официально посетили в целях переговоров с католиком епископ Хайларский Димитрий (Вознесенский), архиепископ Камчатский Нестор (Анисимов), священноисповедник Досифей (Васич), митрополит Загребский; добавим также, что во время поездки католика и маланкарских епископов в Европу их пригласили посетить Сербию и приняли там на высшем уровне.

Так что внимание к ним было, и были неоднократные переговоры, но результат оказался нулевой. Причина — в самих маланкарцах. Отец Андроник пишет, что в 1938 году со стороны католика «архиепископу Нестору было заявлено, что они хотят единения, но что пока нужно обождать с этим делом» (С. 305). Пишет, что ему самому также дали понять, что «ещё не время» для соединения.

Вообще удивляет некоторая легкомысленность в представлениях отца Андроника о том, как нужно подготовить «соединение Церквей». Описывая, что основную паству Сирийского Яковитского патриарха составляют именно живущие в Индии маланкарцы, и отмечая, что даже на партию католика патриарх имел определенное влияние, отец Андроник совсем не задумывался о том, какие меры мог бы предпринять Яковитский патриарх, чтобы побороться за столь значительную часть своей паствы. А ведь он вряд ли сидел бы сложа

руки, если дело дошло бы до серьезных движений в сторону Православия. В своих фантазиях отец Андроник почему-то решил, что именно «русская и другие славянские Церкви... осуществили бы духовное и формальное единение» с Маланкарской Церковью (С. 168), хотя его правящий архиерей митрополит Евлогий вполне резонно замечал, что в то время — в 1930–1940-е годы — Русская Православная Церковь была совсем не в том положении, чтобы заниматься великими делами в Индии.

Маланкарская Церковь имела отношение к монофизитскому Антиохийскому патриарху, неужели же дело её обращения не касалось и православного Антиохийского патриарха? Но отец Андроник даже не пытался проконсультироваться с православными из Антиохийской Церкви. В то время в Индии действовал приход Константинопольского Патриархата в Калькутте, на котором служил греческий священник. Но отец Андроник даже не озаботился встретиться с этим священником и обсудить свои великие планы по присоединению маланкарцев к Православию.

Эти планы были обречены на провал, даже если бы дело продвинулось дальше. Поскольку если присоединение к Православию — это не вопрос веры, истины, спасения, а лишь вопрос политической конъюнктуры, то оно будет непрочным и при изменении конъюнктуры закончится выходом из Церкви. Такие примеры мы уже знаем в XX веке и во Франции, и в Чехии, и в Бразилии, где определённые церковные ор-

ганизации переходили в Православие, а спустя какое-то время отпадали от него.

В 1949 г. отец Андроник покинул Индию. После себя он не оставил ни общины, ни даже одного человека, обращенного в Православие.

Пример отца Андроника — это важный урок, который показывает, насколько опасно повреждение в вере. Оно не ограничивается только умом человека, но влияет на всю его деятельность, так что даже предпринятое благое дело оказывается совершенно бесплодным, несмотря на то, что в плане методов всё сделано правильно.

Как последний штрих к этой истории стоит добавить, что у отца Андроника был продолжатель. Это архимандрит Лазарь (Вуд), англичанин, обратившийся в Православие. Он был в некотором смысле сподвижником отца Андроника и пару лет прожил с ним в его скиту в Траванкоре в 1930-е. Отец Андроник, как я упоминал, покинул Индию в 1949 году, а уже в 1952 году в Индию РПЦЗ прислала отца Лазаря. Он провел в Индии еще больше времени — двадцать лет. Так же, как отец Андроник, он был экуменистом. Точно так же он делал ставку на обращение в Православие маланкарцев. И точно так же он оказался совершенно бесплоден, не только не добившись поставленной цели, но не оставив после себя даже маленькой общинки. Так эта Индийская миссия отцов Андроника и Лазаря, длившаяся с 1931 по 1972 годы, окончилась пшиком, и стала, пожалуй, самой провальной миссией в истории Православия.

ВНЕШНЯЯ МИССИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ СЕГОДНЯ

Проведём краткий обзор современного состояния православной миссии в мире.

Африка. Наибольших успехов православные миссионеры добились на Африканском континенте. К настоящему времени здесь построено свыше тысячи храмов и число православных приближается к семи миллионам, из которых подавляющее большинство — новообращённые коренные жители. Действуют православные семинарии, школы, больницы, появились первые монастыри. Африка входит в сферу канонической ответственности Александрийского Патриархата, миссией по преимуществу занимаются греки, но оказывают поддержку также православные американцы и финны. Миссия интенсивно развивается, — например, только в Танзании за последние шесть лет Православие приняли 70 000 человек. Активные действия ведутся в подавляющем большинстве стран, за исключение мусульманской Северной Африки, где проповедь христианства или запрещена или сильно ограничена.

Устроение миссий часто было ответом Православной Церкви на запрос самих африканцев. Некоторые местные общины сами в результате религиозного поиска приходили к Православию, — так было в Уганде, Нигерии, Гане, — где-то первым проповедником оказывался африканец, обратив-

шийся во время обучения в Греции, — так было в Зимбабве, — а где-то люди приходили к Православию в результате сверхъестественных событий — так было в Бенине, где местная протестантская община, просившая в молитве Бога открыть, как должна называться Его подлинная Церковь, получили в откровении ответ: «Моя Церковь называется Православная Церковь». Спустя несколько лет они нашли эту Церковь и присоединились к ней¹⁵⁶.

О большой склонности африканцев к Православию свидетельствует случай, произошедший на Мадагаскаре в 1996 г. Православный миссионер архимандрит Нектарий совершал поездки, рассказывая о Православии, но никого не крестил сразу, чтобы не было необдуманных и незрелых обращений. Как-то раз он проповедовал в деревне Амбовондраманеси, а после него туда прибыли два американских баптистских миссионера. Настойчиво проповедуя, баптисты пробыли в деревне три дня. В конце своего визита они хотели устроить массовое крещение и обещали селянам одновременно построить для них церковь, школу и больницу. Услышав это, глава деревни Фокотани, встал и от лица всех жителей произнес: «Мы могли бы потребовать вашего отъезда в первый же день, как вы прибыли. Но мы выслушали, что вы хотели нам сказать. Теперь, когда вы закончили своё проповедничество, мы просим вас покинуть нашу деревню и никогда не возвращаться. Нам не нужны ваши церкви, школы и больницы, так как мы православные христиане!»¹⁵⁷ Такая твёрдость

---

¹⁵⁶ Подробнее см.: <http://www.pravoslavie.ru/put/4223.htm>.

¹⁵⁷ <http://www.pravoslavie.ru/orthodoxchurches/40217.htm>.

была проявлена жителями при том, что они ещё не были даже крещены в Православие, и о. Нектарий не обещал им ничего из упомянутых материальных благ. В настоящее время эта деревня, как и ряд других, полностью православные.

Говоря о причинах особой расположенности африканцев к Православию, часто выделяют две основных. Во-первых — близость Православия к традиционной африканской культуре и мирозерцанию. Например, священник Иосиф Кваме Лаби из Ганы указывает на общинность африканцев, для которых чужд западный индивидуализм и близко православное понимание церковного единства. В качестве точек соприкосновения он также упоминает развитое чувство близости невидимого мира, традиции поминовения умерших, посты и другие обычаи¹⁵⁸. Во-вторых, — Православие никогда не было религией колонизаторов и угнетателей, напротив, в ряде случаев Православная Церковь даже поддерживала право местных народов на самобытность. В некоторых странах первые православные чернокожие священники пострадали от колониального правительств, как, например, в Уганде, где священник провел в тюрьме пять лет за то, что организовал обучение детей на местном языке в то время, когда закон предписывал проводить обучение только на английском. Православные христиане никогда не приходили, чтобы что-то отнять у африканцев, извлечь какую-то материальную выгоду, так что в их отношениях с местными жителями нет чёрных страниц истории.

¹⁵⁸ http://religioscope.info/article_242.shtml.

Способствует миссии и то, что в ней активно принимают участие монахи из монастырей святой горы Афона. Видя в их лице тех, кто на деле исполняет Евангелие, а не только говорит о нём, африканцы проникаются уважением к Православию. Особенно известен стал иеромонах Косьма (Асланидис), которого называют «апостолом Заира». Многие в Конго (бывш. Заир) убеждены в его святости.

Православная Церковь в миссионерской работе допускает инкультурацию — богослужения совершаются на местных языках, во время литургии используются барабаны, а сразу после службы прихожане танцуют, диавола изображают не черным, а красным, распространяется почитание преподобного Моисея Мурина — древнего подвижника, который был чернокожим. Но во всех существенных пунктах и вера и практика африканских приходов не отличается от общеправославной.

Наиболее сильные общины в Кении (где уже миллион православных), Танзании, Уганде, Конго, Камеруне, и на Мадагаскаре, в некоторых других странах миссия только начинается. Большую часть миссионерской работы выполняют священники из местного населения. Есть и свои проблемы, — поскольку значительную часть поддержки традиционно оказывали христиане Греции и Кипра, то сейчас, в связи с экономическим кризисом в этих странах, возникла серьезная угроза финансовому обеспечению миссий.

Азия. Традиционно православной миссией в этом регионе занималась Русская Церковь, но политические потрясения XX века внесли существенные коррективы. Только в Японии местная православ-

ная Церковь, основанная выдающимся русским миссионером святым Николаем (Касаткиным), смогла благополучно сохранить свое преемство. Ныне это автономная Церковь в рамках Русской Православной Церкви, большинство её священнослужителей и прихожан составляют японцы, семьи которых исповедуют Православие уже несколько поколений. Хотя Японская Православная Церковь предпринимает некоторые усилия по организации проповеди, количество новообращённых невелико. Во многом это результат спада религиозности в японском обществе в целом, который сказывается на всех религиях, присутствующих в стране.

В Корею русские миссионеры в начале XX века также вели успешную миссию. После разделения страны на Севере христианство почти исчезло, а на Юге американцы изгнали в 1949 г. последнего русского главу Корейской Православной миссии. Несколько лет спустя православных Южной Кореи взяли под своё начало греки из Константинопольского патриархата. Им удалось сохранить корейскую паству, однако сейчас, не смотря на значительный рост католиков и протестантов в стране, православная община почти не растёт. По признанию некоторых корейцев, такое положение дел вызвано тем, что многие греки как само собой разумеющееся предполагают, что кореец, становясь православным, должен стать и греком, но далеко не все к этому готовы. Русские же миссионеры были более гибкие и открытые для местной культуры и менталитета.

В 2006 г. был образован приход и построен Свято-Троицкий храм в столице Северной Кореи.

Это случилось по личной инициативе покойного лидера КНДР Ким Чен Ира. Здесь служат корейские священники в юрисдикции Русской Церкви, однако ни о какой миссии говорить не приходится, — храм существует для немногочисленных православных иностранцев, работающих в КНДР.

Православная миссия в Монголии, прекратившая существование в 1920-е годы, возрождена в последние годы священником Алексием Трубочом, крестящим монголов и ведущим большую работу по переводу православной литературы на монгольский язык.

Самое тяжёлое положение из старых русских миссий — с Китайской миссией. Она имела значительные успехи в конце XIX — первой половине XX веков. Твердость и искренность новообращённых хорошо видна на примере 222 китайских мучеников, убитых во время знаменитого «боксерского восстания» 1900 г.

Как известно, кровь мучеников — семя христианства, и после погрома, учинённого ихэтуанями, количество православных китайцев многократно возросло. Но коммунистические гонения второй половины XX века серьезно подорвали позиции Православия. До сих пор в континентальном Китае проживают 15000 православных, сохранивших веру не смотря на крайне тяжелые условия. У них есть несколько храмов (в Урумчи, Кульдже, Харбине и Лабдарине), но ни одного священника. Усилия Русской Православной Церкви во многом сосредоточены на том, чтобы возродить нормальную церковную жизнь среди оставшихся верующих континентального Китая.

Однако в других частях китайского мира таких затруднений нет. Приходы и общины Русской Православной Церкви свободно действуют в Гонконге, Тайване и Сингапуре, в этих же местах есть и приходы Константинопольского патриархата.

Особенно стоит отметить миссию архимандрита Олега (Черепанина) в Таиланде. За пятнадцать лет ему удалось построить в стране шесть храмов и монастырь, подготовить к рукоположению первого священника-тайца, организовать перевод православной литературы и фильмов на тайский язык. Отец Олег говорит, что «тайцам нельзя уделить два-три или даже двадцать три часа твоего времени и оставить что-то для себя. Им надо отдать всё, отдать свою любовь и сердце. Тогда вы узнаете, что такое Таиланд и кто такие тайцы... Когда первого, крещенного мною тайца Даниила спросили в Департаменте по делам религий: почему именно Православная Церковь? Есть католики, есть протестанты. Он ответил: “В Католической церкви поют, у протестантов танцуют, а молятся только у православных”... Стоит также отметить внутреннюю тягу тайцев ко всему подлинному, к первоисточнику. Поэтому если таец решает сознательно принять христианство, и при этом отсутствуют какие-либо меркантильные моменты, то с большой долей уверенности можно говорить: если ему будет известно о Православии, он придёт в Православную Церковь. Не случайно при регистрации крещенные тайцы решили слово “православная” перевести как “дан-дээм”, что означает “подлинная, неизменная, истинная, настоящая”»¹⁵⁹. В последние годы

¹⁵⁹ <http://www.pravoslavie.ru/orthodoxchurches/40217.htm>.

отец Олег распространил миссионерскую деятельность также на соседние страны — Лаос и Камбоджу. Во всех трёх странах православная проповедь зазвучала впервые в истории именно сейчас.

У греческих миссионеров самой успешной миссией «классического типа» в Азии является миссия в Индии. Успешная проповедь греческого священника Афанасия и его преемников в 1980-е годы в Калькутте привела к тому, что около пяти тысяч бенгальцев приняли Православие, были образованы приходы, построены храмы, рукоположены священники из числа местного населения. Среди крестившихся есть даже брахманы. Впоследствии индийские власти перестали давать греческим священникам-миссионерам визы, и это затруднило развитие миссии, хотя и не прекратило его.

В отличие от «классического типа» миссии, который предполагает прибытие в страну миссионера-иностранца, в последние годы некоторые миссии в Азии образовались по новому типу. При нем инициатива шла от местных жителей, которые самостоятельно убеждались в истине Православия и уже сами просили Православную Церковь о том, чтобы она их приняла в число своих чад. Таким образом возникли миссии в Индонезии, Пакистане, Филиппинах, в Индии — в штатах Махараштра и Карнатака, где с 2012 г. появились общины новообращённых индийцев в лоне Русской Церкви.

В миссиях нового типа местные жители сами проповедуют и устраивают церковную жизнь, а православные греки или русские только помогают им. Хотя количество обращенных здесь не такое

огромное, как в Африке, именно страны Азии сейчас становятся тем регионом, где православная миссия развивается всё более интенсивно.

На **Ближнем Востоке**, который составляет каноническую территорию Антиохийской и Иерусалимской Церквей, в силу того, что в неё входят в основном мусульманские страны (а также Израиль и Ливан), в которых запрещена или сильно ограничена христианская проповедь, целенаправленной миссии не ведётся, хотя имеют место индивидуальные обращения как мусульман, так и иудеев. Такие случаи, как правило, остаются в строжайшей тайне; часто мусульманам, желающим принять Православие, приходится выезжать в другие страны для того, чтобы там получить крещение. В Центральной Азии и Закавказье имеются епархии Русской Православной Церкви, однако целенаправленной миссии среди местного населения здесь также нет.

В **Северной Америке** православная миссия ведётся достаточно активно, особенно это касается США, в меньшей степени Канады и в ещё меньшей степени Мексики. Некоторые исследователи даже указывают Православие в США как самую быстрорастущую деноминацию, нередки случаи, когда обращаются целые общины вместе со священниками и пасторами, а иногда и епископами.

В **Центральной Америке** Православие активно укрепляет свои позиции именно в настоящее время. Православные храмы появились на Гаити, Кубе, Багамских островах, в Белизе, Доминиканской Республике, Коста-Рике и других государствах. Наиболее яркое событие произошло в Гватемале,

где пять лет назад к Православию присоединилась деноминация, насчитывающая 170 000 человек.

В Южной Америке православная миссия почти отсутствует. Хотя в некоторых странах континента, прежде всего в Аргентине и Бразилии, проживает значительное число выходцев из православных народов и действуют епархии различных Православных Церквей, основные их усилия направлены на духовное окормление паствы. Только в Чили действуют приходы, состоящие из обратившихся местных жителей. При этом есть все основания полагать, что если бы канонические Православные Церкви вели полноценную миссию в Южной Америке, она тоже имела бы успех.

В Австралии живут значительные диаспоры выходцев из православных народов, есть епархии, храмы, монастыри, учебные заведения и т.д. Некоторые священники стараются миссионерствовать, но число их незначительно и успехи пока невелики. В качестве основного препятствия для миссии многими отмечается отсутствие серьезного интереса к религиозной жизни у австралийского общества в целом. Тем не менее, православная миссия здесь существует, и даже охватывает австралийских аборигенов, которым проповедует священник РПЦЗ отец Серафим Слэйд.

В Новой Зеландии Православие является самой динамично развивающейся конфессией — за последние годы количество православных в стране утроилось, но это в основном за счет иммиграции, а не за счет миссии. Хотя есть обращённые как среди белого населения, так и среди коренных жителей — маори.

В **Океании** православная миссия началась только в XXI веке. На Фиджи успешно действуют греческие миссионеры, а на Тонга трудится миссионер Русской Зарубежной Церкви. В обоих случаях местное население очень активно откликается на проповедь, но Православие здесь пока что лишь совершает первые шаги.

Что касается **Западной Европы**, то наиболее значительные результаты были в Чехии, где после развала Австро-венгерской империи и обретения свободы значительная часть верующих порвала с Римо-католической Церковью ради поиска подлинной церковной идентичности. В результате этот поиск привёл к обращению многих чехов в Православие. Этому процессу способствовала Сербская Православная Церковь в лице священноисповедника Досифея (Васича). Значительную роль в становлении будущей Поместной Православной Церкви Чешских земель и Словакии сыграл священномученик Горазд (Павлик), убитый фашистами в 1942 г. Похожее движение, хотя и в меньших масштабах, было в Венгрии, и оно также привело к созданию полностью венгерской православной общины в стране.

Некоторое количество местных жителей, принявших Православие, есть в приходах почти всех западноевропейских стран. Во Франции и Италии случались переходы в Православие целых общин, в Польше, Бельгии и Франции имели место случаи, когда целый монастырь переходил из католицизма в Православие. Многие новообращённые отмечают, что осознают свой переход в Православие как возвращение к той истинной вере, к которой

принадлежали их далекие предки и которая ведет начало от апостолов. В связи с этим за последние десятилетия в Православной Церкви значительно распространилось почитание древних западноевропейских святых, охватившее не только новообращённых европейцев, но и многих представителей традиционно православных народов.

Для многих путь к Православию начинался с глубоко личного переживания красоты византийской литургии. Со второй половины XX века православная литература стала переводиться и издаваться на английском, французском и немецком языках, в меньшей степени – на остальных. Стали популярны иконы, православные песнопения. И для кого-то это тоже становилось дверью в мир Православия. Но в любом случае речь идет о личном духовном поиске человека, а не о следствии какой-то целенаправленной миссионерской работы со стороны православных.

В настоящее время во многих западноевропейских православных приходах уже никто не удивляется, когда видит коренных жителей не только в числе активных прихожан, но и священников.

Тем не менее масштабы этого процесса не стоит переоценивать. В современных тенденциях западного общества, всё больше отдаляющих европейцев от христианства, лишь для немногих людей, идущих вопреки этим тенденциям, и ищущих живой связи с Богом, актуально знакомство с Православием. В силу направленности на серьезную духовную жизнь с аскетизмом и самопожертвованием, а также смирением своего ума, Православие заведомо не может стать массовой религией для Запада.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Значение миссионерского служения	7
Мотивация миссионера	11
Противники миссии	17
Актуальность миссии	26
Степени участия в миссии	37
Счастье миссионера	48
Смирение и послушание	51
Как узнать хорошего миссионера?	57
Принципы православной миссии	71
Искушения миссионера	87
Ошибки миссионера	90
Истина и любовь	99
Не метать бисер	106
Как беседовать о вере?	109
Социальная работа как элемент миссии	125
Финансирование миссии	130
Опыт инославных миссионеров	135
Заключение	141

ПРИЛОЖЕНИЯ

Святоотеческие цитаты о миссии, не вошедшие в основной материал	147
Об одном неудачном миссионере	165
Внешняя миссия Православия сегодня	180

Православное Миссионерское Общество
имени прп. Серапиона Кожеозерского
www.serapion.org
pravoslavmir@yandex.ru